

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

23 – 29 марта 2018 года №9 (8089) Издается с 1929 года

На Горьковском направлении

www.portal-kultura.ru

Легенда для долгих людей

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
депутат Государственной думы РФ

Президентские выборы-2018 практически совпали с профессиональным праздником работников культуры. Две даты разделяет всего лишь неделя.

Лидер страны уже обозначил направления главного удара на ближайшие годы: технологический прорыв, рост экономики, инновационный характер экономического развития. Исходя из этого можно сделать вывод: на авансцену российской жизни выходит гуманитарная сфера.

Вывод, парадоксальный лишь при поверхностном взгляде. В действительности все логично. Возращение личности мыслящей, гуманной, совестливой, восприимчивой не только к материальным, но и к духовным благам (а их за историю человечества накоплено столько, что дефицита можно не опасаться), — это абсолютно конкретная работа на пользу экономики, науки, обороны, весомый вклад в борьбу с коррупцией, психическое оздоровление общества и гармонизацию общественных отношений.

Однако для достижения подобного результата надо рассматривать гуманитарную сферу целиком — не как собрание локальных отраслей, измеряемых процентами и коэффициентами, но как всю совокупность развития личности. Обзор этой сферы должен осуществляться в «формате 3D». Вопросы культуры, образования, воспитания, информационной политики, сохранения и эффективного использования национального наследия необходимо решать системно. Чтобы избавиться, наконец, наш народ не от раздвоения даже, а от порочного размножения сознания, когда смыслы и ценности, декларируемые на одном уровне, зубодробительно сокрушаются на другом.

4

В номере:

Задача на умножение

Всем миром выбрали

Браком не назовут

Время белого носорога

«Авторское право»

9

Ирина Антонова:

«Искусство определяется категориями добра и красоты»

2

Валентин Самарин:

«Бродский не понимал мои фотографии, но они ему нравились»

8

Один грузин. Наш знакомый друг

40 лет назад в прокат вышел фильм «Мимино» Георгия Данелии

11

То, что уместно в оперетте

«Микадо» в Москве

11

Эрик Хесли:

«Сибирь и Арктика — главные козыри России»

14

Он не Вермеер, он другой

14

Где казак, там и слава

Елена ФЕДОРЕНКО

Виктор Захарченко — композитор, художественный руководитель и главный дирижер Государственного академического хора Дружбы народов Кубанского казачьего хора — встречает свой 80-летний юбилей. Сольный концерт коллектива в Государственном Кремлевском дворце посвятит этому знаменательному событию. Нет сомнения, что будет аншлаг и триумф — иначе не случается, где бы ни выступали голосистые казаки, чье искусство стало национальным достоянием России. Регалии Захарченко говорят не только о повсеместном признании, но и о той миссии дружбы между людьми, какую Виктор Гаврилович выполняет. Народный артист России, Украины, республик Адыгея, Абхазия, Карачаево-Черкесия, дважды лауреат Государственной премии России, лауреат Международной премии Фонда святого всехваляемого апостола Андрея Первозванного, Герой труда Кубани, профессор. И это — один человек. О легендарном мастре «Культура» попросила рассказать его коллег, друзей, учеников.

3

Федор Добронравов:

«Пришла пора снимать народное кино»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокат вышла комедия «Жили-были» Эдуарда Парри — дебютный проект продюсерского центра Федора Добронравова. В главных ролях звезды отечественного кино — Ирина Розанова, Роман Мадянов и сам Федор Добронравов.

культура: Идея создать картину на деревенском материале посетила Вас на съемках популярного сериала «Сваты»?

Добронравов: Нет, гораздо раньше. Просто сейчас пришло время снимать народное кино. В девятые экран переболел криминально-приключенческими фильмами. Народ затосковал, захотел мелодрам и комедий — таких, как «Любовь и голуби», «Девчата».

10

Что в мумии тебе моей?

Андрей САМОХИН

Казалось бы, трудно совместить археологию, музейное дело и ядерную физику. Но в НИЦ «Курчатовский институт» это удалось: здесь с помощью масс-спектрометрии, компьютерной и нейтронной томографии и иных передовых методов проводят глубинные исследования исторических артефактов и произведений искусства. Газете «Культура» объяснили, как и зачем это делается.

Пропускной пункт с двойными воротами на входе, охрана, огражденная территория — легендарный «Курчатник» все-

гда был и остается режимным объектом. Вот уже третий год сюда привозят на день или на несколько месяцев исторические раритеты из ГМИИ им. А. С. Пушкина, ГИМ и других музеев и исторических институтов.

Скифские стрелы и древнерусские пергамены, украшения из степных курганов и пещерные доисторические рисунки, скульптурные шедевры Возрождения и египетские мумии — все это исследуют с помощью новейших технологий в Курчатовском НИИКС-центре. Рассказывает заместитель директора НИЦ «Курчатовский институт», руководитель Лаборатории естественно-научных методов в гуманитарных науках, кандидат философских наук Екатерина Яцишина.

12

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ТВОРЕЦ
Тинторетто в Париже

8

ВИКТОРИЯ ТОКАРЕВА:
«Кто я без русского языка? Просто тетка»

10

ПАНТЕОН ТЕРЗАНИЙ
Почему 65 лет назад не построили «главный некрополь» СССР

13

АЛЕКСЕЙ ПОПОВ:
«К организации Гран-при России не смогла придаться даже британская пресса»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18009

Ирина Антонова:

«Искусство определяется категориями добра и красоты»

ФОТО: ИРИНА ПИЛЕТЕРИНА/НОВОСТИ

Марина ИВАНОВА

Президент ГМИИ им. А.С. Пушкина Ирина Антонова, более полувека занимавшая пост директора музея, отпраздновала 96-летие. День рождения выдающийся искусствовед неожиданно встретила в Московской консерватории: МКК в качестве подарка организовала творческий вечер.

Впрочем, выбор места не кажется случайным. Ирина Александровна появилась на свет в один день со Святославом Рихтером и вместе с ним основала знаменитые «Декабрьские вечера» в ГМИИ. Значительную часть встречи она посвятила великому музыканту:

— Еще до появления «Вечеров» Святослав Теофилович нередко играл в музее. Звонила его жена, Нина Львовна, и говорила, что супруг хотел бы у нас выступить уже завтра. С одной стороны, подобная новость — счастье. С другой — я страшно пугалась: нужно провести огромную организационную работу. Потом поняла — Рихтер исполнял многое из того, что впоследствии звучало в Боль-

шом зале Консерватории, проигрывал готовящиеся программы. Каждый раз записывал, где выступал — например, в зале французского искусства XVIII века. Святослав Теофилович был не только музыкантом, но и художником, брал уроки у Фалька. Мы неоднократно показывали его работы.

В 1981 году он пригласил меня на свой фестиваль «Музыкальные праздники в Турени» во Францию. Концерты проходили в необычном помещении — огромном деревянном зернохранилище с земляным полом. В плафоне жили совы, во время представлений они иногда ухали. Впечатления от той поездки остались незабываемые. Однажды я спросила: «Святослав Теофилович, вы проводите замечательный фестиваль за границей. А почему бы не организовать его на Родине?» Он как-то по-детски развел руками: «А где?» Я нагло ответила: «Ну, хотя бы в нашем музее». Рихтер сначала помолчал, а потом говорит: «Когда начнем? В этом году?» Я была ошеломлена — уже середина лета, как все успеть. В итоге назначили на детскую организацию работы. Потом поняла — Рихтер исполнял многое из того, что впоследствии звучало в Боль-

шом зале Консерватории, проигрывал готовящиеся программы. Каждый раз записывал, где выступал — например, в зале французского искусства XVIII века. Святослав Теофилович был не только музыкантом, но и художником, брал уроки у Фалька. Мы неоднократно показывали его работы.

В 1981 году он пригласил меня на свой фестиваль «Музыкальные праздники в Турени» во Францию. Концерты проходили в необычном помещении — огромном деревянном зернохранилище с земляным полом. В плафоне жили совы, во время представлений они иногда ухали. Впечатления от той поездки остались незабываемые. Однажды я спросила: «Святослав Теофилович, вы проводите замечательный фестиваль за границей. А почему бы не организовать его на Родине?» Он как-то по-детски развел руками: «А где?» Я нагло ответила: «Ну, хотя бы в нашем музее». Рихтер сначала помолчал, а потом говорит: «Когда начнем? В этом году?» Я была ошеломлена — уже середина лета, как все успеть. В итоге назначили на детскую организацию работы. Потом поняла — Рихтер исполнял многое из того, что впоследствии звучало в Боль-

шом зале Консерватории, проигрывал готовящиеся программы. Каждый раз записывал, где выступал — например, в зале французского искусства XVIII века. Святослав Теофилович был не только музыкантом, но и художником, брал уроки у Фалька. Мы неоднократно показывали его работы.

шом зале Консерватории, проигрывал готовящиеся программы. Каждый раз записывал, где выступал — например, в зале французского искусства XVIII века. Святослав Теофилович был не только музыкантом, но и художником, брал уроки у Фалька. Мы неоднократно показывали его работы.

шом зале Консерватории, проигрывал готовящиеся программы. Каждый раз записывал, где выступал — например, в зале французского искусства XVIII века. Святослав Теофилович был не только музыкантом, но и художником, брал уроки у Фалька. Мы неоднократно показывали его работы.

шом зале Консерватории, проигрывал готовящиеся программы. Каждый раз записывал, где выступал — например, в зале французского искусства XVIII века. Святослав Теофилович был не только музыкантом, но и художником, брал уроки у Фалька. Мы неоднократно показывали его работы.

Сыграем с Португалией

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

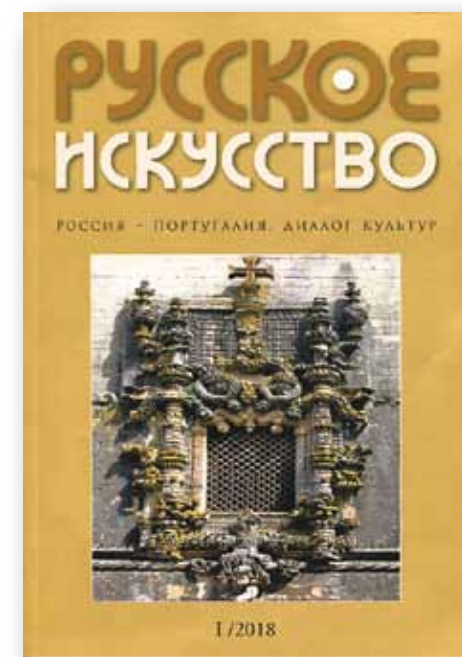
Вышел в свет первый в этом году номер журнала «Русское искусство», издаваемый Благотворительным фондом имени П.М. Третьякова. Нынешний выпуск посвящен Португалии — далекой и загадочной державе, казалось бы, совершенно не похожей на Россию, однако во многом близкой нашей стране.

Поводом для публикации послужила выставка «Владыки океана», недавно прошедшая в Музеях Московского Кремля. Заместитель главного редактора журнала Марина Потылко побеседовала с куратором, заместителем гендиректора Музеев Ольгой Дмитриевой об отличиях проекта от экспозиций в Европе, Америке и Азии. За границей, как правило, обращаются к теме Великих географических открытий; в Белокаменной же решили показать внутреннюю жизнь Португалии на рубеже XV–XVI веков.

Тему схождения двух держав на примере живописи затрагивает Галина Чурак, ведущий научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи. Статья рассказывает об эпохе реализма: в России в конце XIX века царил передвижник, в Португалии им соответствовали представители натуралистической школы. Правда, на фоне острого, социально ориентированных картин наших художников работы португальцев выглядели более спокойными и умиротворенными.

Переключка между странами заметна и в архитектуре. Доктор искусствоведения Мария Нащокина посвятила публикации необычной стилистической постройке — особняку Арсения Морозова на Воздвиженке. Здание, ныне служащее Домом приемов Правительства РФ, уже более ста лет будоражит умы горожан. Богатый наследник куп-

цов Морозовых заказал родовое гнездо в стиле неомануэлино (с отсылкой к португальскому варианту Ренессанса) после путешествия по Пиренейскому полуострову. Родственники упресли молодого человека в расточительности, однако тот в ответ заявил своим братьям Михаилу

и Ивану, коллекционерам живописи: «Ваши картины еще неизвестно в чьи руки попадут, а мой будет вечно стоять».

Центральный материал, подготовленный главным редактором журнала Еленой Бехтевой и искусствоведом из Лиссабона Ларой Буле, посвящен Инеш де Каштру. Фаворитка инфанта дон Педру была убита по приказу его отца, короля Афонсу IV. Этот сюжет, получивший огромную популярность в эпоху романтизма, вдохновил Карла Брюллова на создание масштабного полотна. Буквально за 17 дней, без подготовительных набросков мастер написал картину, на которой молодая женщина молит сурового короля о пощаде. Иностранцы авторами порой выбирали другие интерпретации: так, француз Эме Бенуа Марке изобразил спящую Инеш и окруживших ее ложе заговорщиков. А на полотне португальца Жоао

Кришину да Силвы мы видим молодую мать с детьми, гуляющую в собственном поместье. Спокойным людским фигурам противопоставлены гниющие под порывами ветра деревья: таким образом художник намекает на будущую трагедию. Наконец, ряд авторов обращается к самой страшной части легенды об Инеш де Каштру: вскоре после ее убийства король Афонсу IV скончался, и на престоле взошел дон Педру, ведавший вынуть тело любимой из могилы и усадить на трон. Придворные вынуждены были присягать на верность, целуя руку мертвой Инеш. Этот сюжет, в частности, воплотил испанец Саальвадор Кубейс: его произведение стореоло в 1939 году во время пожара в университете города Вальядолида, однако в журнале воспроизведена фотография, сделанная в конце XIX века. Про-

должает тему статья доктора искусствоведения Татьяны Каптеревой, рассказывающая о гробницах короля Педру I и Инеш де Каштру в монастыре Алкобаса: богато украшенные саркофаги установлены напротив друг друга, чтобы возлюбленные могли встретиться во время Страшного суда.

Португалия показана и русскими глазами: ценными свидетельствами предстают заметки и рисунки художника Алексея Боголюбова. Еще до поступления вольнослушателем в Академию художеств он успел побывать на лузофонской земле, где, в частности, познакомился с великим Брюлловым. А текст журналиста Алены Боголеновой о фаду — грустной и шемягкой музыке, пользующейся большой популярностью в России, — убеждает: у самой западной и самой восточной из европейских стран действительно много точек соприкосновения.

Большому писателю — большую книгу

Дарья ЕФРЕМОВА

21 марта в книжном магазине «Москва» состоялся творческий вечер, посвященный 105-летию со дня рождения Сергея Михалкова, поэта, писателя, автора гимнов СССР и России. Издательство «Малыш» презентовало новый сборник «Большая книга стихов и басен», в который, помимо любимых не одним поколением детских стихотворений, вошли пьесы, рассказы, автобиографические заметки.

Стихи — те, что у всех на слуху, и малоизвестные — читала артистическая династия Колесниковых. Младшая представительница семьи, Дуня, с большим чувством продекламировала «Я ненавижу слово «спать!»» А ее дед, телеведущий, заслуженный артист России Сергей Колесников, выступил с басней «Заяц во хмеле». С этим хитом застолья советской интеллигенции он когда-то держал экзамен в школьную студию МХАТ. Актер театра и кино Иван Колесников выбрал остроумное, философское, но незаслуженно забытое произведение, написанное поэтом в возрасте 23 лет: «Я хожу по городу, длинный и худой, / Не уравновешенный, / Очень молодой. / Ростом удивленные, среди бела дня / Мальчики и девочки смотрят на меня. / На трамвайных поручнях граждане висят. / «Мясо, рыба, овощи» — / Вывески гласят». Дальше лирический герой заходит в кондитерскую, с толком выбирает пирожные, размышляет, будет ли он их любить лет так через тридцать, а потом и вовсе воображает, что когда-нибудь не только перестанет интересоваться сладким, но и вообще постареет и умрет. «Повесть по городу очень длинный гроб, / Люди роста среднего скажут: «Он усоп!» / Он в среде

покойников вынужден лежать, / Он лишен возможности воздухом дышать».

— Необыкновенно остроумный был человек, большой режиссер, — рассказала Ольга Мурравьева, директор департамента детской литературы «АСТ», в прошлом один из редакторов Сергея Владимировича. — Например, говорил о себе: «Я родился 13 марта 1913 года, и если

бы я пришел на ипподром и поставил на лошадь под номером тринадцать, то она тринадцатилетней и пришла бы». Мы сотрудничали на протяжении 25 лет, а познакомились в издательстве «Малыш»: Михалков выбрал меня своим редактором. Сначала, конечно, испугалась: я только со студенческой скамьи, а он маститый, влиятельный, но опасения были напрасными. Мы очень подружились. Сегодня кажется, что он в представлениях не нуждается. Мы знаем его как поэта, общественного деятеля, автора гимнов, но, к сожалению, многие удивительные жизненные подвиги Сергея Владимировича остались за кадром. Он о них умалчивал. Хвалить себя не любил. Яркий пример, известный из статьи местника

Сретенского монастыря Тихона (Шевкунунова), написанной к сборнику «Самый главный великан». К началу 70-х знаменитый Пантелеимонов монастырь, единственное представительство Русской православной церкви на Афоне, почти совсем обезлюдел. Монахи умирали от старости, а новых насельников туда отправлять запрещали. С этой проблемой Сергей Владимирович пошел к Брежневу. И, представьте, ему удалось убедить генсека — так многовековая традиция не прервалась.

Новый сборник объемом более 500 страниц предназначен для семейного чтения. Стихотворения «А что у вас?», «Мы с приятелем», «Котят», поэма «Дядя Степа», повесть-сказка «Праздник непослушания», пьесы для взрослых и стихи о войне — Михалков был мобилизован в числе литераторов в первые же дни, работал в красноармейской газете Южного фронта «Во славу Родины» вместе с Борисом Горбатовым, Константином Паустовским, Ильей Френкелем. Интересная и автобиографическая часть — там и о советской власти, и о памятных встречах и знакомствах (с Чуковским, Маршаком, Фадеевым), и о таланте, карьере, признании.

«На примере собственной литературной судьбы у меня сложилось представление, что большинство людей рождаются с задатками каких-то способностей. Важно только, чтобы среда, в которую попадает человек, способствовала их выявлению. Любая способность может превратиться в дарование, если вовремя доброжелательно заметить, точно направить и разумно поддержать», — говорил Сергей Михалков.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-03-00268
Подписано в печать 22 марта 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 19.45

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW4/TPT-1(g) «Поставка акустического оборудования».

Покупатель, государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области «Тверской государственный театр кукол», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание акустического комплекса», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку акустического оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: 8 (812) 648-02-04, контактное лицо: Степанова А.Г., stepanova@fsp.spb.ru. Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 24.04.2018 по адресу: Россия, 170034, г. Тверь, пр. Победы, д. 9, каб. 405.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 24.04.2018 по адресу подачи предложений.

РЕКЛАМА

1 Александра ПАХМУТОВА,

народная артистка СССР:
— Виктор Захарченко для меня прежде всего — выдающийся композитор. Сила его музыки в органичном слиянии с истинно народными песнями, которые поет Кубанский хор. Ему маэстро посвятил свою жизнь. Мне особенно дорого, что ни артисты, ни их руководитель ни разу не изменяли себе — всегда высоко несут знамя народного искусства. Оставаться верным своему предназначению не так-то легко. Знаете, часто бывает, солист с хорошим голосом запева, хор бодро подхватывает припев либо повторяет последние строчки запева — все складно и вроде бы хорошо. Кубанский хор — это другое. Он поет сердцем и душой, передает чувства и боль так, словно делится самым сокровенным. Поразительно, но ни одна нота, ни один звук не исполняются равнодушно. В чем, конечно, заслуга талантливого руководителя.

Рада, что в репертуаре Кубанского казачьего хора есть и мои песни, хотя их не так много. Одну — «Горькая моя Родина» — я написала специально для них. Это был мой естественный порыв, Виктор Гаврилович меня ни о чем не просил, напротив, я настаивала представить песню, потому что «слышала» ее именно в их проникновенном исполнении. Первой запева была Наташа Губа. Вообще, в коллективе идет нормальная, здоровая, творческая и человеческая жизнь. Замечательно, что есть у хора прекрасное продолжение — детская группа, где ребята задушевно и искренно, с ясным и высоким чувством исполняют народные песни, а малышки — просто маленькие казаки.

Сейчас хор в отличной форме, в отличной композиторской форме и Виктор Захарченко. Рада возможности со страниц «Культуры» пожелать ему здоровья и свойственной ему всегда плодотворной работы. От всего сердца выражаю ему глубочайшее уважение и надеюсь, что нас еще много-много раз ждут встречи с новыми песнями кубанцев.

Александр СОКОЛОВ, ректор Московской государственной консерватории, профессор:
— В юбилейные дни несказанно рад произнести самые теплые слова в адрес Виктора Гавриловича Захарченко — человека, которого я глубоко почитаю и очень люблю. Среди музыкантов, композиторов, деятелей культуры немало его почитателей. Так получилось, что с Виктором Гавриловичем мы встречались в основном в официальной обстановке, но именно она подчеркивала тепло его глаз и искренность чувств. И поэтому сейчас, когда многие люди хотят выразить ему благодарность, хочу пожелать только одного — долгого здоровья и продолжения той замечательной деятельности, которой он подает пример всем музыкантам. Дорогой Виктор Гаврилович, многая и благая Вам лет!

Александр БУЙВОЛ, художественный руководитель Государственного академического ансамбля песни и пляски донских казаков имени А.Н. Квасова:

— В моей жизни многое связано с Виктором Гавриловичем. Давняя история: в середине 80-х я вернулся из армии и решил прослушаться в Кубанский хор, который просто обожаю, да и по сей день страстно люблю. Приехал в Краснодар, захожу в кабинет Захарченко, а он прямо с порога говорит: «Даже если Вы поете как Шляпин, вакантных мест сейчас нет». Но послушал, все-таки я специально приехал. Исполнил я украинскую народную песню и услышал: «Мы Вас берем, приезжайте, когда вернемся с гастролей». Они уехали в долгое турне, я — в Ростов, где попросил поддержать экзамены в консерваторию. Доступила, ученые затануло, в Краснодар не поехал, 20 лет работал солистом Ансамбля донских казаков, а после ухода из жизни его руководителя Анатолия Квасова возглавил коллектив.

Никогда и не думал, что буду худруком и удостоюсь чести стать коллегой Виктора Гавриловича. Мы — соседские коллективы, часто встречаемся, дружим, обмениваемся репертуаром и артистами. Нас многое связывает, между нами нет никакой ревности, разве что немного здоровой творческой конкуренции. Мы, конечно, разные команды, но все равно — казаки, значит — единое целое. Роднит, конечно, особое состояние души казака, которому свыше даны вера и любовь к своей многотрадной земле. Вик-

тор Захарченко — Казак с большой буквы, казачий полковник. На нас он — мэтр, патриарх, учитель — оказывает огромное влияние. Его жизнь — яркий пример служения Богу, Родине, казачеству.

Мы люди разных поколений, но дистанцию в общении Захарченко никогда не подчеркивает. Душевный, добрый, общительный, Виктор Гаврилович всегда готов поговорить, как и что нужно делать, помочь в подготовке программ, рассказать, как выйти из сложных ситуаций, многому научит. Он замечательный педагог. Счастливы, что с Кубанским казачьим хором я все-таки спел несколько лет назад на концерте в Ростове и получил огромное удовольствие.

Екатерина КОВАЛЕВА, директор концертно-театрального центра «Евразия», Новосибирск:
— Часто гадаю, в чем магия личности Виктора Захарченко? В чем секрет его обаяния? Он — особенный, и это не игра слов. Захарченко — настоящий русский интеллигент, и ему свойственны искренние переживания за свою великую Родину. Есть множество разудалых коллективов, но Кубанский казачий хор не из их числа. В основе того, что делает он и его артисты, — истинная глубокая философия, знание истории, тонкое понимание русской культуры.

Виктор Гаврилович связан с нашей сибирской землей: здесь служил в армии, учился в Новосибирской консерватории, десять лет работал хормейстером в Сибирском русском народном хоре. Я же пришла сюда намного позже, в 2005-м, совершенно случайно, на три месяца, а получила, что задержалась на годы. Хор переживал тяжелые времена, и первым человеком, посоветовавшим мне, как развивать коллектив, стал Захарченко. По его рекомендациям я как

Где казак, там и слава

директор поднимала Сибирский хор, Виктор Гаврилович все время держал руку на пульсе, помогал вернуть престиж некогда прославленного коллектива. Считаю себя его ученицей. Захарченко заряжал своим творчеством и мог найти какие-то верные слова, будоражащие душу, а не навязывать свое мнение. Первый совет от Захарченко: «Катя, ищите свое лицо». Примером для нас всегда служил Кубанский казачий хор с его триединством музыки, песни, танца. Именно он обозначил высокий концертный уровень представительности национальной исторической культуры в мировом пространстве. Доказал, что народное искусство — не балаган и не развлекательное «под водочку и селедочку», а дело чрезвычайно ответственное.

Есть в биографии Виктора Гавриловича замечательная страница. В новосибирский период он близко дружил с моим родственником — профессором-фольклористом Михаилом Никифоровичем Мельниковым. Оба, молодые и веселые, проехали по всей Новосибирской области. Отправлялись в путь в любую погоду. В лютой мороз кутались в тулупы, трясаюсь на розвальнях, читали лекции и собирали фольклор в глубинке. В Сибири нет древних культурных корней: город-мегаполис Новосибирск 125 лет, область на повадка моложе. Мы просто дети в сравнении с Москвой или Самарой, Екатеринбургом или Оренбургом с их огромным богатейшим наследием. Захарченко и Мельников по крохам собирали все, что относится к сибирским традициям, первыми заявили, что найденное нужно рассматривать с позиций взаимопонимания разных культур. Каторжане, переселенцы, ссыльные везли в Сибирь свои песни, обычаи, танцы, и они здесь смешивались с местным фольклором. Получалась удивительная картина, которую потихонечку «вышивал» Виктор Гаврилович. Питательные ученым написали несколько книг, собрали песенный материал, реконструировали сибирский костюм, записали обряды — праздничные, ре-

лигиозные, ритуальные. Были среди них чувственные и лирические. Например, о том, как приворожить мужа или отбить у него охоту гулять и поглядывать на юных дев. Виктор Захарченко — знаток женской красоты, не разгульной и разлетной, а изящной и неброской.

Я нахожусь под очарованием личности Виктора Гавриловича, для меня, как и для многих, он — гур, наставник, непререкаемый авторитет. Благодарна ему за уроки и надеюсь, что наши беседы, пусть чаще они телефонные, будут долгими, как счастливыми нынешним летом.

Протоиерей Александр ИГНАТОВ, настоятель храма Рождества Христова, Краснодар:
— Захарченко — собиратель и просветитель, устремленный к тому, чтобы сделать родную культуру достойным народом, сохранить все лучшее и передать потомкам. Любовь к Родине он сопрягает с любовью к Богу. «Казак без веры не казак» — для него не просто фраза из песни, а формула жизни. Будучи верным сыном казачьей Кубани, он — верный сын истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, ревностный последователь православия. Когда хор начинает петь «Встань за Веру, русская земля!», зал поднимается и аплодирует не только артистам и их руководителю, люди благодарят Бога за то, что он в этот момент — рядом. С такой внутренней духовной силой исполняют кубанские казаки этот удивительный марш.

Более двадцати лет подряд я посещал Международные рождественские образовательные чтения в Москве. Как-то после завершающего пленарного заседания выступал наш Казачий хор. В зале Государственного Кремлевского дворца — представители правительства, духовенства, министры, деятели искусства, науки, де-

легации со всей России, гости из разных чувственные и лирические. Например, о том, как приворожить мужа или отбить у него охоту гулять и поглядывать на юных дев. Виктор Захарченко — знаток женской красоты, не разгульной и разлетной, а изящной и неброской.

Я нахожусь под очарованием личности Виктора Гавриловича, для меня, как и для многих, он — гур, наставник, непререкаемый авторитет. Благодарна ему за уроки и надеюсь, что наши беседы, пусть чаще они телефонные, будут долгими, как счастливыми нынешним летом.

Протоиерей Александр ИГНАТОВ, настоятель храма Рождества Христова, Краснодар:
— Захарченко — собиратель и просветитель, устремленный к тому, чтобы сделать родную культуру достойным народом, сохранить все лучшее и передать потомкам. Любовь к Родине он сопрягает с любовью к Богу. «Казак без веры не казак» — для него не просто фраза из песни, а формула жизни. Будучи верным сыном казачьей Кубани, он — верный сын истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, ревностный последователь православия. Когда хор начинает петь «Встань за Веру, русская земля!», зал поднимается и аплодирует не только артистам и их руководителю, люди благодарят Бога за то, что он в этот момент — рядом. С такой внутренней духовной силой исполняют кубанские казаки этот удивительный марш.

Более двадцати лет подряд я посещал Международные рождественские образовательные чтения в Москве. Как-то после завершающего пленарного заседания выступал наш Казачий хор. В зале Государственного Кремлевского дворца — представители правительства, духовенства, министры, деятели искусства, науки, де-

легации со всей России, гости из разных чувственные и лирические. Например, о том, как приворожить мужа или отбить у него охоту гулять и поглядывать на юных дев. Виктор Захарченко — знаток женской красоты, не разгульной и разлетной, а изящной и неброской.

Я нахожусь под очарованием личности Виктора Гавриловича, для меня, как и для многих, он — гур, наставник, непререкаемый авторитет. Благодарна ему за уроки и надеюсь, что наши беседы, пусть чаще они телефонные, будут долгими, как счастливыми нынешним летом.

Протоиерей Александр ИГНАТОВ, настоятель храма Рождества Христова, Краснодар:
— Захарченко — собиратель и просветитель, устремленный к тому, чтобы сделать родную культуру достойным народом, сохранить все лучшее и передать потомкам. Любовь к Родине он сопрягает с любовью к Богу. «Казак без веры не казак» — для него не просто фраза из песни, а формула жизни. Будучи верным сыном казачьей Кубани, он — верный сын истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, ревностный последователь православия. Когда хор начинает петь «Встань за Веру, русская земля!», зал поднимается и аплодирует не только артистам и их руководителю, люди благодарят Бога за то, что он в этот момент — рядом. С такой внутренней духовной силой исполняют кубанские казаки этот удивительный марш.

Более двадцати лет подряд я посещал Международные рождественские образовательные чтения в Москве. Как-то после завершающего пленарного заседания выступал наш Казачий хор. В зале Государственного Кремлевского дворца — представители правительства, духовенства, министры, деятели искусства, науки, де-

Я абсолютно убежден: то, что делает и уже сделал Виктор Захарченко, — на века.

Аслан НЕХАЙ, худрук Государственного ансамбля народной песни Адыгеи «Исламей»:

— Мы с Виктором Захарченко — кунаки, то есть близки и преданны друг другу, как родные братья. Познакомились в Сочи в 1976 году на фестивале Адыгейский хор, который я тогда руководил, выступал перед зрителями и жюри, куда входил Захарченко. Встречались и на заседаниях Краснодарской краевой организации Союза композиторов. Но сблизжили нас, конечно, человеческие симпатии и общие взгляды на развитие фольклора и народного искусства.

Среди наград и званий моего дорогого кунака есть и знаки признания из Адыгеи, Виктор Захарченко — народный артист нашей республики, ему вручена высшая награда — медаль «Слава Адыгеи». В каждом доме звучит его музыка и песни Кубанского казачьего хора, а уж приезд коллектива — событие для всех, встречают артистов восторженно. Мы, конечно, соседи, но люди разной веры. Захарченко, стойкий защитник православия, уважает нас, мусульман, и считает, что главное для всех — сохранить мир. Его искусство и человеческий авторитет играют важную роль в налаживании самых добрых отношений между людьми.

Сложилось так, что все торжественные юбилейные вечера, которые я провожу как композитор, открываются вступительным словом Виктора Гавриловича, а затем выступает его казачий хор, исполняющий мои произведения, что для меня огромная честь. У ансамбля «Исламей» и Кубанского хора немало совместных концертов — в Москве, Сочи, Тамани. Много лет назад Виктор Гаврилович попал в автомобильную аварию. По древним адыгейским традициям, когда у человека что-то случилось, его надо отвлекать от всяких печальных мыслей и делать все возможное, чтобы он не думал о болезни. Вот мы и собрались — десяток артистов в национальных костюмах и с инструментами провалились в краевую больницу и прямо в палате устроили концерт. Посмотреть на столь небывалое зрелище сбегались все врачи, медсестры, пациенты. Мы пели, играли, танцевали, а Виктор Гаврилович улыбался и даже смеялся. Хотя впереди его ждали сложные операции. Здоровья ему на долгие годы.

Николай ДОЛУДА, заместитель губернатора Краснодарского края, атаман Кубанского казачьего войска, казачий генерал:
— Виктор Захарченко — удивительный человек, высочайший профессионал, мощная сильная личность, талантливый организатор и управленец. Он создал прекрасный коллектив, известный не только в России, но и во многих странах мира. Его детище — гордость Кубани. Виктор Гаврилович — потомственный казак, гордится своим происхождением и с честью представляет казачью культуру. Его звезда любит и уважает, выступлений коллектива ждут с нетерпением и встречают с распростертыми объятиями. Он молот духом, подтянут — даже трудно поверить в количество прожитых им лет. Как атаман Кубанского казачьего войска я просто не мыслю хора без Виктора Гавриловича, как и Виктора Гавриловича — без коллектива его талантливых питомцев. Это единое и неделимое целое. Для меня важно, что вся мужская часть хора представляет первичное казачье общество, входящее в состав Кубанского казачьего войска. Так сложилась исторически — певческий коллектив всегда был войсковым структурным подразделением.

Недавно, в праздник Сретения Господня, в Храме Христа Спасителя состоялась Большой крут российского казачества, где рассматривали вопрос об учреждении единого всероссийского реестрового Казачьего войска. Соборались полторы тысячи казаков. Мы хотели, чтобы именно наш Кубанский хор исполнил гимн России, но до последнего момента не знали, получится ли это. Артисты — успели, приехали в Москву рано утром, почти сразу, не отдохнув, прибыли вместе с Виктором Гавриловичем в Зал Церковных Соборов. После окончания Большого круга хор исполнил «Прощание славянки». Казаки слушали стоя: «Мы все встанем в строй / И все пойдем в священный бой. / Встань за Веру, Русская земля!» Артистов не отпускали, просили петь снова и снова. На глазах Виктора Гавриловича выступили слезы, хотя к триумфам он вроде привычен. Но нет у нашего казачьего маэстро желания почивать на лаврах.

Николай ДОЛУДА, заместитель губернатора Краснодарского края, атаман Кубанского казачьего войска, казачий генерал:

— Виктор Захарченко — удивительный человек, высочайший профессионал, мощная сильная личность, талантливый организатор и управленец. Он создал прекрасный коллектив, известный не только в России, но и во многих странах мира. Его детище — гордость Кубани. Виктор Гаврилович — потомственный казак, гордится своим происхождением и с честью представляет казачью культуру. Его звезда любит и уважает, выступлений коллектива ждут с нетерпением и встречают с распростертыми объятиями. Он молот духом, подтянут — даже трудно поверить в количество прожитых им лет. Как атаман Кубанского казачьего войска я просто не мыслю хора без Виктора Гавриловича, как и Виктора Гавриловича — без коллектива его талантливых питомцев. Это единое и неделимое целое. Для меня важно, что вся мужская часть хора представляет первичное казачье общество, входящее в состав Кубанского казачьего войска. Так сложилась исторически — певческий коллектив всегда был войсковым структурным подразделением.

Недавно, в праздник Сретения Господня, в Храме Христа Спасителя состоялась Большой крут российского казачества, где рассматривали вопрос об учреждении единого всероссийского реестрового Казачьего войска. Соборались полторы тысячи казаков. Мы хотели, чтобы именно наш Кубанский хор исполнил гимн России, но до последнего момента не знали, получится ли это. Артисты — успели, приехали в Москву рано утром, почти сразу, не отдохнув, прибыли вместе с Виктором Гавриловичем в Зал Церковных Соборов. После окончания Большого круга хор исполнил «Прощание славянки». Казаки слушали стоя: «Мы все встанем в строй / И все пойдем в священный бой. / Встань за Веру, Русская земля!» Артистов не отпускали, просили петь снова и снова. На глазах Виктора Гавриловича выступили слезы, хотя к триумфам он вроде привычен. Но нет у нашего казачьего маэстро желания почивать на лаврах.

Недавно, в праздник Сретения Господня, в Храме Христа Спасителя состоялась Большой крут российского казачества, где рассматривали вопрос об учреждении единого всероссийского реестрового Казачьего войска. Соборались полторы тысячи казаков. Мы хотели, чтобы именно наш Кубанский хор исполнил гимн России, но до последнего момента не знали, получится ли это. Артисты — успели, приехали в Москву рано утром, почти сразу, не отдохнув, прибыли вместе с Виктором Гавриловичем в Зал Церковных Соборов. После окончания Большого круга хор исполнил «Прощание славянки». Казаки слушали стоя: «Мы все встанем в строй / И все пойдем в священный бой. / Встань за Веру, Русская земля!» Артистов не отпускали, просили петь снова и снова. На глазах Виктора Гавриловича выступили слезы, хотя к триумфам он вроде привычен. Но нет у нашего казачьего маэстро желания почивать на лаврах.

Легенда для долгих людей

Экономика, технологии, промышленность, безопасность — все это чрезвычайно важные, но средства. Цель функционирования государства — гражданин. Человек. Не может быть такого, чтобы одни организации, учреждения, ведомства беспокоились о развитии граждан, а другие организации, учреждения, ведомства того же самого государства стремились на этом развитии сэкономить. Понятно, что лишних денег нет, любые расходы следует продумывать и оправдывать, однако прежде оптимизации затрат хорошо бы сформулировать единую общегосударственную задачу — наиболее полное раскрытие духовных и умственных возможностей каждого. Системный подход к гуманитарной сфере позволит значительно повысить ее эффективность, не наращивая финансирование, раз уж о последнем пока приходится только мечтать.

В экономике существует понятие коротких и длинных денег.

Преобладание коротких свидетельствует о серьезных проблемах государства, длинных — то есть вложенных с расчетом на перспективу — о благополучии и стабильности. Некоторое время назад, в эфире авторской программы Михаила Швыдкого «Агора» я предложила сконцентрировать усилия всей гуманитарной сферы на воспитании «длинных», или лучше сказать — долгих, людей. Для которых «схватил — убежал» не является жизненной программой, кто способен заглядывать на десятилетия вперед и ставить перед собой задачи, не ограниченные рамками частного обогащения.

«Долготы» личности закладывается с детства. В идеале все, с чем сталкивается маленький, подрастающий, взрослеющий человек в своей повседневности, все, что он видит и слышит вокруг, должно работать на эту сверхзадачу. Тут требуются вкус, фантазия, охота и умение искать таланты и, главное, повторять, всесторонний подход.

26 марта, сразу после Дня работника культуры, в Екатерининском зале Кремля Владимир Путин по традиции вручит премии за лучшие произведения для детей и юношества. К сожалению, список достойных претендентов год от года составляет все труднее. Наш президентский Совет по культуре и искусству фактически скребет по сусекам. Новых имен мало, в основном выбираем из тех, на чьем творчестве росли сами. Рада, что в этом году на заседании президиума Совета я назвала Алексея Рыбникова и была услышана. До слез сожалее, что из года в год предлагала кандидатуру Владимира Шаинского, но всякий раз сталкиваюсь с возражениями технического толка: человеку надо прилететь из Америки, это хлопотно, а положение о премии предполагает обязательное личное присутствие на церемонии... Минувшей осенью, будто предчувствия беду, я стала настойчиво повторять: Шаинский, Шаинский! По собственной инициативе связалась с семьей, ста-

ло понятно, что Владимир Яковлевич приехать уже не сможет. Планировала обратиться к руководству Администрации президента с просьбой изменить положение, вручить награду, например, сыну композитора. Передать за океан, что мы помним, любим, благодарны. Это важно не столько для самого Шаинского, сколько для всех нас. Не успеваю... Дальше вместе со многими наблюдала прискорбный спектакль «какое кладбище заслужил автор «Улыбки» и «Голубого вагона», а на какое не заработал». Стыдно по сей день. Да, не народный артист СССР. Да, орден «За заслуги перед Отечеством» успел получить лишь четвертой степени. Но если Шаинскому не додали при жизни, разве это резон обделять его и после смерти?..

Мы счастливые люди: наше детство было положено на музыку Шаинского, Крылатова, Гладкова, Рыбникова. Нынешней ребятне повезло куда меньше. У нее в избытке авторы-классики, оставшиеся от предыдущих поко-

лений, но не новые таланты, способные щедро дарить свежую радость. За весь постсоветский период количество детских произведений, в принципе стоящих разговора, исчисляется по пальцам. Ибо этой сферой тоже никто системно не занимался — и не занимается до сих пор. Мы наивно радуемся остроумному «Последнему богатырю», где народного героя, между прочим, превратили в полдеца, Добрыню — в Злобину Никитича. Даже в атеистические времена про богатырей с эстрады пели: «За победу их ветры молятся, ждут их тернии и венцы», почему же наша эпоха отменилась такой душевной тупостью?

Мы взахлеб анонсируем продолжение «Простоквашино», окончательно стерев границу между любовью к предшественникам и неспособностью отступить глотку. Эксплуатация советского наследия долго еще сможет гарантировать приличную кассу, но творческого прорыва не принесет — он нужен российскому искусству не менее, чем отечественной науке.

Мы постоянно уподобляемся в гуманитарной сфере персонажу из пьесы Александра Гельмана, про которого главный герой говорит: «Он строит не дома, а показатели. Он большой мастер по строительству показателей». Что можно прочитать и услышать про грандиозную, пусть и с легкой голливудской картинкой «Движение вверх»? — Какова сумма воров. Что можно выиснить про взрыв, приторный, сентиментальный «Лед»? — Размер бокс-офиса. В подобной системе координат смысла и тонкостей места нет. Но ведь главное — не сколько человек пришли в кино или театр. Значительно важнее, какими они оттуда вышли.

Пуск рекорды ставятся там, где положено, — в спорте. Гуманитарная деятельность призвана менять не сухую цифирь, а человеческую душу. Грамотно поставленный акцент, вовремя проявленный вкус, тонко считанная эмоция, правильно понятый смысл приносят глобальную пользу. Главный строительный

материал любого государства — простите за прагматичность — человеческий.

Если бы «Движением вверх» мы не только восхищались, но и озадачивались, то, вероятно, осознали бы главный сюжетный конфликт — противостояние двух легенд, советской и американской. Победили те, чья легенда оказалась красивее. Хотя у американцев, надо признать, она тоже весьма харизматична.

Легенда — это не вымысел. Легенда — это точно угаданная суть, художественно подчеркнутое зерно национального характера, заманчивая идеал нации: вот какими мы видим самих себя, вот чем гордимся, вот что всех нас роднит, объединяет и обеспечивает нашу уникальность в мире.

В интересах каждого государства — повышать привлекательность своей легенды и удерживать граждан от чрезмерного увлечения чужими. Не лозунгами удерживать и, разумеется, не запретами. Запреты в современном мире прилетают бумерангом в лоб запретителям. Если мы говорим — абсолютно обоснованно — о том, что против страшной развязки информационной войны, зачем же расписываться в неумении вести эту войну современными методами?

Идеальная борьба — как шахматы. Если ты играешь за белых, тем более обязан просчитывать все возможные ходы черных. Притяну чужие таланты? — Какое дело, если ты играешь за белых, тем более обязан просчитывать все возможные ходы черных. Притяну чужие таланты? — Какое дело, если ты играешь за белых, тем более обязан просчитывать все возможные ходы черных. Притяну чужие таланты? — Какое дело, если ты играешь за белых, тем более обязан просчитывать все возможные ходы черных.

Бессмысленно в 2018 году от Рождества Христова действовать через коллективные письма и лозунги «нашему народу это не нужно». К чему точно не готов сегодня наш народ, так это к централизованному руководству в частных, почти интимных вольных просах — например, какие ленты ему смотреть в кинотеатре. Ничего, кроме агрессивного не-

приятия, такие приемы не вызывают. Они устарели до безнадёжного, полностью нерабочего состояния. Мы шагнули на корабль, а корабль оказался из газеты вчерашней.

Не надо людям поучать. Их надо обаять. Что, собственно, и продемонстрировал президент страны триумфальным результатом выборов. На чьей стороне была красота — умение держать себя, баланс, гармония, чувство меры, — на той оказались и народные симпатии. Эстетика неотделима от этики. Чем чаще мы будем об этом вспоминать, тем победоноснее завершится для нас любые идеологические войны.

Отсутствие системной работы в гуманитарной сфере приводит к тому, что хорошие идеи отторгаются обществом, ибо не находят ясного, сильного, искреннего слова для их защиты. Патристическое воспитание буксует, поскольку зачастую отдано на откуп «жестяным барабаникам». Слава Богу, хоть в последнее время начали осознавать, что для страны бесполезна молодежь, кричащая: «Россия, вперед!» и не способная при этом показать родную страну на глобусе...

Легенду нации формулируют не демагоги, но аналитики. Укрепляют — не моралисты, но художники. Лучший ответ растерявшемуся Макаревичу и ему подобным — появление новых талантов. Все остальное — просто словесное щипачество. Речи русских школьников в зарубежных парламентах перестанут корчить слух, когда родители этих школьников смогут обходиться на производстве без иностранных компаний. А пока — кто привозит технологии, тот и формирует мировоззрение. В чьих руках сокровище ваше, в тех же будет и ваше сердце.

Образование, воспитание, культура, СМИ — все, что ежедневно влияет на человеческую душу, пора завязать в один узел. На мой взгляд, это необходимое условие прорыва, которого ждет страна, прорыва, о котором горит ему смотреть в глядящий президент России.

26 марта президент Владимир Путин вручит премии в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества и премии молодым деятелям культуры. Лауреаты нынешнего года — композитор Алексей Рыбников, директор нижегородской Школы-интерната для глухих детей Владимир Чикишев и художественный руководитель Государственного Пушкинского театрального центра в Санкт-Петербурге Владимир Рещер.

Победителями молодежного конкурса стали художник анимационного кино Дина Великовская, заместитель директора по научной работе архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногогорье» Софья Кондратьева и солист Государственного академического Большого театра Денис Родыкин.

Владимир Чикишев: «Дети могут развиваться, только пробуя свои силы»

Александр АНДРЮХИН

Владимир Чикишев, директор нижегородской Школы-интерната для глухих детей. В реабилитации воспитанников он использует собственную технологию, которая сочетает педагогику с искусством. Начинаясь все в далеком 1986 году со студии «Пиано». Об успехах и идеях Чикишев рассказал корреспонденту «Культуры».

культура: Сегодня Ваш театр известен во всем мире. А как к нему относились в первые годы существования?

Чикишев: Театр — довольно сложное творчество. Научить ребенка импровизировать, танцевать композиции и сочинять их — задача непростая. Но именно на это больше всего и откликаются дети. Чиновники нас не понимали. До сих пор неясен вопрос о статусе «Пиано», а значит, и финансирования. Конечно, это должны решить официальные структуры, но за 32 года всегда находились люди, которые протягивали руку помощи, поддерживали и добрым словом, и материально. Их было не так уж и много. Среди них как нижегородцы, так и люди из-за рубежа. Сначала они приезжали

к нам, затем стали приглашать к себе. Мы объездили много стран: США, Канада, Франция, Люксембург, Финляндия, Швейцария, Англия, Бельгия, Чехия, Дания, Турция, Австрия, Монголия, Китай и другие. Только что отыграли спектакль в немецкой школе в Москве. Через час выезжаем в аэропорт, чтобы лететь в Германию.

культура: Ваши представления не похожи на художественную самодельность. Все профессионально. А главное, спектакли в таком жанре, которого больше нигде не увидишь.

Чикишев: Нас за рубежом называют театром тишины. Дети играют от души, выражая свои чувства через пантомиму и элементы клоунады. Они танцуют, причем не только на ногах, но и

на руках, радостно кувыркаются, производят акробатические прыжки. Своими эмоциями заражают других. Сегодня у нас два зала — на 24 и 96 мест. Когда-то мы об этом могли только мечтать, но сейчас и их уже не хватает. Чтобы посмотреть представления, зрители выстраиваются в очередь. Кроме этого, у нас много выездных выступлений в больницах, в детских домах, в клубах и много где еще. Но задача у нас не в том, чтобы стать популярными. Театр «Пиано» — это такой мостик между немой частью наших воспитанников и всем огромным миром. Главное, чтобы те не замыкались на своей болезни, а были активными. А что, как не творческая атмосфера, способствует этому? Она-то по большей части и воспитыва-

ет. Мы придерживаемся греческого суждения: театр — это лекарство для города. Дети усваивают, что мир откликается только тогда, когда сам отдаешь себя ему. Те, кто не отдает, вырастают потребителями.

культура: Все воспитанники интерната играют в труппе?

Чикишев: Да, через «Пиано» проходит каждый. Сейчас воспитанников шестьдесят семь. Никакого жесткого отбора в актеры нет. Другое дело, что не все способны быть артистами. Активно занимается человек двадцать — они очень любят это делать и не мыслят себя без художественного мира, который они создают на сцене. Без него быденная жизнь уже не видится полноценной. Конечно, за все годы существования театра многие наши актеры выросли, но сегодня они все в искусстве. К примеру, наша звезда Женя Валуев ставит свои спектакли.

культура: Как Вы общаетесь с воспитанниками на репетициях? На языке жестов?

Чикишев: И так тоже. Но дети умеют и читать по губам. Все, кто видел наши спектакли, убеждены, что воспитанники танцуют, понимая музыку какими-то фибрами души. Выступление наших актеров производит очень сильное впечатление, и не только на рядовых зрителей, но и на театральных профессионалов. На одном из наших спектаклей побывала режиссер Тереза Дурова и после этого предложила нам совместный проект в «Театриуме на Серпуховке». В недалеком будущем предстоит общие репетиции. За все время существования «Пиано» мы принимали участие в нескольких десятках фестивалей.

культура: Насколько мне известно, благодаря театру улучшилось и материальное положение интерната?

Чикишев: Да, у нас появилась возможность планировать что-то на перспективу, заниматься постановками, реализовывать новые проекты. В наших планах участие в смотре, который проводит фонд Сливикова, выступление в «Современнике» и по-

Спектакль «Эхо» театра пантомимы «Пиано»

ездка на Всемирный фестиваль детских театров.

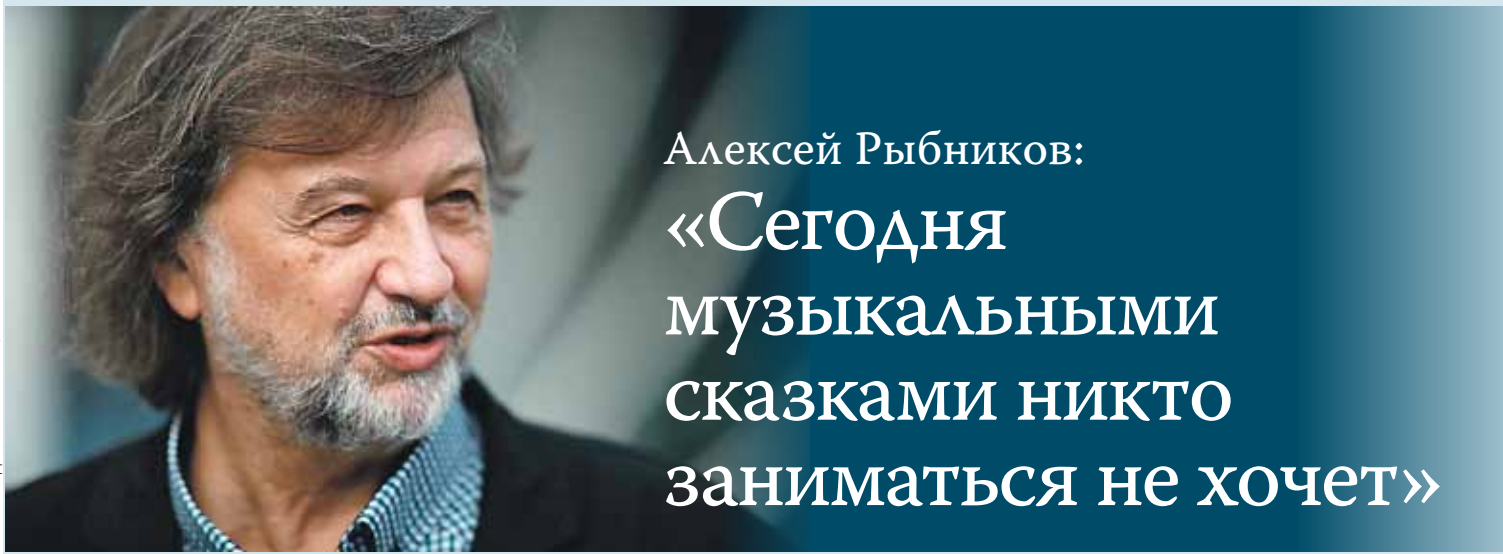
культура: Ваша работа требует большой самоотдачи. Семья поддерживает?

Чикишев: Близики — это мои единомышленники. В интернат я пришел работать вместе с женой Мариной. Сейчас она художник-постановщик. Сын Даниил — педагог нашего театра и дизайнер, а дочь Настя — актриса, сурдопереводчик и педагог.

культура: Кем Вы себя больше ощущаете: учителем или руководителем театра?

Чикишев: Сегодня одно без другого я и не представляю. Моя задача — адаптация детей к повседневной жизни. Наш маленький «Пиано» развернут к этому миру лицом. Слава Богу, что есть жанр, который позволяет понимать сценическое действие без слов. Музыка и движение — интернациональный язык. Я это

Алексей Рыбников: «Сегодня музыкальными сказками никто заниматься не хочет»

Денис БОЧАРОВ

Прославленный композитор Алексей Рыбников — автор музыки к любимым соотечественникам фильмам «Приключения Буратино», «Про Красную Шапочку», «Большое космическое путешествие», «Усатый нянь» и многим другим — на связи с «Культурой».

культура: В чем, на Ваш взгляд, главный посыл премии?

Рыбников: Думаю, основная цель любой премии — поддержка, стимул к дальнейшему развитию. И поскольку в данном случае речь идет о награде в области культуры, очевидно и первоочередная задача. Если же говорить о музыке, то этот вид искусства сегодня как никогда нуждается в государственной поддержке.

Расцениваю премию как очень важную еще и с точки зрения председателя Союза композиторов, которым являюсь уже около года. Эту организацию мы возрождаем буквально из пепла, поскольку статус, престиж композитора необходимо повышать. Ведь в реестре официальных профессий композитор, как ни странно, отсутствует. А это недопустимо, поскольку Россия — великая музыкальная держава.

культура: С какими чувствами встретили новость о присуждении награды?

Рыбников: Конечно, это очень приятно и почетно. Хотя, учитывая то, что премия вручается в области творчества для детей и юношества, едва ли был особо удивлен. Ведь я действительно на протяжении долгих десятилетий проработал на киностудии имени Горького, где писал музыку для фильмов, которые получили широкую известность.

Моя творческая мастерская до сих пор продолжает исполнять эти произведения, мы ежегодно очень много даем концертоспектаклей для детей: «Буратино», «Волк и семеро козлят», «Красная Шапочка» и другие. Это своего рода семейные представления, на которых родители вспоминают свое детство, а дети просто весело проводят время. **культура:** А как Вы в целом оцениваете состояние современного отечественного песенного творчества, целевой аудиторией которого является юное поколение? Несмотря на обнадеживающие тенденции, положение дел в этой области едва ли можно назвать удовлетворительным... Где новый Рыбников, Шайнскин, Чичков, Крылатов?

Рыбников: Произведения упомянутых вами авторов были изначально рассчитаны на детское восприятие. А это что означало? Ровно то, что звучали вещи

в прайм-тайм — детский прайм-тайм, то есть по утрам в выходные и праздники и по вечерам в передаче «Спокойной ночи, малыши». А сейчас эта традиция разрушена, юным зрителям практически ничего в такое время суток не показывают. Речь, конечно же, о новых композициях.

Если бы сегодня возникла идея возобновить производство музыкальных сказок, чем всегда славилась советская мультипликация и детская кинематография, думаю, инициатива нашла бы живой отклик. Но почему-то этим никто пока заниматься не хочет.

Вся надежда на руководство телеканалов. Будут достойные проекты для детей — появится и надежда на возрождение традиции хорошей песни для самых маленьких. Причем, вспомните, эти добрые, талантливые сделанные композиции, равно как и картины, спектакли, в которых они звучали, доставляли удовольствие не только малышам и девочкам, но и в не меньшей степени их родителям.

Поэтому смею надеяться, что, хотя я и получаю премию за произведения, сделанные мной преимущественно в 70–80-е годы, основная их ценность все же не в том, что они созданы «тогда», а в том, что продолжают оставаться актуальными и сегодня. Фактор «долгоиграющей» вообще важен для искусства — со-

временным продюсерам неплохо бы об этом задуматься.

культура: В последние несколько лет Вы ни для полноформатного кино, ни для анимации практически не пишете, отдавая предпочтение более фундаментальным сочинениям: опере, симфонической, хоровой, камерной музыке. Роман с кинематографом для Алексея Рыбникова закончен?

Рыбников: Во-первых, действительно нет интересных проектов — по крайней мере, в поле моего зрения. А во-вторых, я на протяжении последних лет снимаю свои ленты, которые надеюсь представить на суд общественности уже в этом году: это фильмы-оперы, среди которых «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» и «Литургия оглашенных».

Не исключено: когда завершу работу над циклом собственных картин, что-нибудь для кино и напишу. Но здесь многое будет зависеть от того, какие задачи передо мной будут поставлены. Сегодня требования, предъявляемые композитору, очень снижены. Как правило, просят сочинить фоновую музыку, некую звуковую подложку — и не дай Бог, чтобы она выделялась, перетягивала на себя внимание. А мне так работать, признаюсь, не очень интересно. Вполне могу без этого обойтись. Хотя опять же — никогда не говори «никогда».

ФОТО: ИЛЬЯ ПИТАЙЕВ/РИА НОВОСТИ

Софья Кондратьева: «В «Дивногорье» работают люди, очарованные этим местом»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Историк Софья Кондратьева, заместитель директора, заведомо музейной деятельности архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье», пришла в музей девять лет назад. Признается, попавшие сюда — мечтают остаться навсегда.

«Дивногорье» — самая популярная достопримечательность Воронежской области. Ароматная степь с меловыми столбами-останцами, прозванными в народе «дивами», занимает территорию площадью более 17 га.

культура: Расскажите, с чего началась Ваша работа в заповеднике.

Кондратьева: Приехала в 2008 году на раскопки: уже тогда в голове возникали проекты, связанные с «Дивногорьем», но музейщикам о них не рассказывала. Через год получила предложение о сотрудничестве. В итоге все замыслы были реализованы. У нас небольшой коллектив: 26 штатных единиц — от директора до уборщика. Я занимаюсь выставочной и издательской деятельностью, организацией мероприятий, конференций. Научные интересы — пещерные комплексы. На территории Воронежской области их более 50. К сожалению, не все включены в списки охраняемых объектов, хотя среди них есть пещерные церкви — в основном созданные в XIX веке. На территории достопримечательного места «Природно-культурный комплекс «Дивногорье» находится шесть комплексов. Важным достижением считаю подачу документов на признание их объектами культурного наследия регионального значения. Теперь здесь не появятся постройки, облик которых дисгармонизирует с окружающей природой: например, здания с красными крышами. Сохранится луг, первоначальная красота видов, открывающихся с нашей территории. Кроме того, запрещен проезд по заповеднику, а значит, никто не навредит растениям, насекомым, животным. Конечно, по добные ограничения затрагивают и местных жителей: нельзя устраивать пикник, разжечь костер. Однако для этого найдутся другие места, а в «Дивногорье» необходимо поддерживать степную экосистему. Еще у нас много археологических памятников, которые простые посетители нередко не замечают, если нет специальных табличек.

культура: Как работаете со зрителем? В официальном паблике музея есть фотоблог, где выкладываются «художества» некоторых гостей — надписи на сводах меловых храмов.

Кондратьева: К сожалению, бывают и такие случаи. Но я верю, что если просвещать и объяснять, то зрители перестанут рвать растения, выбрасывать мусор, писать на стенах. В этом году хотим устроить выставку, рассказывающую, какой вред наносит несознательные посетители. Например, сколько лет будет зарастать тропинка, если гулять по склонам, особенно там, где практически нет почвы, — верхний слой на 20 процентов состоит из мела, расте-

ния очень долго восстанавливаются.

культура: Два года назад в заповеднике рухнула арка меловой колокольни — по некоторым предположениям, не без человеческого участия...

Кондратьева: На самом деле, «колокольня» — условное название дверного проема одной из монастырских келий. Сама постройка, вероятно, была не слишком удачна — скорее всего, стала первым опытом людей, возводивших пещерные комплексы на территории нынешнего «Дивногорья». Вообще этот случай — моя самая большая боль за всю историю работы в музее. Одно дело, если рушится что-то до 95 процентов, другое — когда исчезает буквально на глазах. Мы знали об опасности обрушения, писали письма, искали пути сохранения, укрепления. Памятнику до сих пор нужна срочная помощь. Рухнувшие части колокольни хранятся теперь в фондах музея.

культура: В Вашем примере вижу — молодые люди не боятся связать свою жизнь с музеем. Интересное занятие важнее скучной, но хорошо оплачиваемой работы?

Кондратьева: Дело не в интересе, а в том, можешь ли ты его себе позволить. Когда молод и свободен, все проще; если же появляется семья, становится сложнее, особенно из-за небольшого зарплата в региональных музеях. Однако любимое дело придает сил, помогает найти дополнительные источники дохода. В «Дивногорье» работают люди, очарованные этим местом. Их не пугает ни работа в выходные, ни невысокая оплата, ни дорога: большинство живут в Воронеже, добираться приходится около четырех часов на электричке.

культура: Что для Вас значит награда?

Кондратьева: До этой премии я относилась к ним спокойно. Работал не для того, чтобы отменили, главное — воплотить идею и получить отклик посетителей и коллег. Нынешняя награда для меня абсолютный непостижимый уровень: я маленький человек, работающий в маленьком музее. Безумно люблю «Дивногорье», отдаю ему много времени и сил, гораздо больше, чем положено по должностной инструкции. Подобное признание очень значимо: считаю это победой и для Воронежской области. Надеюсь, мой случай будет примером: музейщики поверят, что даже в регионах можно развиваться, делать интересные экспозиции. В прошлом году лауреатом премии стал директор Приморского музея имени Арсеньева Виктор Шалай. Это образец того, как местные краеведческие музеи влияют на жизнь регионов. Такие истории дают огромный импульс для развития музейной сферы. Молодые люди могут убедиться: нет ничего невозможного.

Дина Великовская: «Полнометражная анимация — приключение не для слаботервных»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

«Культура» побеседовала с режиссером-аниматором Диной Великовской. Наибольшую известность выпускнице факультета анимации и мультимедиа ВГИК и неоднократному призёру Открытого фестиваля анимационного кино в Суздале принесли ленты «Мой странный дедушка» и «Кукушка».

культура: Как Вы подружились с анимацией?

Великовская: В девять лет родители отвели меня во вгиковскую школу для детей — к волшебникам, создававшим мультики, на которых я росла. Тогда же определилась с выбором профессии, ничего другого уже просто не хотелось. Любимый фильм — «Варежка» Романа Качанова — привел в кукольное творчество, а любимый педагог, участвовавшая в создании «Бюцманна и попутая», «Заячьего хвостика» и «Сказки про елочку», художник-постановщик Марина Курчевская подарила первые уроки мастерства.

культура: После окончания института Вы три года трудились в анимационной студии «Шар». Чему научились в вузе и «аспирантуре»?

Великовская: ВГИК — очень хорошее место для получения базового, расширяющего кругозор образования. Наши мастера давали нам свободу экспериментировать и пробовать разные техники. В «Шар» пошла для того, чтобы научиться делать рисованную анимацию в сотрудничестве с выдающимися художниками. На базе студии я сделала первый рисованный фильм «Про маму», научилась не бояться разных техник, искать глубину и жизнеспособность, превращающее анимацию из условного искусства в безусловное, дарящее радость. Самое ценное в нашем деле — миг, когда зритель начинает верить в сказку.

культура: Как создавался Ваш наиболее сложный и оригинальный фильм «Кукушка»?

Великовская: Я отталкивалась от образа пустыни и снимала на песке в условных декорациях, созданных из перезимовавших под снегом полиэтиленовых пакетов. В пустыне есть первозданная атмосфера, это мир, где материализуются мириады. В детстве я часто проводила лето на бескрайних белоснежных пляжах близ Паланги и перенесла эти воспоминания на экран. Все мои фильмы в разной степени автобиографичны, они касаются проблем семьи, в основном материнства.

культура: Какие отзывы коллег Вам дороже всего?

Великовская: Критические. Первый, неприятный, урок мне подарил прекрасный режиссер Валентин Ольшванг. Я привезла на Суздальский фестиваль свою дебютную работу «Мост», от которой он не оставил камня на камне, говорил: «Это не персонажи, а бездушные куклы, какие-то манекены, они не ходят, а перемещаются в пустоте...» Теперь, приступая к картине, долго размышляю: а есть ли у моих персонажей характер, насколько они живые? Уделяю внимание деталям и,

и цепляюсь юбкой за проволочные качели, которые начинают распускаться, как клубок ниток. А затем «распускаются» и другие задетые ею предметы, мир погружается в хаос.

культура: Кто из мастеров экрана Вам близок по духу?

Великовская: Из старшего поколения — Юрий Норштейн, Александр Петров и мой учитель Станислав Соколов, представивший на Берлинале свою потрясающую «Гофманиаду». Среди ребят моего возраста слежу за творчеством Натальи Чернышевой, Анны Будаковой, Антона Дьякова, Лени Шмелькова, а также недавней выпускницы ВГИК Нади Федотовой. Всех не перечислишь — ярких имен у нас очень много.

культура: Какие картины украшают Вашу внутреннюю галерею и подсказывают новые изобразительные решения?

Великовская: Перед началом каждой работы пересматриваю любимые ленты — «Древо желаний» Тенгиза Абуладзе, «Луного папу» Бахтияра Худойназарова и «Дорогу» Федерико Феллини. Это мистические истории блаженных странников, блуждающих по бесконечно чуждому для них миру и не находящих в нем места.

культура: Ваше воображение питает некоммуникабельность?

Великовская: Нет, скорее, ощущение случайности и мимолетности существования, потерянности в непостижимом. Творчество помогает преодолеть это чувство и собрать мир заново, буквально с чистого листа.

культура: Планируете ли заняться полнометражной анимацией?

Великовская: Пока нет. Это приключение не для слаботервных, ведь за любой коммерческой картиной стоит труд целой фабрики. Вдохновляюсь примером потрясающей студии Laika, подарившей нам «Коралину в Стране кошмаров» и «Кубо. Легенда о самурае» и доказавшей, что у кукольной анимации есть большое, полнометражное будущее.

и цепляется юбкой за проволочные качели, которые начинают распускаться, как клубок ниток. А затем «распускаются» и другие задетые ею предметы, мир погружается в хаос.

культура: Кто из мастеров экрана Вам близок по духу?

Великовская: Из старшего поколения — Юрий Норштейн, Александр Петров и мой учитель Станислав Соколов, представивший на Берлинале свою потрясающую «Гофманиаду». Среди ребят моего возраста слежу за творчеством Натальи Чернышевой, Анны Будаковой, Антона Дьякова, Лени Шмелькова, а также недавней выпускницы ВГИК Нади Федотовой. Всех не перечислишь — ярких имен у нас очень много.

культура: Какие картины украшают Вашу внутреннюю галерею и подсказывают новые изобразительные решения?

Великовская: Перед началом каждой работы пересматриваю любимые ленты — «Древо желаний» Тенгиза Абуладзе, «Луного папу» Бахтияра Худойназарова и «Дорогу» Федерико Феллини. Это мистические истории блаженных странников, блуждающих по бесконечно чуждому для них миру и не находящих в нем места.

культура: Ваше воображение питает некоммуникабельность?

Великовская: Нет, скорее, ощущение случайности и мимолетности существования, потерянности в непостижимом. Творчество помогает преодолеть это чувство и собрать мир заново, буквально с чистого листа.

культура: Планируете ли заняться полнометражной анимацией?

ФОТО: ВНЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

«МОЙ СТРАННЫЙ ДЕДУШКА»

«КУКУШКА»

Иван РЫБИН Нижний Новгород

Споры о «загадке Горького» продолжают. Литературоведы, историки, философы стремятся ответить на главный вопрос: как простой, не получивший систематического образования, бедный провинциал стал одним из классиков мировой словесности? Попробуем и мы, — корреспондент «Культуры» отправился на родину Алексея Пешкова.

О том, что автор «На дне» и «Матери» был талантлив, нет сомнений даже у тех, кому писатель не слишком по душе. Однако как именно развилось незаурядное дарование — здесь мнения расходятся.

Детство

«Пролетарский писатель» — это клеймо Горькому прилепили так прочно, что уже и не оторвать. Однако к рабочим Алексей Пешков имел опосредованное отношение. Семья, в которой он воспитывался, принадлежала к зажиточным мещанам.

«Рано овдовев, мать вместе с малолетним Алешей вернулась к своим родителям. Они и стали первыми воспитателями будущего писателя: дед — преуспевающей предприниматель, старшина красивого цеха — научил мальчика читать, а бабушка, Акулина Ивановна, познакомила его с устным народным творчеством — сказками, былинами и преданиями», — рассказывает заведующая филиалом «Домик Каширина» Музея А.М. Горького Тамара Шухарева.

Иллюстрациями к рассказам стали замечательные изразцы на печке, как раз напротив огромного сундука, на котором тогда спал Алеша. Русские мастера творчески переработали сюжеты и стилистику традиционной голландской серо-голубой керамической плитки в стиле петровской эпохи, все персонажи узнаваемы, наши, родные.

Четыре дома, множество наемных работников, высокий статус в обществе — Василий Каширин пролетарием не был. Да, отец Алексея, Максим Пешков, трудился столяром, однако в жизни мальчика он оказался проходной фигурой. Формирование личности произошло под влиянием мещанского окружения.

«Как вы помните, у Горького есть пьеса «Мещане». Но в произведении он не критиковал трудолюбивую и оборотистую социальную прослойку, в которой родился и воспитывался. От нее он как раз и взял все самое хорошее. К своим корням и окружению Алексей Максимович относился трепетно. А вот обывателем в его понимании мог быть любой — и рабочий, и крестьянин, и предприниматель, и самый родовитый дворянин. Это абсолютно произвольный человек, для которого не существует ничего, что находится за окном, на котором, условно говоря, стоит его любимая герань», — объяснила доктор филологических наук, профессор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского Марина Уртминцева.

Суровый дед и добрая бабушка знакомы всем нам по повести «Детство», там же встречаются и иные персонажи, порой очень колоритные. Но не все события жизни вошли в произведение.

«После раздела имущества — сыновья Василия Каширина рвались в свободное плавание — семья переехала в дом на Канатной, сейчас это улица Короленко. Там Алеша подружился с соседскими мальчишками, сыновьями офицера немецкого происхождения по фамилии Бетлинг. Совместными были не только игры, но и интеллектуальное общение, будущий писатель впитывал в себя все знания, которые мог почерпнуть от окружающих. Кстати, одного из юных Бетлингов он тогда спас, когда тот провалился в старый погреб», — рассказала научный сотрудник филиала «Домик Каширина» Наталья Крашенинникова.

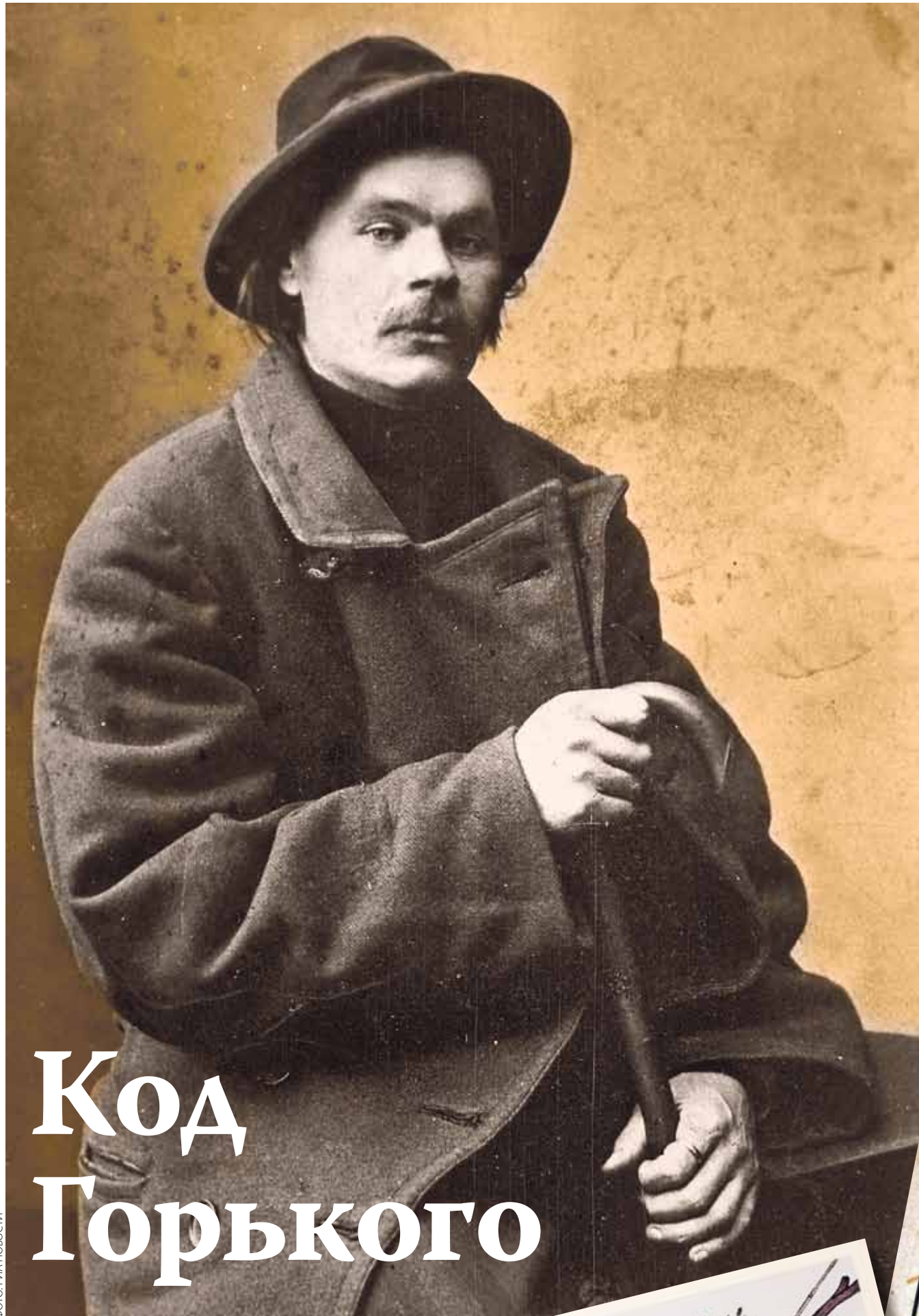
«В детстве я представляю сам себя ульем, куда разные простые, серые люди сносили, как пчелы, мед своих знаний и дум о жизни, щедро обогащая душу мою, кто чем мог. Часто мед этот бывал грязен и горек, но всякое знание — все-таки мед», — писал впоследствии в повести «Детство» уже признанный во всем мире литератор. С годами круг его общения только расширялся — и «меда» прибывало.

С годами круг его общения только расширялся — и «меда» прибывало.

С годами круг его общения только расширялся — и «меда» прибывало.

Разводящий

В период становления Горького как писателя стоит особо отметить его знакомство с Владимиром Короленко, к которому молодой Алексей Максимович пришел со своими сочинениями, написанными по мотивам путешествий по стране. Что самое интересное, жил Владимир Галактионович через дорогу от того дома на Канатной, где прошло детство Алеша Пешкова: в те годы Нижний Новгород был не таким огромным, как сегодня, Короленко раскритиковал начинающего автора, но без снобизма, по-человечески: юноша свои ошибки понял — и два года совер-

Код Горького

шествовал. От нескольких самонадеянных попыток написания масштабных работ молодой человек ушел в малый жанр, в котором преуспевал.

Журналистская работа сильно расширила круг общения Алексея Пешкова, он стал вхож во все слои нижегородского общества. «От босяков и рабочих до купцов-миллионщиков и самого губернатора — Горького были рады видеть все. Писатель использовал свои знакомства во благо, — подчеркнула Марина Уртминцева. — Так, чайная для бедноты «Столбы» была создана на деньги купца Сироткина, но по инициативе Алексея Максимовича. И таких проектов было много. Новогодние елки для детей неимущих, бесплатное медицинское обслуживание босяков, просветительские программы. Помимо всего прочего, у писателя был и несомненный талант организатора, который тоже с годами только развивался и оттачивался. Удивительный он был человек — всю жизнь в поиске, в стремлении к самосовершенствованию».

При этом революционные «подвиги» Горького, широко воспетые в свое время, конечно, сильно преувеличены. Оба раза в заключение в Нижнем писатель попадал случайно, его просто арестовывали «за компанию» — как других или знакомого диссидентов царского времени. Выпускали быстро, но и в камере он время не терял — читал.

Старинный, времен Александра I, Нижегородский острог сейчас со всех сторон застроен высотными домами, а ведь когда-то его можно было увидеть во всей красе — сооружение действительно величественное. Здесь Алексей Максимович оказался уже будущи женой, снова попав под раздачу.

«Сохранились даже списки литературы, которую он просил принести, Екатерина Павловна ему ее доставляла. Тацит, древние классики — он каждо-

свободную минуту старался заниматься самообразованием, — рассказывает Наталья Крашенинникова. — С тюремной администрации установились очень дружественные отношения, те понимали, что журналист-писатель — случайный гость. Да и впоследствии власти к нему относились крайне либерально».

Например, находящийся как бы под домашним арестом Горький дома пить чай с купцом Николаю Бугрову — самому богатому нижегородскому предпринимателю, старому и крупнейшему благотворителю. Говорили о политике, экономике, общественных проблемах. А нарушению порядка все прекрасно знали, в первую очередь сами жандармы, но никто ничего не делал. Ведь общественная деятельность Алексея Максимовича приносила и городу, и губернии настоящую пользу. По сути, он был неким связующим звеном между властью, купцами и простым народом. И это ценно.

Культурная столица на Волге

На рубеже XIX и XX веков в гости к «пролетарскому» писателю потянулись люди культуры и искусства со всей страны: по составу и уровню интеллектуальной среды Нижний Новгород стремился затмить и Москву, и Санкт-Петербург.

Первым «клубом» стал дом на Канатной по соседству с тем особняком, где некогда Горький познакомился с Короленко. Федор Шалапин пел там с крыльца свои арии, к тому времени два великих человека уже крепко подружались. Великих — в том числе и физически: писатель пошел в мать, был высоким — 190 сантиметров, а Шалапин — под два метра. Друзья часто

прогуливались по местным набережным и смотрелись как два титана — об этом в городе до сих пор хорошо помнят.

В 1901-м культурное общество переместилось в доходный дом немецкого инженера, барона Николая Киршбаума, на выбор новой квартиры повлияло и личное знакомство. Семья снова арендовала целый этаж, но в этот раз гостевых комнат стало гораздо больше.

«Горький был уже состоятельным человеком, аренда стоила 1000 рублей в год — очень дорого для того времени. И 150 рублей за телефон. Своей недвижимости у писателя не было, он и не стремился ею обзавестись, хотя мог. Как раз в эти годы он на паях с другими благотворителями строил «Народный дом» — здание театра, так что средства были. Но ему нравилось жить в съемных квартирах, там было проще, удобнее», — рассказала заведующая филиалом «Музей-квартира А.М. Горького» Алла Лебедева.

Многие знаменитые люди того времени побывали в гостях в доме Киршбаума: Илья Репин, Иван Бунин, Леонид Андреев, Константин Станиславский, Антон Чехов, Владимир Немирович-Данченко, Федор Шалапин... Перечислить всех просто невозможно. С одной из фотографий смотрит Петр Кашенко — знаменитый врач-психиатр, который был известен еще и как общественный деятель, на этой почве он и подружился с писателем.

А приезжающим труппам Горький устраивал «ликбез» — водил «в народ» и учил вживаться в образ. Например, в ночлежку купца Бугрова — чтобы правильно играли персонажей пьесы «На дне». Актеры морщились, но терпели.

Сам Алексей Максимович если и кривился, то от другого. Например, он быстро пресек попытки тещи-дворянки устроить дома прислугу, от lakeев его воротило. Хотя наемная кухня и истопник имелись, но они были проходящими работниками и быт семьи не стесняли.

В комнате, где жил маленький Максим Алексеевич, стоит столярный верстак — увы, не тот самый, но очень похожий. Отец с раннего детства учил сына работать руками, очень многое умел и считал, что настоящий мужчина должен знать, с какой стороны братья за инструмент. Фуганок, пила, киянка, коловорот, стамеска — и при этом Горький в те годы активно собирал коллекцию картин, став знатоком искусства, его квартира постепенно превращалась в галерею. Модных тенденций современной живописи простой внук красильщика не понимал, характеризовал такие «творения» и их авторов в крепких простонародных выражениях. Но при этом научился хорошо разбираться в японской живописи, одна строгая картина из страны Ямато до сих пор висит в гостиной.

Не был он чужд и научно-техническому прогрессу. Алексей Максимович с самого начала своей журналистско-писа-

ратурный музей» Елена Агафонова. — В своих статьях он развивал идею о том, что технические новинки должны использоваться в интересах всего общества, а не кучки богачей-капиталистов. В противном случае, как писал Алексей Максимович, это «проявление сугубой бескультурности». В общем, выставку он закатил как по-темкинскую деревню».

Опыт Горького и сегодня крайне востребован. «Мы инициировали проведение в школах «Горьковских уроков». Причем разнообразных: если это география, то дети разбирают по карте пешие странствия писателя в молодости, на уроках труда осваивают навыки работы с деревом — как его сын. Да и спорт он любил — отлично играл в городки, шутя «крестился» пудовой гирей. Про историю и литературу и так все понятно», — отметила директор Музея А.М. Горького Лариса Моторина.

Человек доверчивый

Начинающий автор-правдолюбец, честный независимый журналист, писатель-драматург, издатель, владелец собственной фирмы. Духовный и интеллектуальный рост удачно сочетался и с улучшением благосостояния, хотя лично на себя Алексей Максимович тратил мало. Все знала, что он не откажет, поможет, чем может.

«У нас в городе до сих пор помнят, что некоторые люмпены говорили: «Я босяк Максима Горького». То есть с этим человеком он лично общался, — рассказывает Алла Лебедева. — Такие персонажи тоже порой приходили в дом Киршбаума, писатель и им помогал. Хотя, конечно, нашлись и те, кто воспользовался его добротой и доверчивостью. Известная история — аферист Израиль Гельфанд, действовавший под псевдонимом Парвус, обокрал писателя на огромную сумму. Речь шла о гонорарах за постановку пьесы «На дне», причем во множестве театров. А ведь это произведение было, как бы сегодня сказали, международным хитом».

Стоит отметить, что доверчивость, стремление думать о людях хорошо, были у Горького наследственными. Его дед Василий Каширин погорел как раз на том, что помог товарищу по ремеслу.

«Как было принято на Руси в старину, он дал деньги без расписки, под честное слово. Крупную сумму, он ее по копейке много лет собирал на расширение производства, а перед этим еще и продал кое-что. В общем, ничего ему не вернули», — рассказала Тамара Шухарева.

Василия Каширина потом еще не раз обманывали, его внука — тоже неоднократно надували. Но оба были выше обид на подобные мирские проблемы. После Октябрьской революции у писателя возникли довольно аргументированные претензии к новой власти, однако помогать стране он при этом не переставал.

«Отношения Горького с властью вообще складывались своеобразно. С нижегородским губернатором взаимной неприязни не было, скорее, наоборот, а вот столичные персонажи его злили. Особенно он не любил царя, называя его совершенно ничемной личностью и вдобавок виновником войны с Германией. Алексей Максимович являлся ярым пацифистом и считал, что нужно договариваться. В последующие годы он неоднократно встречался с Лениным, который тогда был в эмиграции, спорил с ним, ругался. Но без злобы. Потом неоднократно виделся со Сталиным, тоже непростые сложились взаимоотношения, хотя вождем его очень уважал», — подчеркнула Елена Агафонова.

«Потепление» произошло лишь тогда, когда писатель увидел, что советская власть трансформируется — от идеи мировой революции к созданию социального государства, в котором действительно «человек — это звучит гордо». Алексей Максимович вернулся в страну насовсем и принял активное участие в пропаганде индустриализации. А вот призывы написать книгу о Сталине он отвергал до последней минуты своей жизни. Во-первых, потому, что подобное ему претило. Во-вторых, знал: вождем очень не любят лесть.

Именно таким — честным, неподкупным, щедрым, умным, разносторонним и очень талантливым — писатель и вошел в мировую историю.

Никакой «загадки Максима Горького» нет — он просто, осознав свой дар, стал всячески развивать его. Общаясь с народом, вбирая опыт других людей и отдавая им сторицей. Наверное, это и есть самый правильный для писателя путь.

Его произведения именно потому актуальны до сих пор. «Больше всего сегодня ставят «На дне», не только в нашей стране, за границей тоже. Одно время, в СССР, мы думали, что все эти ужасы в прошлом. Но сейчас люди выходят после спектакля и говорят: «Да, все как в реальности». Значит, кто-то о чем-то снова задумается — о том, как изменить жизнь к лучшему», — считает Лариса Моторина.

С Федором Шалапиным. 1903

Дом Каширина в Нижнем Новгороде, где прошли детские годы Алеша Пешкова

Венецианский

Творец

ТИНТОРЕТТО: явление гения — выставка, посвященная 500-летию со дня рождения великого итальянца, открылась в Люксембургском музее. Около сорока собраний представили для экспозиции работы, относящиеся к первому периоду творчества именитого мастера.

Воздавая должное разнообразным талантам Тинторетто, в том числе музыкальным, летописец Возрождения Джорджо Вазари утверждал, что «в области живописи он был необуздан, новоритен и решителен — самая взбалмошная голова, когда-либо встречавшаяся в живописи».

Якопо Робусти появился на свет в семье венецианского красильщика и получил прозвище Тинторетто — «маленький красильщик». Первым азам ремесла научился у отца, а потом, согласно преданию, поступил учеником в мастерскую Тициана. Ревнивый мэтр мгновенно оценил дарования юноши и через несколько дней выгнал его, опасаясь конкуренции.

Обида не помешала Якопо в дальнейшем начертать на стенах своей мастерской творческое кредо: «Рисунок — Микеланджело, краски — Тициана». Амбициозный молодой человек стремился превзойти двух гениев. Выходец из сословия пополюнов — торговля-ремесленнического люда — «маленький красильщик» не мог рассчитывать ни на покровительство знати, ни на социальные лифты. Фактически Якопо был самоучкой. В начале своей карьеры брался за любые заказы: украшал интерьеры, расписывал мебель, музыкальные инструменты, балдахины, фонари и разную утварь. В молодые годы выставлял работы на рынках у площади Святого Марка и у моста Риальто. Кроме того, прибегал к «демпингу» — продавал картины гораздо дешевле соперников, чем нажил себе множе-

ство врагов. Некоторые заказы вообще выполнял бесплатно. В одиночку в течение 23 лет расписывал венецианскую Скуола Сан-Рокко. Генри Джеймс писал: «Вряд ли мы найдем в другом месте четыре стены, в которые вложено столько гениальности. Воздух этих полотен так густ, что трудно дышать».

Тинторетто прожил всю жизнь в Венеции, писал замечательный искусствовед Павел Муратов, в эпоху «грандиоза, славы и роскоши», когда «польза отечества» присутствовала незримо во всех событиях». Бесстрашный и независимый, он умел постоять за себя. Однажды, отвечая на нападки писателя-памфлетиста Пьетро Аретино, тичиановского друга, художник пригрозил нагнать пистолетом.

Неистовый Тинторетто был самым экспрессивным и эмоциональным из всей когорты венецианских живописцев. В жизни и творчестве держался особняком, уходил от традиций, выступал новатором, использовал световые эффекты. В парижской экспозиции представлено полотно «Грекопадение Адама и Евы», положившее начало серии чувственных изображений обнаженной натуры. Бросив перчатку Тициану и Веронезе, Тинторетто писал библейских персонажей, богинь и куртизанок, принцесс и служанок, соблазнительниц и жертв сексуального насилия.

Некоторые его полотна написаны как театральные сцены. Художник участвовал в оформлении постановок, создавал костюмы. Дружил с драматургами и актерами. Обоим домашние концерты — играл на разных музыкальных инструментах, в том числе на арфе.

Тинторетто был не только последним титаном итальянского Возрождения, но и сыграл роль связующего звена с эпохой барокко.

Юрий КОВАЛЕНКО, Париж

«ПОРТРЕТ ТИНТОРЕТТО» ОКОЛО 1547

«ГРЕКОПАДЕНИЕ АДАМА И ЕВЫ» ОКОЛО 1550-1551

«АДАМ И ЕВА» ОКОЛО 1538-1539

Валентин Самарин:

«Бродский не понимал мои фотографии, но они ему нравились»

Евгения ЛОГВИНОВА Санкт-Петербург

В Петербурге стартовал СамаринFest, посвященный 90-летию старейшего мастера фотографии Валентина Самарина. В рамках фестиваля запланированы четыре выставки, первая из них — «Балет Валентина Самарина» — уже открылась в галерее Art of Foto.

Более 25 000 негативов и 10 000 снимков, сотни живописных работ — итог 50-летнего творческого пути одного из самых ярких оригиналов и чудачков ленинградского андеграунда. По мнению Валерия Вальрана, бессменного куратора Самарина, сама жизнь мастера является уникальной художественной акцией. С начала 1980-х фотограф жил во Франции. Через 25 лет вернулся в Россию, с тех пор он проводит время преимущественно в Санкт-Петербурге, наезжая в Париж на выставки и фестивали. Самарин невероятно энергичен и позитивен; всегда элегантно одет и очень артистичен. «Культура»

поздравила юбиляра и задала ему несколько вопросов.

культура: Ваши фотографии выглядят необычно, они похожи на рукотворные абстракции.

Самарин: Так и есть, мой метод определяет как фигуративную абстракцию. Основная задача — освободить изображение от любых ограничений, дать ему возможность жить своей жизнью. Главное, не вмешиваться в то, что происходит в результате трансформации фотослоя на уже готовом отпечатке. Я назвал это sanki — энергетические проекции метафизического измерения, выявленные средствами светописы.

культура: А с чего все начиналось?

Самарин: Первые фотографические опыты, как водится, были еще в детстве, в 1930-е, с фотокамерой, подаренной отцом. Уже тогда заметил любопытный эффект наложения двух негативов. Но впереди был долгий путь. Серьезный интерес к искусству возник в 1950-е годы, когда появились мои первые абстрактные работы. А в начале 70-х увидел миниатюру Леонида Яков-

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

«БАЛЕТ САМАРИНА В БАЛЕТЕ БОРИСА ЭЙФМАНА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 1995

ФОТО: ЕВГЕНИЯ ЛОГВИНОВА

сона, и в голове произошел переворот. Хореограф поставил танец-скульптуру: Алла Осипенко и Джон Марковский выступали в трико телесного цвета, создавая впечатление обнаженности пары. Я был очарован. Именно тогда начал искать пути к метаморфозе фотоизображения.

Потом много снимал Аллу Осипенко, которая, кстати, очень интересовалась искусством и устраивала «квартирники» у себя дома на Большой Конюшенной. В конце 70-х мы были очень дружны, много разъезжали по мастерским художников. Осенью 1980-го мы с Глебом Богомоловым организовали у Осипенко выставку 46 художников-нонконформистов. Новости о подготовке дошли до «органов», которые всячески пытались сорвать показ. Вплоть до угроз запретить премьеру балета Эйфмана «Идиот», где Алла исполнила партию Настасьи Филипповны, а Джон — Рогожина. Все же экспозиция открылась... в пять утра. Предварительно мы собрали картины, объехав на машине всех авторов, тща-

тельно избегая телефонных переговоров и никого не приглашая. В результате и «Идиот» вышел, и гости приходили на выставку целую неделю, а потом экспозицию все же заставили закрыть. С Аллой дружба продолжается и поныне, недавно снова была у нее в гостях.

культура: Любовь к балету и пластическому театру не исчезла и после того, как Вы эмигрировали?

Самарин: Во Франции прожил более 20 лет, снимал спектакли Мориса Бежара, Пины Бауш, Каролин Карлсон, Валерия Панова, Ролана Пети. Я запечатлел пять постановок «Весны священной» Стравинского. Последняя интерпретация Пины Бауш оказалась самой потрясающей. В ней нет никаких возлежаний, их заменяет гениальный танец с красным лоскутом. Ее работы на самом деле не так физиологичны, как принято считать, они глубоко философичны.

культура: Где еще находили энергию для sanki, кроме танца?

Самарин: В 1986 году увидел оперу «Саламбо», которую поставил Юрий Любимов в Гранд-опера. С этого момента пошла тема «Метафизика света и тени». Любимов одобрил мои

эксперименты и даже организовал выставку в самом театре. Позже я сделал серию работ, посвященных спектаклю «Бесы», который режиссер поставил с лондонской труппой и привез на гастроли в парижский театр «Одеон».

«Метапортрет» — другая тема, постоянно присутствовавшая в моих sanki. «Мета» здесь означает то, что скрыто за рамками реалистического портрета. Я экспериментировал не только с образами людей, но и с произведениями художников — Дали, Кандинского, Шагала.

культура: Вы делали портреты известных деятелей культуры, кто из них оказался Вам особенно интересен?

Самарин: Чаще это были художники, поэты и музыканты: Галина Вишневская и Мстислав Ростропович, Булат Окуджава, Олег Целков, Наталия Медведева, Иосиф Бродский. Бродского до Парижа я не знал, но во Франции мы мило пообщались. Он, будучи сыном известного фотографа, очень хорошо разобрался в светописы. И хотя мои потоки другой реальности Бродский не понимал, они ему нравились. Его портреты-интерпретации я передал в так и не открывшийся музей-квартиру Иосифа Бродского в доме Мурузи на Литейном.

культура: Как Вы оцениваете позицию бывшего соседа поэта, отказавшего покинуть квартиру, несмотря на большие деньги, которые ей предлагались.

Самарин: Считаю это совершенно нормальным. Ей явно интересно жить в музее. Хотя он и не открылся, но неофициально существует, там проводятся интересные вечера, встречи. Сама она — живой экспонат 60-х.

культура: Если вернуться к парижскому периоду жизни: что стало для Вас самым ярким переживанием?

Самарин: Я поселился в предместье французской столицы, в замке Монжерон, принадлежавшем русской общине. Это легендарное место, видевшее российских эмигрантов — поэтов и художников: Марину Цветаеву, Илью Эренбурга, Марка Шагала. В начале 1980-х годов там, кроме меня, жил только писатель и коллекционер Александр Глезер, основатель Музея современного русского искусства в изгнании. Впоследствии с третьей волной эмиграции туда прибыло много художников. В замке прошла моя первая персональная выставка в 1982 году. Интересно, что ни у кого не пропадали картины, воровали только sanki.

Задача на умножение

Егор ХОЛМОГОРОВ

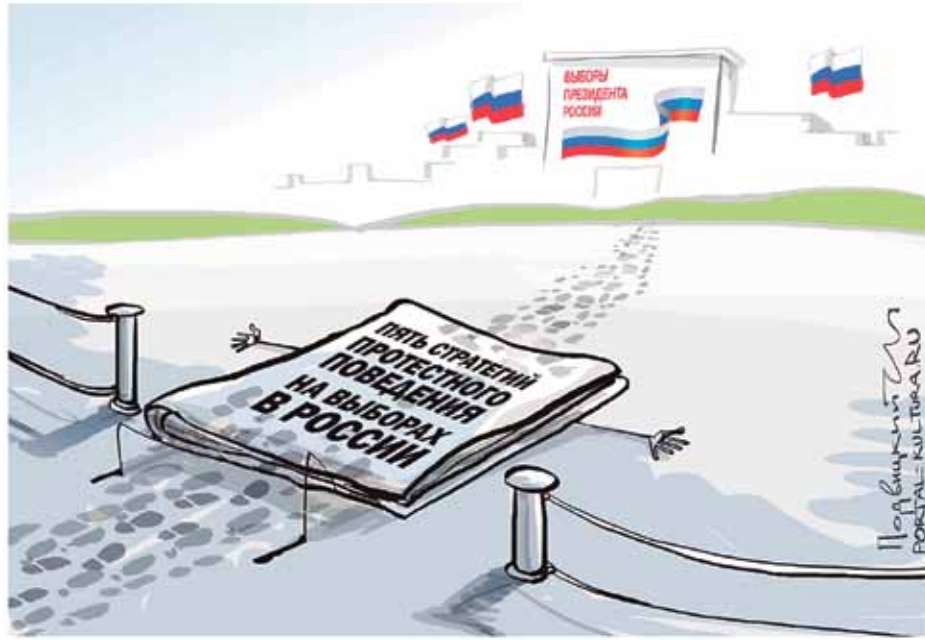
ВЫБОРЫ 18 марта очистили общественную атмосферу. В последнее время на смену национальному восторгу 2014 года начало приходить болезненное удушье. Над страной стужалась хмарь «свободомыслия». То тут, то там герои 90-х брались за воспоминания и не без видимого удовольствия рассуждали о том, что будущее принадлежит им.

Голосование 18 марта показало, что эта публика находится в зоне статистической погрешности — как какая-нибудь фракция левых троцкистов-пастафарианцев на Западе. Даже в Москве и Петербурге либералы не получили никаких дополнительных голосов, продемонстрировав худший результат в своей электоральной истории.

Самое простое объяснение — это, конечно, Крым. Политическая сила, главным пунктом программы которой является удовлетворение агрессивных территориальных притязаний соседнего государства, вряд ли может рассчитывать на успех в демократическом обществе.

Но дело не только в этом. Вышел из моды ключевой программный пункт наших либералов — социальный реализм, противопоставление своей «продвинутой» тусовки и презираемых ею сограждан, отнесенных к низшим формам жизни. «У кого нет миллиарда, может идти далеко...», «нет квартиры — не разможайся», «нет денег на платную медицину — сдохни», «не учился в Англии — не человек» — эти бесчисленные формы возвышения себя над народным «стадом» были не только формой самодовольствия креативного класса. Они после перестройки служили идеологической основой для закрытия заводов и НИИ, убийственного реформирования образования и здравоохранения, вырождения села. И внешнеполитическое предательство тоже органично вытекало из общей жизненной позиции: зачем Крым тому, у кого есть британская виза?

Было время, когда едва ли не каждый человек с притязаниями пытался поскорее вписаться в круг внутренних иностранцев, обозначив свое отличие от окружающего пейзажа шумным выражением презрения к Родине. И вдруг этого больше не носят. Москва и Петербург перестали психологически отделять себя от провинции. Подавляющая часть интеллигенции устала играть на контрасте с народом. Общество консолидировалось: это наша земля, нам здесь жить, своего ни пяди не отдадим, да еще и вернем, что у нас украли, никому разговаривать свысока не позволим, а будем медленно, без суеты, но неуклонно обустроить лучшую страну для наших детей.

Если подсчитать голоса всех кандидатов, кроме двух внутренних закрутчиков, то обнаружится, что на совершенно одинаковых принципиальных позициях у нас стоят 97 процентов избирателей. Именно столько голосов набрали представители правого и левого изводов национально-патриотической, в целом консервативной платформы. Такого уровня единства не знает, наверное, сегодня ни одно государство мира.

Во что выльется этот триумф на внутриполитическом фронте, который Владимир Путин после победы назвал главными? Необходимо, прежде всего, устранение несправедливого, унижительного неравенства, которое остается одной из самых болезненных российских проблем. Противоположность привилегированной столицы и провинции, продвинутого города и деревни, тяжелое наследие в виде регионов, которые «более равны, чем остальные» — отчасти все это и порождает эффект внутренней иностранщины.

Покончить с социальной сегрегацией — это значит выровнять экономические возможности людей, но не за счет того, чтобы сделать богатых беднее, а, напротив, — бедных богаче. Это невозможно без реиндустриализации страны, создания новых высокотехнологичных производств и возникновения новых источников дохода (а с учетом современной роботизации — прогресс и рабочие места требуют специальных усилий по их сопряжению).

Нужно обратиться к внутреннему освоению нашей огромной и в значительной степени по-прежнему пустынной страны. Остановить закручивание

смертельной демографической воронки крупных мегаполисов, засасывающих все вокруг себя. Люди должны видеть жизненные перспективы на местах, а кто-то и искать их на еще почти неизведанных землях, а такое невозможно без серьезного развития транспортной инфраструктуры, без демографического роста. От сбережения нации нам следует переходить к ее умножению.

Наконец, нам потребуются политическая элита нового качества. Двигаться дальше с оставленными в наследство управленческими и политическими кадрами — лишенными здравого национального чувства — попросту невозможно. Не случайно вся западная стратегия против России построена на том, чтобы натравить эту разожившуюся элиту на власть, заставить ее предать и продать все что можно — ради швейцарских счетов и флоридских домиков. Либо дожидаться того, когда некомпетентность и корысть подобных управленцев доведут народ до взрыва.

Пока реализовать идею не удастся: мы слишком рано и хорошо знаем, в какую цену обходится потеря государства. Но нельзя себе позволить жить на предреволюционной пороховой бочке, ожидая, по выражению одного деятеля столетней давности, кто кого победит — паралитики власти или эпилептики революции.

Мандат всенародного доверия, данный президенту, — не только благодарность, но и требование — создать и такую власть, и такую оппозицию, и такое общество в целом, с которыми за будущее — не страшно. После распада СССР мы сохранили Россию, пора и приумножить.

Автор — публицист

Всем миром выбрали

Владимир ХОМЯКОВ

ПОСЛЕ 18 марта 2018 года Запад проснулся в другой политической реальности. Воспитанные на комиксах, голливудских кино-сказках и синхронном искажении фактов «совершенно свободные СМИ» ищут ответ на вопрос — почему? Как так вышло, что русские, «замученные санкциями» и «деспотизмом» власти, не воспользовались прекрасным поводом устроить майдан, сорвав выборы и объявив их «незаконными»? А ведь германская Deutsche Welle для этого случая даже методичку выпустила под названием «Пять стратегий протестного поведения на выборах президента России». И вот на тебе! Вместо ожидавшегося «массового бойкота» — рекордная явка и поддержка Владимира Путина.

Самое любопытное, что одним из виновников такого результата стал... сам Запад. Во-первых, конечно, Дональд Трамп, по простоте или по глупости сумевший четко позиционировать США как страну, которая представляет для мира опасность. Именно благодаря Трампу недавно озвученная российским президентом программа перевооружения не была встречена в России брюзжанием на тему «пушки вместо масла», а, напротив, получила массовую поддержку. Впрочем, «наш друг Дональд» все-таки позвонил и поздравил Владимира Путина с победой на выборах, и еще непонятно, кому это было нужно, — во всяком случае, в Кремле молчание Белого дома, давшееся неприлично долго, восприняли равнодушно.

Не меньше помогли и союзники США. ЕС своими санкциями наконец-то заставил Россию заняться сельским хозяйством и начать решать проблему продовольственной безопасности. Не остались в стороне и британцы — Тереза Мэй и ее вечно растрепанный Борис Джонсон накануне выборов устроили дешевую провокацию с отравлением, в котором почему-то потребовали «признаться» России. Методы понятны: то же самое было и на Олимпиаде в Пхенчхане, где каждого русского прину-

ждали доказывать, что он не употребляет допинг.

Всем миром российского избирателя старались убедить в том, что сколько ни кланяться и ни делай уступок хищному волку, любые шаги навстречу будут восприняты не иначе, как лишний повод тебя сожрать.

Отдельное спасибо следует сказать товарищу Ким Чен Ыну, с позиции азиатской непреклонностью доказавшему всему миру, что если игнорировать ультиматумы и серьезно заниматься собственной безопасностью, то не так уж страшен американский черт. Конечно, большую роль в успехе Путина сыграл Петр Порошенко и вся его братия. Они наглядно дали понять, чем заканчиваются для страны майданы и стремление любой ценой и в любом качестве «уйти на Запад». В итоге мы имеем почти единодушно голосовавший Крым, который безмерно счастлив, что все вакханалия — по ту сторону государственной черты.

В общем, над успешным проведением выборов поработали все — каждый в меру своих возможностей. Правда, боюсь, последствия этого не всех одинаково порадуют. Что будет дальше?

Пока европейские лидеры, как всегда, приносят здравый смысл в жертву «атлантической солидарности» и не предьявляя никаких доказательств, требуют от России признаться и покаяться в отравлении высланного из России британского экс-шпиона Скрипаля. Которое, согласно любой элементарной логике, менее всех накануне выборов было выгодно именно России. То есть происходит примерно то же, что с маалайзийским «Боингом», якобы сбитым «опалочниками» из специально заехавшего ненадолго в Донбасс российского «Бука». «Сбили русские, потому что — а кто же еще?!». И тоже — никаких доказательств.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Время белого носорога

Андрей РУДАЛЕВ

ПОСЛЕДНИЙ самец северного белого носорога умер в Кении. Эта как будто «проходная», слишком короткая новость — не из привыкшей повестки: не о политике, ракетах, взаимных людских упреках. Тут что-то другое. Иной уровень тревоги, которую не так просто осознать и объяснить.

Тему живой природы обычно любят дети. Как правило, они много и искренне интересуются флорой и фауной — печальнее о динозаврах (взрослые, конечно, умудряются зарабатывать и на этом — вспомним «Парк Юрского периода»), интересуются пещерными медведями, саблезубыми тиграми, мамонтами. Наверное, каждый когда-то мечтал, чтобы все они не вымерли.

Есть и совсем недавно исчезнувшие по вине человека виды. Дети помнят печальную историю про стеллерову корову: это вид, который подвергся дикому истреблению в XVIII веке. За двадцать с лишним лет слишком доверчивых существ просто уничтожили. Сумчатый тасманийский волк, маврикийская птица додо, которая встречается в «Алисе в Стране чудес», лошадь-тарпан, зебра квагга — у детей к ним все, особенно, отношение. У взрослых всегда есть дела поважнее.

А между тем полные исчезновения видов — несмотря на то, что на охрану окружающей среды тратятся баснословные суммы, — продолжают. Совсем недавно, в 2011 году, в Камеруне браконьерами был убит последний западный черный носорог. Теперь погиб и единственный оставшийся самец белого носорога... На планете отныне есть две самки, и потомства они не производят. Ученые говорят, что можно попытаться дать виду шанс через искусственное оплодотворение, но все равно это будут единичные экземпляры. Да еще погоды — как только начнут клонировать, разгорятся новые споры, найдутся обиженные и оскорбленные,

так что на самом деле особой надежды на возвращение животных нет.

У этой простой истории несколько уровней. Самый первый — напоминающие о человеческой ответственности. Убивать, уничтожать, рушить слишком легко, но не все обратимо: есть вещи, которые уже не исправить.

Второй уровень — эстетический. Дети отлично понимают, что без белого носорога весь мир будет совершенно другим. Он потускнеет, станет беднее, некрасивее. Кажется, исчезнувший вид — не самый симпатичный: большой зверь с маленькими глазами, нет в нем грациозности гепарда или изящества панды, утонченности жирафа или изящества лебедя. Однако подлинная красота, как учит нас природа, — в разнообразии.

Третий уровень — более сложный. Исчезновение произведет эффект бабочки, и кто знает, как оно аукнется. Вспомним фильм Джеймса Кэмерона «Аватар». Вот планета Пандора, души которой являются Эйва, мать всех существ. Тело ее — все живые воплощения, аватары единого духа. Они — семья. Люди — чужаки, не ощущают этой связи и поэтом беспомощны, расколоты изнутри. Мир их предельно дифференцирован, раздроблен. Они замкнуты на личном — это и является «безумием», с точки зрения племена На'ви. А так уж отличается Земля от Пандоры? Может, белый носорог тоже из нашей семьи, и его исчезновение — свидетельство человеческого нездоровья и бессилия? О том же размышляла Урсула Ле Гуин в небольшом произведении «Слово для леса и мира одно»: там земляне пытались захватить небольшую планету, заселен-

ную скромным племенем, не умевшим воевать и существовавшим в гармонии с собственным домом. В итоге захватчики не научились у аборигенов этому полезному навыку, зато преподали «неразвитым» туземцам уроки ведения боя. И получили ответ. И погибли, не ожидая, что сами могут стать жертвами. Хорошая метафора, не устаревшая.

И наконец, последний уровень, самый главный. Если задуматься, то защита природы — не прихоть и не блажь, ведь и сами люди рано или поздно могут повторить судьбу вымерших видов.

Мы идем к этому. Ведь рожают детей — не нужно, забот полно и без того. Роботы все чаще заменяют нас то здесь, то там: доша до моды — известная компания уже рекламирует на подиуме модные сумки с помощью дронов. Это удобнее, дешевле, и никаких обвинений в харассменте, недостаточном количестве негров etc.

Общаться тоже скоро можно будет с интеллектуальным голосовым помощником, тоскуя о «теплых» беседах с живыми людьми в «Фейсбуке» — так же, как сегодня мы печалимся о долгих разговорах по телефону или старинной, почти забытой уже практике хождения в гости.

XXI век каждый день доказывает нам, что любой человек — легко заменим. Мы знаем, как это бывает: мелочи, нет птицы додо, есть же много других видов. Но беда в том, что, кажется, можно легко найти замену и самому человечеству. Нас не станет, умные машины не слишком печальтятся.

Можно было бы сказать: будьте, как дети. Но вряд ли у нас получится. Так пусть ушедшее время белого носорога станет хотя бы напоминанием — о том, что все еще можно исправить. Или хотя бы попытаться.

Автор — публицист

Браком не назовут

Станислав СМАГИН

ДЕПУТАТЫ Госдумы отклонили законопроект, предлагающий приравнять фактическое сожительство в течение пяти лет к официальному браку. Парламентский комитет обратил внимание на такие недоработки, как отсутствие в документе регламентирования владения совместно нажитым имуществом. Не устроила законодателей и неопределенность в установлении самого наличия супружеской связи. «Предложенные признаки фактических брачных отношений размыты, неясно из текста проекта: кто и с какого именно момента установит факт наличия фактически брачных отношений (суд, нотариус, другие государственные органы и лица).

«Предложенные признаки фактических брачных отношений размыты, неясно из текста проекта: кто и с какого именно момента установит факт наличия фактически брачных отношений (суд, нотариус, другие государственные органы и лица). Момент возникновения отношений очень важен, поскольку именно с ним будет связано появление совместного режима в отношении имущества «сожителей». Режим совместной собственности «сожителей» также может быть изменен договором, но проект не содержит требований ни к форме, ни к содержанию этого договора, ни к порядку его заключения, что может повлечь массу вопросов на практике», — говорится в опубликованном в СМИ заключении парламентского комитета.

Конечно, недостатки идеи не исчерпываются имущественными вопросами. Речь идет о более серьезной проблеме: о границах понятия семьи в российском законодательстве.

Британский статистик и демограф венгерского происхождения Джон Хайнал в середине прошлого века вывел любопытную закономерность, названную затем его именем. Это была воображаемая линия, идущая от Санкт-Петербурга (тогда Ленинграда) на северо-запад Европы до Триеста на Балканах и делящая Старый Свет на две части по отношению к понятию «семья». На буржуазно-индивидуалистическом западе от «линии Хайнала» — браки поздние, не всеобщие, чаще не многодетные. На более патриархаль-

ном востоке — ситуация противоположная. СССР, как об этом писал, например, Сергей Кара-Мурза, представляя собой сложное сочетание западных просвещенческих и эммансипационных веяний с русскими традициями и почвенностью. Окончательно «линия Хайнала» истончилась и стала пунктирной вместе с распадом Союза.

Сегодня мы продолжаем колебаться. Общество еще помнит принципы традиционной русской семьи и эммансипационных веяний с русскими традициями и почвенностью. Окончательно «линия Хайнала» истончилась и стала пунктирной вместе с распадом Союза.

Сегодня мы продолжаем колебаться. Общество еще помнит принципы традиционной русской семьи и эммансипационных веяний с русскими традициями и почвенностью. Окончательно «линия Хайнала» истончилась и стала пунктирной вместе с распадом Союза.

Сегодня мы продолжаем колебаться. Общество еще помнит принципы традиционной русской семьи и эммансипационных веяний с русскими традициями и почвенностью. Окончательно «линия Хайнала» истончилась и стала пунктирной вместе с распадом Союза.

Автор — публицист

«Жили-были». Россия, 2017
Режиссер: Эдуард Парри
В ролях: Ирина Розанова,
Роман Мадянов, Федор
Добронравов
12+
В прокате с 15 марта

Федор Добронравов: «Пришла пора снимать народное кино»

Добронравов: Русская ментальность требует историй о простых нормальных людях — это ощущение мне подарила сцена. У Леонида Трушкина мы с сыном играем спектакль «Забор» — в зале яблоку негде упасть, и мой продюсерский центр планирует ставить и снимать именно такие картины, как «Жили-были». Сейчас мы сделали спектакль «Чудики» по мотивам шушкинских рассказов, ведем переговоры с драматургом Алексеем Бородачевым о создании сценария для комедийного фильма на производственную тему, он заводской парень и хорошо понимает материал.

культура: В начале фильма женатый сосед шутит над вашими с Романом Мадяновым персонажами-бобылями: наука-де доказала, что холостые умирают на семь лет раньше. Той же ночью он погибает от разряда тока — то ли сам себя приговорил, то ли ваши герои слезили. Не проходит и девяти дней, как они принимаются ухаживать за вдовой.

Добронравов: Персонажи без всякой корысти стремятся выручить героиню Ирошки Розановой: хозяйство нужно мужские руки. В трудную минуту кто-то должен подставить плечо, так мы всегда и выжили на Руси. Почему на селе каждый второй у тебя свояк или крестный? У нас не заострен вопрос соперничества. Есть данность: в селе осталась одинокая женщина и двое приятелей, им больше не на кого положить глаз и не над кем подтрунивать, юмор вытекает из разницы характеров и камерной атмосферы жителя-бытия.

культура: Почему, на Ваш взгляд, ни у кого еще не получилось убедительно экранизировать Шушкина?

Добронравов: Не знаю, возможно, люди робеют, боятся привнести свою интонацию в его простую и чрезвычайно тонкую прозу, где что ни герой — то особая вселенная.

культура: Мадянов — заводной актер. Приходилось как-то сдерживать его на площадке?

Добронравов: Я давно мечтаю сняться с Ромой и с новой силой убедился в его мастерстве. Он великий артист — ни убавить, ни прибавить. Как отметила один режиссер, для хорошего кино достаточно собрать хороших актеров, отойти в сторонку и не мешать им дружить. В этой шутке есть доля правды.

культура: Исходя из каких соображений Вы пригласили режиссера Эдуарда Парри?

Добронравов: Он показался мне внутренне цельным и в хорошем смысле неамбициозным парнем. Это очень важно — избыточность мешает развитию творческой индивидуальности и коллективной работе. С тем, кого распирает это, каши не сварить.

культура: Как нашли поэтичную натуру?

Добронравов: Буквально чудом. Мы обшарили Ростовскую и Ярославскую области и заплутали, колеся по Ленинградской губернии. Километрах в ста пятидесяти от Питера, близ городка Подпорожье, на самой границе с Карелией, заехали в деревню Шондовичи. Наш оператор Маша Соловьева прямо обомлела: «Никуда больше не поеду — хочу снимать только здесь». Это оказалось довольно непросто. В десяти километрах

культура: Вы очень много снимаетесь, играете на сцене, занимаетесь продюсированием. Что позволяет выдерживать бешеный ритм?

Добронравов: Любовь к профессии и разборчивость — стараюсь сниматься в картинах, за которые не придется краснеть.

культура: Путевку в большое кино Вам подписал Сергей Урсуляк...

Добронравов: Это режиссер, который редко идет на компромиссы, делает только то, во что верит. Мы знакомы с тех времен, когда он еще служил артистом в «Сатириконе». Горжусь, что сыграл почти во всех его фильмах, и надеюсь, он меня еще пригласит.

культура: С кем из мастеров экрана было непросто актеру Добронравову?

Добронравов: У меня не было трудных случаев. Дружина, Говорухин, Худяков, Урсуляк по-хорошему мне доверяли.

культура: Что было самым трудным в работе над «Жили-были»?

Добронравов: Нелегко было убедить инвесторов, что пришла пора такого кино. Недавно французские зрители поинтересовались: кто профинансировал некоммерческую картину? Мы признались, что «Ростех» и Минкульт. Они крайне удивились: гигантская корпорация заинтересовалась скромным проектом. А на съемках сердце больше всего болело за козу — осваивая альпинизм и плавание, наше животное настрадались, — но, в общем, справилась на пять.

культура: Над чем сейчас трудитесь?

Добронравов: В Театре Сатиры с режиссером Родионом Овчинниковым сделала спектакль «Где мы?». Одну из ролей сыграл наш худрук Александр Ширвиндт...

культура: Почему в «Сатире» стало так не хватать сатиры?

Добронравов: Возможно, время такое, никто из драматургов не выходит на художественный уровень, достойный сценического воплощения. Но мне повезло — я занят в злободневной пьесе Юрия Полякова «Чемоданчик».

Виктория Токарева: «Кто я без русского языка? Просто тетка»

Марина СУРАНОВА

Только что вышло полное собрание сочинений Виктории Токаревой. На подходе сборник с рабочим названием «Любовь зла». «Культура» расспросила писательницу о возрасте, любви к собакам и родном языке.

культура: Что Вы делаете, чтобы сохранять такую работоспособность?

Токарева: Лев Николаевич Толстой написал «Хаджи Мурата» в 76 лет. По-моему, это его лучшее произведение. Талант ведь от прожитых лет не зависит. Если он когда-то был, уже никуда не денется.

культура: Проживание в писательском поселке творческому настрою способствует? Лес, свежий воздух, тишина...

Токарева: А природе как не радоваться? У нас зима такая красивая. Сказка. Берендеев лес. Воздух прозрачный, чистый, деревья стоят в снегу. Возвращаясь домой, а моя помощница по хозяйству поджарила кусок мяса. И после прогулки ты ешь это мясо, как волак.

культура: Знаю, у Вас раньше был кот. Планируете еще заводить животных?

Токарева: Думаю, да. Присмотрела брошенную собаку. Такая милая и совсем молодая: года два. Похожа на овчарку, но беспородная. Мне все говорят: породистую не бери, им нужно давать особый корм, ухаживать, вычесывать, на выставки возить. Так что лучше заведу дворнягу. Люблю собак, они такие благодарные. Вчера, стоя у дома, говорила приятелям, что, наверное, ее возьму, так собака эта встала у меня между прутьями решетки забора и косила глазом, меня слушала. Хотела уточнить, насколько серьезные мои планы.

культура: В свое время Вашими соседями были Высоцкий, Нагибин, Рязанов. Кто запомнился, с кем дружили?

Токарева: С талантливыми людьми всегда интересно, они все запоминаются. А с Юрием Нагибиным были особые отношения, он меня ценил, написал к моей первой книге предисловие. Прочитал рассказ, сказал: «Пишут все, а она — писатель». А вот Владимира Семеновича видела всего два раза. Он всегда был окружен шумной компанией друзей. Когда Высоцкий умер, в его дом заехали молодую женщину: очень грустная история. Она ехала на собственную свадьбу, но жених умер накануне бракосочетания, а его дочь невесту на порог не пустила. Пришлось несостоявшейся жене поселиться в пустом доме, где недавно плакала Марина Влади. Сначала Марина, потом эта девушка. Мне казалось: там все стены пропитались горечью и страданиями. Ходила к этой девушке, пыталась ее как-то отвлечь, утешить. Позже здесь поселилась семья Тодоровских, с которой мы породнились: моя дочь Наталья вышла замуж за Валерием Тодоровским.

культура: Внуки к Вам заходят?

Токарева: Да. Их у меня трое, они всегда чувствовали, что я их люблю. Это оказывает огромное влияние на всю дальнейшую жизнь. Человек с детства будто ворочается любовью, он становится сильнее. Один из моих внуков Петр Тодоровский-младший пишет сценарии. Но никогда не советует и не дает читать. Бойтся, вдруг брякнет какую-нибудь гадость. А я могу. Говорю: «Если мне не понравится, прямо скажу, а ты меня возненавидишь». Он в ответ: «Ну, не на всю же жизнь». Очень похож на своего отца, их с Валерием иногда путают. Только Петя существенно выше ростом.

культура: В написании сценариев с Вами сложно соперничать. «Джентльмены удачи», «Шла собака по роялю», «Мимино» — все эти фильмы стали хитами. Как относитесь к расхожему утверждению, что жизнь — лучший сценарист?

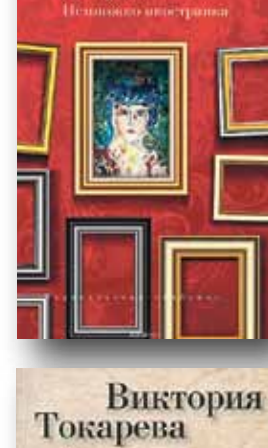
Токарева: Тогда она — и лучший прозаик. Материал так или иначе приходится брать из окружающей реальности. Постоянная проблема пишущих людей в том, что на них знакомые обижаются.

культура: В повести «Дерево на крыше» Вы рассказали о романе с Георгием Даниелий, а он лишь пожал плечами: «Ругается? Нет? Ну и хорошо».

Токарева: Даниелий — мой кумир. Сдержанный человек, немного мрачноватый, цельный — я таких очень люблю. И на съемочной площадке актерам с ним интересно. Всем сразу ясно, что работают с мастером и выйдет шедевр. Мы, кстати, дружим до сих пор. Периодически созваниваемся, что-нибудь обсуждаем. Он не меняется. Тогда и теперь — один и тот же.

культура: О чем в последний раз говорили?

Токарева: О Джигарханяне и его барышне. Даниелий возмущался, как раздули этот скандал. Армен Борисович в нашей стране вроде Жана Габена во Франции — зачем ронять имя? К тому же я хорошо его знаю. Джигарханян — острый, наблюдательный, с ним разговаривать одно удовольствие. В молодом

сти был красивым, и даже в преклонных годах остался привлекательным.

культура: А если бы в Вас сейчас влюбился мужчина лет сорока-пятидесяти?

Токарева: Смотря какой мужчина...

культура: Писатель, скажем, или поклонник Вашего творчества.

Токарева: Я бы не удивилась. У меня лицо как пасхальное яйцо — ни одной морщины. Кому угодно понравлюсь. Правда, я довольно долго живу на свете и умею отличать искренний интерес от фальши. И еще, когда людям нравятся твои книги, когда их хотя бы читают — это захватывает, это так же, как любовь, отдаешься полностью. Если бы мне предложили еще одну жизнь, но без писательского дара, я бы отказалась, было бы неинтересно. Мне нравится жить потому, что я пишу. Просыпаюсь и знаю, что сяду за стол и начну новую повесть.

культура: После прочтения Ваших книг хочется взяться за перо.

Токарева: Это называется «Включить в розетку». Так я когда-то способствовала творческому дебюту Михаила Задорнова. Инженер по профессии, он рассказывал, что, прочитав мой «День без вранья», тут же принялся сочинять свой сюжет. В честь этого события подарил мне изумительную картину, специально привез из Риги. Вообще-то мне не все у Задорнова нравилось, но человек Михаил Николаевич был прекрасным.

культура: Вы говорили, что преклоняетесь перед Чеховым и Довлатовым. Современный литературный процесс Вас увлекает или больше кинематографический?

Токарева: Прилепин очень сильный автор, читала его сборник повестей «Восьмерка». Люблю Лимонова, только не публицистику, а художественные произведения. «Это я — Эдичка» — гениальный роман о потерянной любви. Читая о том, что кто-то счастлив, хорошо живет, — скучно. Нужны конфликт, движение, боль. А что до кино, сейчас талантливых режиссеров очень много: Звягинцев, Хлебников и, конечно, Урсуляк. Сколько раз показываю фильм «Ликвидация», столько смотрю и не могу оторваться: подлинно, талантливо. А вот хороших сценаристов мало. И, как правило, это женщины. Не так давно вручала премию на конкурсе «Золотой орей» за лучший сценарий, приз получила очаровательная молодая дама — Анастасия Пальчикова.

культура: Вы много путешествуете, издаетесь в разных странах, не хотелось перебраться куда-нибудь в Европу? На юг Франции, например.

Токарева: Я могу жить только с русским языком. Другое невозможно. «Без языка человек теряет восемьдесят процентов своей индивидуальности». Кто я без русского языка? Просто тетка. Если захожу за границу, съезжу туда на две недели и вернусь.

культура: Быть счастливым человеком — это от характера зависит или от обстоятельств тоже?

Токарева: По большей части от характера. Есть такие люди, которым всегда плохо. Даже если у них все хорошо, все равно — плохо. Хотя с возрастом, с сожалением, начинаешь зависеть от обстоятельств. Мой муж и Даниелий ровесники — об этом хорошо за 80. Муж спрашивал: «Как ты себя чувствуешь?» Отвечает: «Фигово». Звоню Даниелию: «Как ты?» — «Хреново». Понимаю, что когда-нибудь так будет и мне, но пока это время не пришло. Читала недавно дневник Валентина Катаева, на тот момент ему стукнуло 89. Пишет: «Настроение среднее. Живу!»

культура: А можно ли со старостью как-то бороться?

Токарева: К ней нужно готовиться, быть старым и бедным — это караул. В возрасте тоже хочется хорошо одеваться. Не так давно получила премию имени Сергея Михалкова. Избранная публика собралась в особняке МИДа. Не приходишь же в спортивном костюме.

культура: Вы же дружили с Сергеем Владимировичем?

Токарева: Очень. Шутили много. Познакомились, когда мне было 24, ему 49. Я работала в музыкальной школе, преподавала фортепиано, а хотела быть писательницей. И стала благодаря Михалкову. Он переворнул всю мою жизнь. А еще он брал мои сценарии к «Фитилькам». Был такой смелый киножурнал, вскрывал языки общества, порой такие, что страшно становилось. Когда мне исполнилось 60, пригласила его на юбилей. Ему было уже за восемьдесят. Я его спрашивала со свойственной мне деликатностью: «А тебе не надоело?» — «Что?» — «Ну, жить?» — «С ума сошла!» А потом подумал и добавил: «Главное, кто рядом. А меня любят». Запомнила это навсегда.

То, что уместно в оперетте

Александр МАТУСЕВИЧ

Свердловский театр музыкальной комедии презентует в Москве настоящий раритет — оперетту Артура Салливана «Микадо, или Город Титипу».

О том, что в жанре оперетты не все благополучно не только в России, но и в мире в целом, не высказываясь последние годы только ленивый. В нашем отечестве дело обстоит особенно плохо: театров, специализирующихся на этом жанре, — опереточных, музыкальных, музыкально-комедийных, — с советских времен осталось огромное количество, а вот качественной продукции не сыщешь днем с огнем. Один из самых популярных в недавнем прошлом видов театра в постсоветские годы сильно просел, маргинализировался и резко постарел, уступив пальму первенства более модному мюзиклу.

Попытки реанимировать жанр предпринимаются регулярно, но очевидных успехов на этом пути пока очень мало. Свой вариант — как влить новое вино в старые мехи и показать, что для оперетты еще не все потеряно, — предложил на днях театр-пионер мюзиклового движения в нашей стране: Свердловская музыкальная комедия привезла на «Золотую маску» «Микадо» Артура Салливана и привлекла в столице настоящую сенсацию.

Безумно популярная в англо-саксонском мире, эта оперетта — экзотическая птица в наших широтах, хотя и ставилась в России до революции и играл в ней сам Станиславский. Но если австро-венгерская и французская оперетта у нас прижились с давних пор, то о существовании британской мало кто вообще знает. А между тем оперетты Салливана, или комические оперы, как называл их сам композитор, — квинтэссенция развития оригинального английского жанра балладной оперы и одновременно то, из чего вырос завоевавший весь мир аме-

риканский мюзикл. Мелодическое богатство и яркая театральность музыки Салливана, жанровое разнообразие номеров, изящная оркестровка и искрометная юмористичность, не говоря уже о едких сатирических эскападах либреттиста Уильяма Гилберта, говорят в пользу произведения. Определенная вторичность музыки, в которой Салливан ловко пародирует и обобщает современную ему европейскую классику (нет-нет да и повеет стилем то Вебера, то Оффенбаха), тем не менее не умаляет достоинств партитуры, сработанной мастерски и не лишенной грациозности и неоспоримого шарма.

Сюжетная коллизия фантастична, запутанна и очень опереточна. Японский император, он же микадо, запрещает в стране всякий флирт, за самый невинный теперь полагается смертная казнь. Первые жертвы грозного указа — наследник престола Нэнки-Пу, в которого влюблена придворная дама зрелых лет Кэтише, и портной Ко-Ко, опекун юной красавицы Ям-Ям. Первый спасается бегством, второй — неожиданно занимает пост верховного палача, делая невозможным исполнение указа правителя. Однако микадо настаивает на реализации своей воли, и Ко-Ко приходится придумывать разные комбинации, чтобы и самому уцелеть, и в нарушители не попасть. Разгадку сложного реbusа он находит в собственной женитьбе на пылкой Кэтише, в то время как Нэнки-Пу становится мужем Ям-Ям — оказывается, молодые люди давно друг другу симпатизируют. В итоге все помилованы и несказанно счастливы.

Произведение, изобилующее вокальными и оркестровыми сложностями оперного уровня, Свердловская музыкальная комедия берет на редкость смело и убедительно, в очередной раз доказав, что музыкально это очень сильная труппа, которой подвластны замысловатые академические высоты. Оркестр под управлением маэстро Антона

Ледовского звучит сочно, выразительно и стройно, вокальные партии исполнены стабильно, а местами и не без блеска. Музыкально-драматическая форма спаянна, не рассыпается, и даже подзвучка, без которой теперь, увы, не обходится практически ни одна опереточная труппа, не сильно портит впечатление.

Неправдоподобную Японию Гилберта — Салливана режиссер Алексей Франдетти решает как популярный мультфильм-аниме и дает подзаголовок — оперетта-комикс. Обильно насыщая сцену кричащими красками декораций и костюмов (художник Анатолий Шубин), комичной японоподобной пластикой (хореограф Ирина Кашуба), режиссер вручает сумрачному смарфону, а главного лирического героя — сына императора беглого принца Нэнки-Пу — делает странствующим рок-певцом. Вся эта мешанина тем не менее гармонично уживается в динамичном действе, где все части идеально пригнаны друг к другу и работают как хороший цейсовский механизм, а комическая опера действительно брызжет юмором (автор русской версии текста — Аркадий Застырец).

В сильном актерском ансамбле три номинанта на «Золотую маску» — сюжетная инженер Анастасия Ермолаева (главная лирическая героиня Ям-Ям), гротескная молодая матрона Ирина Цыбина (каскадная героиня Кэтише) и постоянно вызывающий заслуженный смех в зале протак Алексей Литвиненко (бывший портной Ко-Ко, неожиданно превратившийся в верховного палача). Однако список претендентов можно смело дополнить и Владимиром Фоминным (Нэнки-Пу), и Татьяной Мокроусовой (Питти-Синг, неуклюжая сестра Ям-Ям), и величественным Анатолием Бродским (микадо). Кажется, Франдетти угадал с составом, от легкости и органичности игры которого зритель получает истинное удовольствие и долгоиграющий заряд позитивных эмоций.

Николай ИРИН

Сорок лет назад, 27 марта 1978 года, вышла в прокат лента Георгия Данелии «Мимино». В июле 1977-го она победила на X Московском международном кинофестивале, а вскоре к весомой награде добавились приз за лучшую комедию на XI Всесоюзном кинофестивале в Ереване и Государственная премия СССР.

Исполнитель заглавной роли Вахтанг Кикабидзе, музыкант по роду деятельности, отметившийся к этому времени в нескольких заметных картинах, теперь с полным правом запел на весь Советский Союз, превратившись не только в экранную, но еще и в эстрадную метазвезду. Проще всего подвергать «Мимино» к заветному жанру советских идеологов «настоящая на лирике и этнографии борьба хорошего с лучшим». Однако это простое решение будет ошибочным: «Мимино» картина сложная и как минимум трехслойная.

На поверхности действительно лежит сюжет о «поиске своего места в жизни», «дружбе народов» и «солидарности трудящихся» в обрамлении анекдотических совпадений и мягких

шутков по поводу простакон и понехавших.

35-летний житель заштатного грузинского городка Телави Валико Мизандари (Вахтанг Кикабидзе), почему-то до сих пор не наживший ни ценного имущества, ни семьи, ни социального статуса, решает в буквальный смысле воспарить, перевес со своего старенького вертолета, обслуживающего сельскую глубинку, на суперсовременный сверхзвуковой лайнер. Парень отправляется в Москву на подготовку, попадает там в комические ситуации, заводит друга-армянина Рубена Хачикяна (Фрунзик Мкртчян), становится пилотом международных авиалиний, однако в результате остается верным зову родной земли, возвратившись на свой вертолет и в свою глубинку.

Этот сюжет в фильме объективно есть, не опровергнешь. Однако Данелиа настолько «хорошо снимает», что довольно быстро начинаешь догадываться о сильных подтекстах, которые много важнее поверхностной истории. Постановщик демократичен: называет на ось времени простецкие события с немудреными разговорчиками. При этом невероятно изобретателен в мелочах: практически в каждом эпизоде находятся, тревожа и восхищая, детали, намекающие на подлинное мо-

Один грузин. Наш знакомый друг

тивировки, даже, если угодно, раскрывающей некую божественную стратегию. Этот фильм «добр» не потому, что Данелиа записывает перед внушающими народом социальным оптимизмом властями, а потому, что с точки зрения «высшего разума» мелочная и зачастую откровенно глуповатая человеческая возня осмысленна и продуктивна.

В «Мимино» Данелии не в первый уже раз удается своего рода удвоение повествования, некая стереоскопия: посмотришь расслабленно — увидишь комических мужичков и сопутствующий набор случайных совпадений. Однако если заставишь себя немного сосредоточиться — заметишь трудную, а пожалуй, и страшную жизнь, проблемных людей, жесткие отношения. А одновременно получишь шанс осознать ту высокую и предельно важную для всего мироздания задачу, которую решает абсолютно каждый человек. Данелиа всегда был уважаем в профессиональном кругу, но все-таки проходил по ряду выдающихся комедиографов. Между тем он несомненный гений, мастер глубокого бурения, пожалуй, даже и изобретатель оригинального киноязыка.

Итак, если первый слой «Мимино» — занимательный, то второй — социологический. Тему Большого Города с его анонимностью и непредсказуемостью Данелиа уже исследовал в своей классической работе «Я шагаю по Москве». В ленте был ряд эпизодов, где человек опознавался неверно: то бойкий полтер объявлял себя писателем-классиком, то нервный гражданин принимал безобидного юношу за уличного преступника. В «Мимино» эта стратегия доводится до логического предела. Валико Мизандари, равно как его новый приятель из солнечного Дилиджана, уверенно ориентируется в своей провинциальной среде. Однако оказавшись в Москве, Валико откровенно теряется. Так, по привычке бросает удивленному водителю такси «сдачи не надо», но, к счастью, сразу же понимает, что элементарно не доплатил. Данелиа дает эпизод в режиме «микро», не укрупняя и не удальня. Вот его киноязык, восхитительный минимализм, провоцирующий нашу внимательность, моделирующий работу сознания Валико, психологически преобладающего в грузинской архаике и едва-едва осознающего в полной мере свое новое московское положение. Данелиа намеренно раз за разом ставит в соответствии отсутствующему взгляду Валико планы далекой горной деревушки. Попробуем, кстати, считать все последующие «случайности», исходя из этого несоответствия, тогда выяснится, что случайностями они являются только в глазах растерявшегося провинциала, не понимающего устройства Большого Города.

Родившись (непреодоленный) гений эпизода Владимир Басов), кото-

рый устраивает Валико в гостиницу, заурядно хлопоча у плиты, оказывается на поверку пафосной оперной звездой. Простоватый шофер Рубик вдруг проходит по ряду «профессор эндокринологов». Совсем уже высокий абсурд, когда подлинным профессором Хачикяном, выговаривающим армянину Рубику за самозванство, оказывается кристально русский Леонид Куравлев. Злодей-соблазнитель Нугзар Папишвили (Арчил Гомиашвили) невероятным образом живет в первой попавшейся друзьям-лжеэндокринологам московской квартире. Рубик опознает в бойком уловнике (Савелий Крамаров) «хорошего человека», призывая его лжесвидетельствовать. Перед тем он предлагал дать показания еще и отцу женщины-адвоката: «Пойдем, тоже свидетелем будем!» Влиятельный фронтвик Волохов (Евгений Леонов), встречая растерянного от безденежья Валико в буфете, правильно называет его фамилию, уверенно опознавая во внешности приезжего грузина черты своего фронтového товарища. Ошибка скоро раскроется, как и все прочие несоответствия между сущностью и внешностью, однако новое недоумение и очередные случайности наверняка не за горами.

Коротко говоря, Данелиа в комическом режиме демонстрирует тяжелую травматичность Большого Города для людей, психологически к нему не приспособленных. Это великое и несколько не постаревшее кино еще и о цивилизационном сдвиге, о новом, для кого-то мучительном укладе. Все-таки Валико бежит обратно, в свою ослепительно красивую высокогорную глушь, не потому, что так к ней привязан, а потому, что фактически сходит с ума в Большом Городе. Чашу терпения переполнили сначала оператор связи, соединившая нашего пилота вместо Телави с Тель-Авивом, а потом и ослепительная стюардесса Лариса Ивановна Комарова (Елена Проколова), на голубом глазу предложившая человеку, которого некогда смертельно оскорбила ее младшая сестра, снова звонить ей по московскому номеру. Издевательства пошли на второй круг, и потому Валико капитулировал и вернулся.

Теперь рассмотрим третий и самый серьезный слой картины: чистую метафизику. Почему Валико принимает решение трянуть стариной, поменяв вертолет на авиалайнер, а глушь на столицу? Его подтолкнула встреча с Ларисой Ивановной. С влюбленными в него привлекательными молодыми женщинами у Валико никаких проблем нет. Стюардесса Комарова — чистый престиж, стерильный соблазн. До перестройки еще далеко, а Данелиа уже делает картину о ее причинах, движущих силах и последствиях. Изначально у Валико все есть. К сожалению, это самое «все» отгоспоно смутным томлением, дескать, чего-то не хватает. «Ла-

рису Ивановну хочу!» — звучит, конечно, смешно, но ведь эта телефонная реплика Мизандари больше, чем неловкий оборот на чужом языке. Валико с настойчивостью маньяка повторяет это несколько раз подряд, не желая притормозить, хотя оказавшийся в номере армянин Хачикян, точно ангел-хранитель, пытается заблокировать сомнительный контакт своей безудержной болтовней.

В фильме есть всего один эпизод, выбивающийся из общей жизнерадостной стилистики: минутный кусочек, что освещает единственную сцену, свидетелем которой лично Валико не был. Он не прокачал ее своими наивным и оптимизмом. Сцена сразу вызывает в памяти поэтику, к примеру, «Гвин Пикса» и более ранних американских картин, где откровенно исследуются темные стороны бытия. Школьницы, разыгрывающие Валико по телефону, напоминают двух ведьмочек. «Мимино, который кур грузин? Катитесь-ка вы колбаской по Малой Спасской!» — конечно, это завуалированное заклинание, которое, надо сказать, вполне себе сработало, выбив парня из колеи. Когда в Берлине вряд ли осознающая себя в качестве носителя зла стюардесса Комарова, за спиной которой ведьмочки скрываются, лупезливо улыбаясь, предлагает опять познакомиться ей Мизандари снова звонить, тот трезвеет настолько, что пару часов спустя, уже в салоне летящего самолета, яростно набрасывается на совсем другую стюардессу, которую автоматически приравнивает к соблазнительнице. Сосуд, в данном случае бутылка из-под минеральной воды, с силой поставленная им на столик, выпит до дна — можно и нужно возвращаться.

Имеем, таким образом, абсолютно универсальную, глубокую и ювелирно сделанную картину о путешествии соблазненного простака за обманчивой грезой. В начале картины посредством некоей восточной киномелодрамы, которую Валико показывал жителям горного села, был брошен мотив социально-психологического неравенства. Там молодой красавец принюхивал отцу своей возлюбленной чмождан с миллиардом, однако отец в руке девушки отказал: «Вы человек низкого происхождения!» Красавец стрелялся, довольно комично стукнулся при этом головой об пол. «Умер. Кончилось кино», — комментировал киномеханик и толмач Валико. В конце уже он сам возвращается из опасного путешествия живым. Советский порядок вещей был таков, что сословность свети к минимуму, и предъявленная восточным фильмом коллизия стала фактически неактуальна: миллиарда ни у кого на руках не было, принцесс расстреляли или выслали, а отцы потеряли власть над чувствами дочерей. Однако, отправившись в путешествие за Соблазном,

простой деревенский парень, выучившийся на пилота гражданской авиации, столкнулся с вызовами совершенно нового типа: деньги фактически не важны, происхождение не настолько значимо, как прежде, но зато требуется умение ориентироваться на местности, срыть маски, различать лица и, между прочим, голоса.

Но главная трудная тайна фильма вот в чем. Тот земной рай, где обрелся Валико, на поверку никакой не Эдем. «Если его где-нибудь встретишь, — обращается к нему дед, подразумевая, как выяснится, Нугзара Папишвили, соблазненного десять лет назад сестру Валико, но не женившегося, — не убивай! Знаешь, какое сейчас время: не так поймут». Оказывается, в раю живут не кроткие, презирающие суету любители природы, а мстительные жестокие горы. Дедушка имеет в виду, что время сейчас хуже, чем прежде, потому что беспристрастный Закон худобно-бедно по всей стране заработал. И ведь Валико слушает, не морщась. А если бы Папишвили не спрыгал в туалет, Валико его, пожалуй, и убил бы. Более того, выходит, Валико здесь как минимум не первый соблазненный: сестра десятилетиями раньше тоже, видать, польстилась на склонного к помпезной городской роскоши, умеющего красиво жить работника склада Нугзара. Теперь же сам Валико купился на козулку с обложки. Никакого, выходит, особенного подвига в том, что он возвращается домой в горы, нет. Сестру не взял замуж Нугзар, брата так или иначе не подпустила к себе Лариса Ивановна. А сами-то они жаждали быть соблазненными.

Пределного качества ход, на который мало кто из зрителей обращает внимание: перед тем, как на суде огласят правду о том, что любимым племянником Валико по имени Варлаам, зачат от Нугзара, Данелиа дает крохотную врезку, где мальчик за чтением Пушкина вопрошает: «А что такое «тятя, тятя»?» Здесь напоминание о том, что коварное поведение соблазнительца имело-таки своим результатом появление на свет этого красивого и любознательного мальчика, к которому бездетный Валико сильно привязан. Возможно, внешне безупречный Валико, отказавшись от рискованного поведения в Большом Городе и вернувшись в родовую зону комфорта, потерял шанс на нечто новое и важное, свое. Быть может, он попросту трус? Данелиа, его соавтор-драматург Виктор Токарева и Ревз Габриадзе не дают однозначного ответа. «Чито-гврито» — птичка-невеличка, «мимино» — сокол. Отсюда резонный вопрос об акцентах: главный герой — гений полета или, может быть, просто хищник? Так или иначе, разыгравая свою партию, он затронул чьи-то судьбы, вернулся из путешествия без желанной невесты, зато с неожиданным опытом.

1 — Главным «мотором» создания лаборатории был президент института Михаил Ковальчук, а первым нашим партнером стал ГИМ: способствовала сближению выставка, которую мы организовали к 70-летию нашего института. Затем в марте 2015-го мы провели в Курчатовском институте научную конференцию, на которой уже предложили историкам свою «физическую» помощь. Чуть позже началось сотрудничество с Институтом археологии РАН и Музеем изобразительных искусств. В итоге с ним возник междисциплинарный проект, в котором участвуют физики, химики, медики, антропологи, историки, археологи, искусствоведы.

Спрашиваю, вытекает ли это направление из идеологии НБИКС-центра. — Разумеется, — соглашается Екатерина Борисовна. — Генеральное направление работ Курчатовского НБИКС-центра — природоподобные технологии. Но наши исследования связаны с одной из первых специализаций Курчатовского института — материаловедением, начинавшимся как реакторное, затем полупроводниковое и сегодня уже биоорганическое. Накоплен уникальный опыт и обширная база для таких исследований. Поэтому вполне закономерно произошел «перенос» классического материаловедения на исторические объекты. Здесь очень важно наличие у нас единственного в России специализированного синхротронного источника, позволяющего получить излучение в инфракрасной, ультрафиолетовой и рентгеновской областях спектра. Отмечу, что применение подобных установок класса «мегаинс» для изучения исторических артефактов — общемировая тенденция. Конечно, использовать такие возможности высоких технологий на постоянной основе могут позволить себе только крупнейшие мировые центры — Британский музей, Лувр... Музейщики и археологи уже привычно прибегают к естественно-научным методам исследования, но в основном это узконаправленные экспертизы. У нас же объекты исследуются комплексно, и, главное, зримо видно слияние гуманитарных и естественных наук.

Интересуюсь, а не случится ли однажды с привозимыми раритетами истории как с «шаемом Александра Македонского» из известной кинокомедии?

— Вряд ли. Для крупных экспонатов заказывается специальный транспорт и охрана, — успокаивает Яцишина. — Даже микропробы экспонатов хранятся у нас в специальной комнате, в сейфе.

Древность на атомный просвет

— Главный принцип для нас, как для врачей: «не навреди», — продолжает разговор старший научный сотрудник лаборатории Елена Терещенко, ведая меня по закоулкам вокруг большого кольца синхротрона. В двух шагах от нас в вакууме со скоростью, близкой к световой, кружится пучок электронных частиц, управляемый электромагнитами.

— На эксперименты, проводимые на разных станциях синхротрона, стоят в очереди не только лаборатории Курчатовского института, но и сторонние ученые, — поясняет мой гид. — У нашей группы тоже есть свой календарный график работы. В каждом виде экспериментов есть свои особенности. Например, после просвечивания нейтронным излучением у образцов появляется наведенная радиоактивность, и они должны храниться две-три недели в специальном экранированном помещении — «остыть». Поэтому исследования движутся не очень быстро.

К кольцу, раскинутому во все стороны рукава отводящих излучение вакуумированных каналов, лепится множество научных комнаток-экспериментальных станций. Заходим в один такой защитный отсек — станцию физического материаловедения, отделенную от кольца свинцовыми блоками толщиной в полметра.

Каналы подвода излучения, на случай разгерметизации, снабжены несколькими защитными «шлюзами» — шаттерами. В монохроматоре приходящее излучение дифрагирует на кристаллах кремния или германия, выделяя лучи с конкретной длиной волны, нужной для определенных исследований. Через набор щелей луч попадает точно на держатель образца. Над ним нависает рентгенофлуоресцентный анализатор, который и записывает искомым «отчет» материала о его элементном составе.

Далее заходим на станцию томографических измерений (десять тысяч снимков-файлов за одну съемку!). Здесь исследователи трудятся над визуализацией недоступных глазу внутренних особенностей музейных сокровищ — скульптур, оружия и других артефактов. На соседней станции рентгенофазового анализа по дифракционной картине проясняют минералогический состав материалов.

Что в мумии тебе моей?

— Мы здесь исследуем образцы — от современных сверхпроводников до средневековых наконечников стрел, — говорит Роман Светогоров, молодой инженер-исследователь. — Конечно, изучение древних образцов — крайне захватывающее, — признается он.

— Анализ исторических артефактов может быть сложен из-за того, что их вещество включает множество разных фаз, — поясняет Елена Терещенко. — Античный мастер просто брал глину из одного или двух месторождений, лепил и определенным образом обжигал свое изделие. А мы при таком анализе видим характеристики сотен песчинок разного состава. Но такая «глубина» взгляда просто не нужна для этих исследований — это же не геология! Зато особое значение приобретают контрольные образцы или образцы сравнения — точно атрибутированные исторической эпохой, определенной культурой или мастерской. Но чаще всего мы исследуем уникальные образцы. Очень непросто найти для них сопоставительный материал.

Когда мы подходим к электронному микроскопу, стоящему для исключения вибраций на отдельном фундаменте, в глаза бросается объемный снимок: волокна древнерусского пергамента похожи на таинственное сплетение лиан. Физики в своих исследованиях в основном используют микропробы: срывы с поверхностей (если это органика); тонкие пластины микронного размера. Этот материал чаще всего отбирают сами реставраторы — непосредственно в музее, с внутренних, невидимых для посетителей поверхностей экспонатов.

Физико-лирический разговорник
— Начинали мы наши исследования с партнерами как инициативные, ныне же некоторые работы финансируются грантами Российского фонда фундаментальных исследований и Российского научного фонда, — рассказывает Екатерина Яцишина. — Сперва действовали методом проб и ошибок, в ходе определения видов исследованных для того или иного типа образцов. В одном случае нужна только электронная микроскопия, в других еще и рентгенофлуоресцентное картирование, томография или газовая хроматография. Мы сталкиваемся с разными задачами: если археологов и историков больше волнует атрибуция, технологии изготовления, то для музейных сотрудников одна из главных задач — реставрация и дальнейшее хранение экспоната. В штате лаборатории всего десять сотрудников. На сложных физических приборах работать могут только квалифицированные специалисты. А ими стать непросто. Например, прежде чем допустить человека смотреть что-то на электронном микроскопе, его полгода поддержат наблюдателем и помощником.

— Здесь у нас наглядно переплетаются физика и лирика, — улыбается Екатерина Борисовна. — Например, одна из реставраторов, работающая у нас в лаборатории, уже неплохо разбирается в электронной микроскопии и рентгенофазовом анализе. И, наоборот, ее «курчатовская» визави на электронном микроскопе погружается в разные исторические эпохи, начиная читать специальную литературу по ним. Так же исподволь увлеклись «лирикой» и наши физики на синхро-

Елена Терещенко

Екатерина Яцишина

троне и нейтронном источнике. Кстати, многие оказались уже на удивление подкованными в истории.

Спрашиваю, как происходит рабочий диалог «физиков и лириков».

— Общее техзадание нам всегда формулируют сами хранители культурного наследия — что именно они хотят узнать о предмете, — отвечает руководитель лаборатории. — Первым делом устанавливаем общий глоссарий: ведь терминология часто кардинально различается. Затем просим предисторию артефакта — как он был найден, что говорится о нем и подобных ему предметах в специальной литературе. Часто принципиально различен и взгляд на предмет исследования. Углубленное физико-химическое изучение предмета нужно сопрячь с исторической статистикой по теме, да так, чтобы синтез наук получился органичным.

Вещи вещи прошлого
Несомненно, каждый исторический предмет уникален, но все же в атомном научном центре уже начали вырисовываться некие общие методики их «диагностики». Подключение физиков позволило «разговорить» древности на новые темы, внятно артикулировать неразборчивый шепот веков.

Одними из первых объектов изучения здесь стали русские (из Суздальского Ополья) — кресты-энколпионы XII века из ИА РАН. И почти одновременно — перемещенные ценности из поверженной фашистской Германии, хранившиеся в запасниках Пушкинского музея.

По итогам исследований энколпионов на синхротроне и в лаборатории микроскопии впервые были определены рецепты массы, применявшейся древнерусскими мастерами при чернении бронзовых крестов, — это многокомпонентный сплав сульфидов

А вот другая страна и эпоха: две бронзовые статуи — «Иоанн Креститель» и «Танцующий амур», предположительно созданные известным итальянским скульптором Донателло в XV веке. Они сильно пострадали во время Второй мировой. Комплексное изучение статуи методами нейтронной томографии и электронной микроскопии показало, что «Креститель» внутри практически «здоров». С «Амуром» дела обстоят чуть хуже — есть внутренние пустоты, участки с повреждением металла основы. Но все же оба изделия пригодны к дальнейшей реставрации. В свою очередь, химический состав металла оказался соответствующим материалу известных работ Донателло.

Еще одно непаханое поле — славянские средневековые пергамены и берестяные грамоты XI-XIII веков из ГИМ, ИА РАН и петербургской Российской национальной библиотеки. Пергамены из-за дороговизны материала часто использовали многократно: затирали буквы и писали сверху. И вот удалось расшифровать предисторию одного такого документа. На Курчатовском синхротроне было получено рентгенофлуоресцентное цифровое изображение фрагментов древнего рукописного текста, написанного чернилами из красного сурика и черными — железно-галловыми. Но главное — вместе со стертыми надписями, которые не увидишь оптическими приборами!

— Мы только подступились к методологии датирования таких рукописей по «технологическому» принципу, — поясняет Екатерина Яцишина. — Вообще, мы ведь не можем с исторической или искусствоведческой точки зрения интерпретировать полученные нами результаты — тут «мяч» уже на стороне наших коллег-гуманитариев. Стоит еще учесть разницу в подведении итогов исследований: среди представителей точных наук принято, получив и проверив значимый результат, опубликовать его в рейтинговом журнале. Музейные же сотрудники нацелены на выставочные про-

было драться в бою. «Нож» с богатой инкрустацией в скандинавском стиле, похоже, оказался неким культовым атрибутом. В результате рентгеновских и нейтронных томографических исследований из конгломерата спекшегося оружия были идентифицированы составляющие его предметы — стрелы, кольчуга, фрагменты мечей. Был определен химический состав сплава удивительной фигурки идола, состоящей из меди с неожиданно высоким содержанием золота на поверхности — до 17 процентов! В настоящее время выясняется, каким образом могла произойти такая модификация состава.

При изучении остатков содержимого небольшого сфероконического сосуда (ИА РАН) с помощью газовой хроматографии и рентгенофазового анализа поняли, что это смолы хвойных деревьев. Значит, сам сосуд — некая аптечка с мазью из живицы или большая ладанка, хранительница благой.

Пигменты из палеолитических наскальных рисунков Каповой пещеры на реке Белой в Башкирии передали физикам сотрудники ИА РАН. В Курчатовском институте реконструи-

ровали древнюю технологию изготовления красителя — специально приготовленного пигмента красно-коричневого цвета, полученного в

результате смешения измельченного термически обработанного гематита с кальцитом и добавлением воды. Для исследования оказалось достаточно частицы образца краски размером меньше хлебной крошки.

По-настоящему удивили исследователей серебряные бисерины IV тысячелетия до нашей эры из Майкопского дольмена возле станции Новособорная (экспонаты ГИМа). В Курчатовском институте впервые исследовали неразрушающими методами внутреннюю морфологию этих бусин, что позволило прояснить метод их изготовления — литье.

По гранту РНФ продолжается увлекательное историческое «дознание» по так называемому Бородинскому (Бессарабскому) кладу из собрания ГИМе. Например, предмет неизвестного назначения, указанный в описании как «боевой нож». Но когда изучили его методом томографии, выяснилось, что он не мог быть таковым, поскольку у него волнистые — фестоночатые — края, — таким нельзя

кровищ, то есть следов их обработки инструментами. Но физики начинают уже продумывать и материаловедческую часть. Поскольку образцы слишком велики для рассмотрения их на электронном микроскопе, скорее всего, будет предпринято изучение элементного состава с помощью рентгенофлуоресцентного картирования на синхротроне.

Гости из склепа

— С египетскими мумиями мы «познакомились» уже два года назад, — рассказывает Екатерина Яцишина. — Началось все опять же с подачи Михаила Ковальчука, договорившегося с директором ГМИИ Мариной Лощак дать нам их на комплексные исследования. Этим мумий (начало коллекции заложили первый русский египтолог Владимир Голенищев) — всего девять. Они находятся в разной степени сохранности. Их раньше не исследовали физическими методами. Известно, что все они из первого тысячелетия до нашей эры.

Своей степенью сложности, многоступенчатости и ответственности эта работа стала для нас особым этапом, — признается Екатерина Борисовна. Первым делом мы просмотрели объекты на магнитно-резонансном томографе, но, как и ожидалось, это особо ничего не дало — нет водородного сигнала, ведь мумифицированная ткань полностью обезвожена. Зато компьютерная томография (КТ) предоставила богатый материал. Наши коллеги-антропологи пересмотрели пол некоторых мумий. Рентгенологи-медики потом дали свое заключение по характеру мумифицирования: обнаружили целый ряд предметов внутри мумий — свертки ткани, палки, — это все артефакты, заложенные в процессе. Интересными оказались выводы по состоянию здоровья египетских покойников: остеохондроз и пародонтоз были распространены и тысячелетия назад. А возраст одной из мумий около 50 лет расходится с известным стереотипом, что люди в ту эпоху, мол, едва доживали до сорокалетия.

У одной из мумифицированных женщин оказалась развитой мускулатура рук — она, видимо, постоянно занималась какой-то ручной работой, например, пряла.

По словам Яцишиной, некоторые из объектов описаны уже полно, по другим работа еще в самом разгаре. Важно, что в рамках этого проекта впервые в нашей стране разработа-

ется комплексная междисциплинарная методология изучения древнеегипетских мумий. Она позволяет более точно датировать мумифицированные останки, хранившиеся в российских музеях, уточнить пол, возраст, социальный статус, заболевания, образ жизни и возможную причину смерти древних египтян. По КТ-снимкам голов мумий, используя герасимовский метод антропологической реконструкции и специальную программу, коллеги из Института этнологии и антропологии РАН будут создавать трехмерные модели внешности мумифицированных людей. В итоге можно будет «послойно вылепить» головы древних египтян, а при хорошей сохранности мумий — и полные фигуры.

Есть и задумка эффектного видеоролика: на ваших глазах мумии в уско-ренном темпе расплываются, загораются в трубу томографа и отображаются на экране сотнями снимков. Складываясь, те воссоздают рисунок скелета: туловища, черепа; и вот уже сухие кости обрастают мышцами, в пустых глазницах «созревают» глаза, устремляя свой взгляд прямо на вас. Еще мгновение — и объемная фигура древнего египтянина уже стоит перед вами. Этакий хайтековский Голем. Вот где раздолье для новейших сиквелов про ювешную мумию!

Итогом совместного проекта Пушкинского музея и Курчатовского института в недалеком будущем может стать исключительно познавательная и яркая выставка египетских мумий в последнем свете науки. Точнее, в свете симбиоза наук, именуемого также синергией и конвергенцией. Будущее и прошлое, физика и лирика — в одной точке сборки.

ФОТОГРАФИИ ИЛИ КУРЧАТОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Пантеон терзаний

Иван РЫБИН

65 лет назад, в марте 1953-го — сразу после смерти Иосифа Сталина, — в СССР возникла идея «Советского Пантеона». Для покойных вождей решили построить величественную усыпальницу, туда же планировали перенести и все захоронения с Красной площади. Проект воплотить в жизнь не удалось, однако о нем регулярно вспоминают до сих пор. «Культура» выяснила — почему.

Практически у каждого государства есть свой «главный некрополь», являющийся гражданской святыней, местом, куда каждый может прийти, чтобы почтить память великих деятелей прошлого. В США это Арлингтонское кладбище, во Франции —

глазом видны мотивы римского Пантеона.

«Не стоит ассоциировать СССР исключительно с марксистской идеологией, особенно сталинскую эпоху. Под ее конец имперские мотивы зазвучали особенно явно, мировую революцию и прочие догмы основоположников «единственно верного учения» подвинули в сторону. Соответственно и архитектура должна была говорить на «правильном» языке — имперском, римском. Что же касается собственно Пантеона, то он, как известно, изначально был храмом всех богов. И только после того как в нем похоронили Рафаэля Санти и двух королей — создателя единого итальянского государства Виктора Эммануэля II и его сына, продолжившего дело отца, — это здание стало синонимом мемориального склепа. И по его мотивам строят подобные сооружения во всем

Федеральное военное мемориальное кладбище в Мытищинском районе

и геологоразведку, ведь далеко не на любых грунтах можно возвести гигантское сооружение. И воспоминания наверняка должны сохраниться.

Да, что-то действительно осталось. Но к старым слухам стоит относиться критически. Так, информация, что строительство должно было начаться на Поклонной горе, более чем сомнительна. «Мне отец рассказывал — в начале 50-х там вовсю работали строители: бурили скважины, рыли шурфы и бродили с теодолитами. Считалось, что тут построят новый Мавзолей для Сталина и Ленина, такие, во вся-

дет сооружен памятник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», разбили парк и на этом успокоились. Одно из этих двух событий и ассоциируется в памяти местных жителей со строительством Пантеона. В среде подмосковных краеведов тоже хватает легенд. Есть версии про мемориальный комплекс где-то на Минском шоссе, упоминается и Калужская трасса с одной из высоток около нее — в районе Внуково. Но все это, к сожалению, не подкреплено даже косвенными фактами. Впрочем, задачу можно решить — нужно всего лишь найти в архивах бумаги Ивана Жолтовского, посмотреть его проект целиком и опуб-

ликовать результаты поиска. Все различия сразу исчезнут.

Желаемое и действительное

Потомки одного из конкурсантов, архитектора Григория Лебединского, создали специальный сайт, посвященный творчеству этого градостроителя. И его проекту Пантеона там уделено очень много внимания. По сути, опубликованная докумен-

тация обозначена как утвержденная, хотя это и не так. Да, некрополь проработан очень детально, с привязкой к местности, зодчий планировал разместить его там, где сейчас проходят улицы Удаальцова и Марии Ульяновой (тогда район находился за городской чертой). Рельеф здесь также идет на повышение, комплекс был бы заметен издали. Но сам проект специалисты оценивают как абсолютно провальный.

«У Лебединского не было никаких шансов, я даже не уверена, что он вышел в финал. И вот почему: по сути, он поставил один Парфенон на другой, получила очень странная конструкция. Намудрил и с ордерами колонн, с декором, иными словами, вышло совершенно не имперское здание, а какой-то псевдогреческий храм. Не говоря уже о том, что с точки зрения практической главного строения все очень грустно», — уверена Елизавета Лихачева.

Аналогичная ситуация и с курсовой документацией за авторством Николая Коали. В начале 90-х на волне антисоветской истерии его чудовищный проект, предусматривающий снос всего, что находится внутри Китайгородской стены, преподносили как утвержденный на правительственном уровне. Решать, «злые коммунисты» делали тогда под шумок уничтожить весь исторический центр Москвы. А на самом деле потомок шотландцев за своего монстра доводило объясняли: вам поручили убрать кладбище с Красной площади, а вы переносите его на пару сотен метров и пытаетесь при этом еще снести половину столицы? Разрушить здание ЦК КПСС на Старой площади... К чему бы это?

Неудивительно, что в списке финалистов этот проект отсутствует, по нему на данный момент вообще мало что сохранилось. Даже общий облик постройки можно лишь угадывать, ориентируясь на складную записку автора. «По своей архитектурно-художественной композиции здание Пантеона должно быть связано с силуэтом будущего Дворца Советов, высотным зданием в Зарядье и исторически сложившейся архитектурой

Коллектив близ деревни Сгонники построен с размахом, но он все-таки военный мемориал. «Да, к сожалению, мы пока никак не приближаемся к единому Национальному Пантеону, скорее, наоборот. Комплекс в Мытищах замечательный, никто не спорит, но, к сожалению, этого мало. Хорошо хоть больше не вспоминают о снос Мавзолея и всей прилегающей к нему мемориальной инфраструктуре. Во-первых, не стоит тревожить мертвых. Во-вторых, это уникальный памятник истории и архитектуры. Лучшее творение Алексея Шусева и не менее замечательные био-

сты вождей, изобретенные такими гениями, как Кербель, Томский и Рукавишников», — говорит Николай Шумаков.

С известной периодичностью появляются проекты, своими корнями тянущиеся к той идее 1953 года. Стоит вспомнить, что и комплекс на Поклонной горе проектировали и строили почти полвека. Но ведь справились! Национальный Пантеон России — идея, которую никогда не поздно воплотить в жизнь: преемственность отечественной истории, дань уважения выдающимся деятелям иных эпох должны иметь зримый символ. Государство строится на общей памяти граждан, и она пока у нас, скорее, милитаризованная: мы чтим дни воинской славы, полководцев, героев победы. Разумеется, так и нужно, однако чтобы служить Отечеству, не обязательно носить погоны. Мировой опыт единения вокруг значимых фигур прошлого убедительно доказывает, что историко необходимо призывать на помощь будущему.

Кремля», — писал зодчий. Иными словами, Николай Коали предлагал циклопический небоскреб-некрополь. Ничего удивительного, что власти ужаснулись.

Не Мытищами едиными

Влаотекущая полемика вокруг национального некрополя про-

Пантеон, в Великобритании — Вестминстерское аббатство.

«Да, у нас подобного как не было, так и нет. Необходимо место упокоения выдающихся людей. Новодевичье кладбище переполнено, а другого, сравнимого с ним по статусу, нет. Нужно что-то делать», — сетует президент Союза архитекторов России Николай Шумаков.

Проблема не новая, 65 лет назад ее уже пытались решить.

Народный конкурс

В газетах крайне оперативно объявили об открытом конкурсе, и вскоре в специально созданную комиссию стали поступать проекты как профессиональных архитекторов, так и любителей.

Без курьезов, разумеется, не обошлось. Один рабочий прислал, казалось бы, совершенно «политически выдержанный» чертеж: две гигантские статуи, Ленина и Сталина, — некрополь должен был располагаться соответственно в них. Автор придумал, что на внешних поверхностях скульптур нужно заранее заложить многочисленные ниши и именно в них хоронить прах коммунаров. Правда, архитектор не учел, что от частых вмешательств строителей изваяния быстро станут пятнистыми. Бумаги положили под сукно.

Впрочем, в основном состязались коллективы профессионалов. В финал вышло около десятка проектов, многие из которых, вне всякого сомнения, украсили бы Москву или ее окрестности. Никакого «модного искусства» — чистый строгий классицизм, минимум украшений, максимум торжественности. В ряде предложенных невооруженным

мире», — объясняет директор музея архитектуры имени А. В. Шусева Елизавета Лихачева.

Беспорным фаворитом конкурса стала концепция, предложенная архитектурной мастерской Ивана Жолтовского. Проект мэтра российского и советского монументального неоклассицизма без преувеличений можно назвать шедевром.

В отличие от ряда проектировщиков академик предложил цельный мемориальный комплекс, который, как видно на иллюстрациях, должен был стоять на некой возвышенности в Подмоскovie.

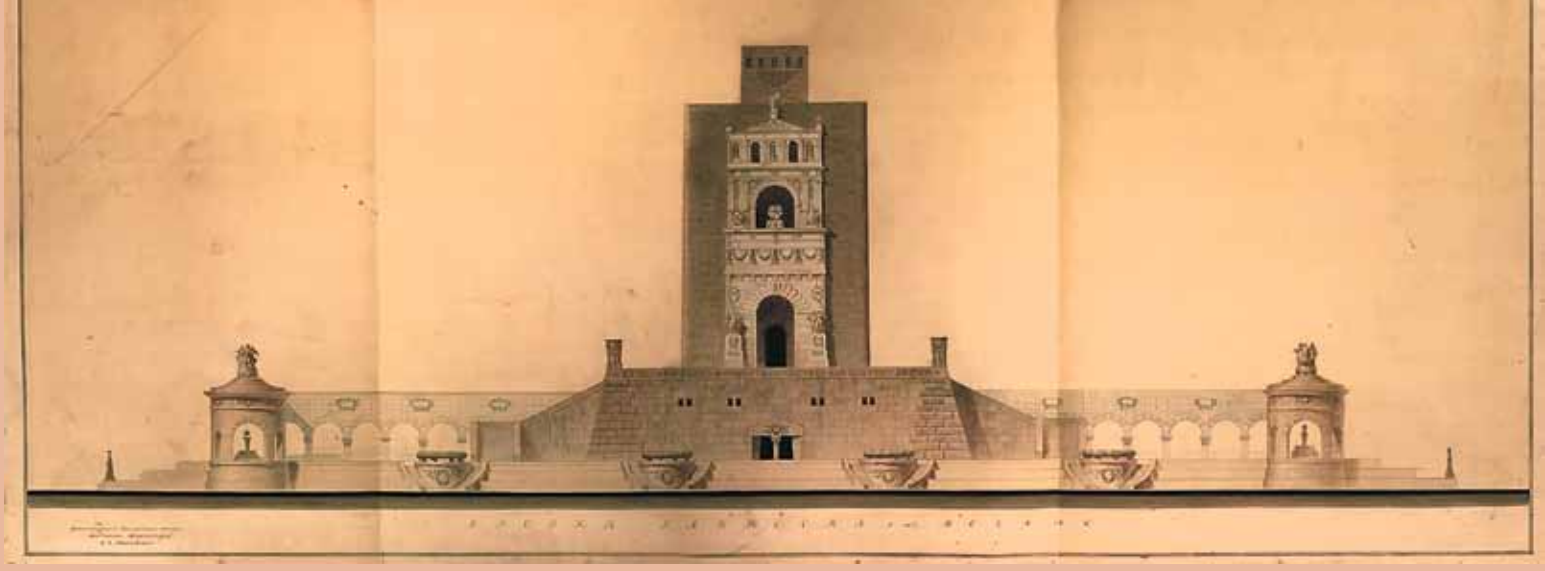
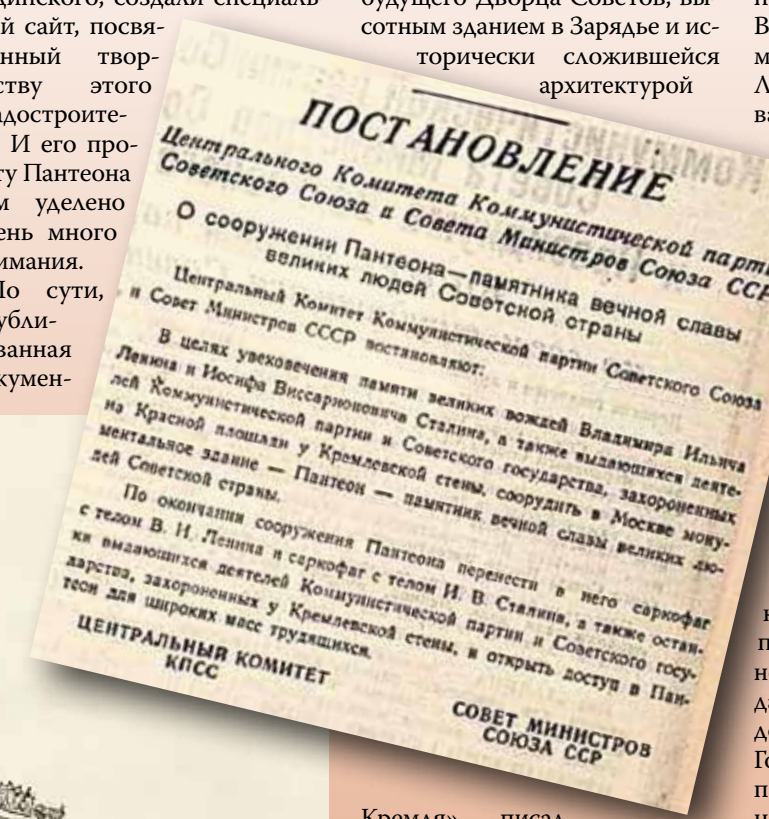
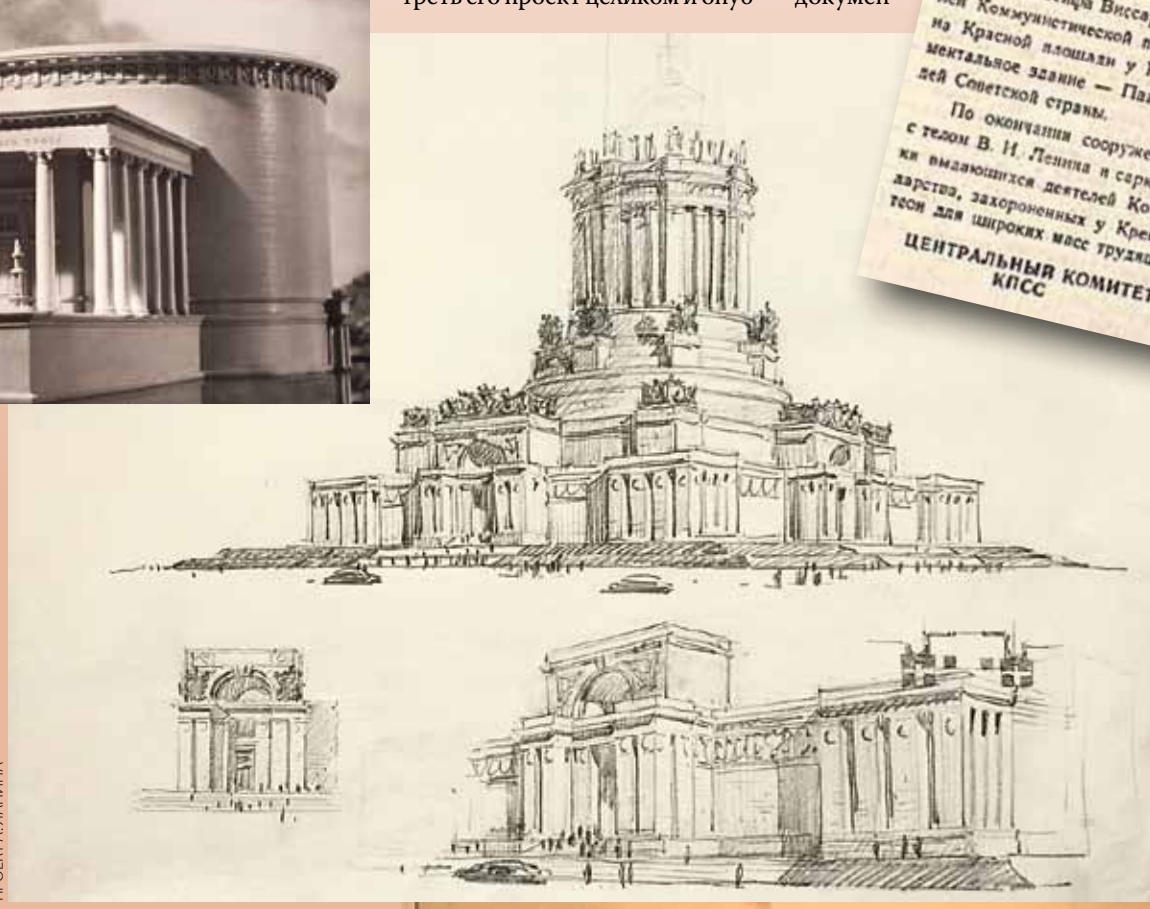
Иные конкурсанты были настроены куда решительнее. Так, предлагалось снести целый квартал вместе с ГУМом в придачу и построить нечто помпезное. Однако от идеи кладбища в самом сердце столицы тогда отказались, хотя многим она пришлась по душе.

В поисках высотки

К сожалению, о месте, где Иван Жолтовский собирался строить свой Пантеон, можно лишь гадать. Или попытаться вычислить его по косвенным уликам. Архитекторы производили не только рекогносцировку местности, но

ком случае, ходили слухи. Но потом все затихло», — рассказывает житель района, краевед Сергей Петров.

Скорее всего, в этом случае мы сталкиваемся с временной ошибкой. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны на Поклонной горе действительно велись изыскательские работы, но планировали строить монумент в честь Победы. Тогда проект «заморозили» — половина страны была разрушена, было не до грандиозных мемориальных комплексов. В конце 50-х к идее вернулись, но стройку опять решили отложить. В лесу поставили камень с надписью «Здесь бу-

ПРОЕКТ П. РЫБНИНА И П. ЗИГОВЕВА

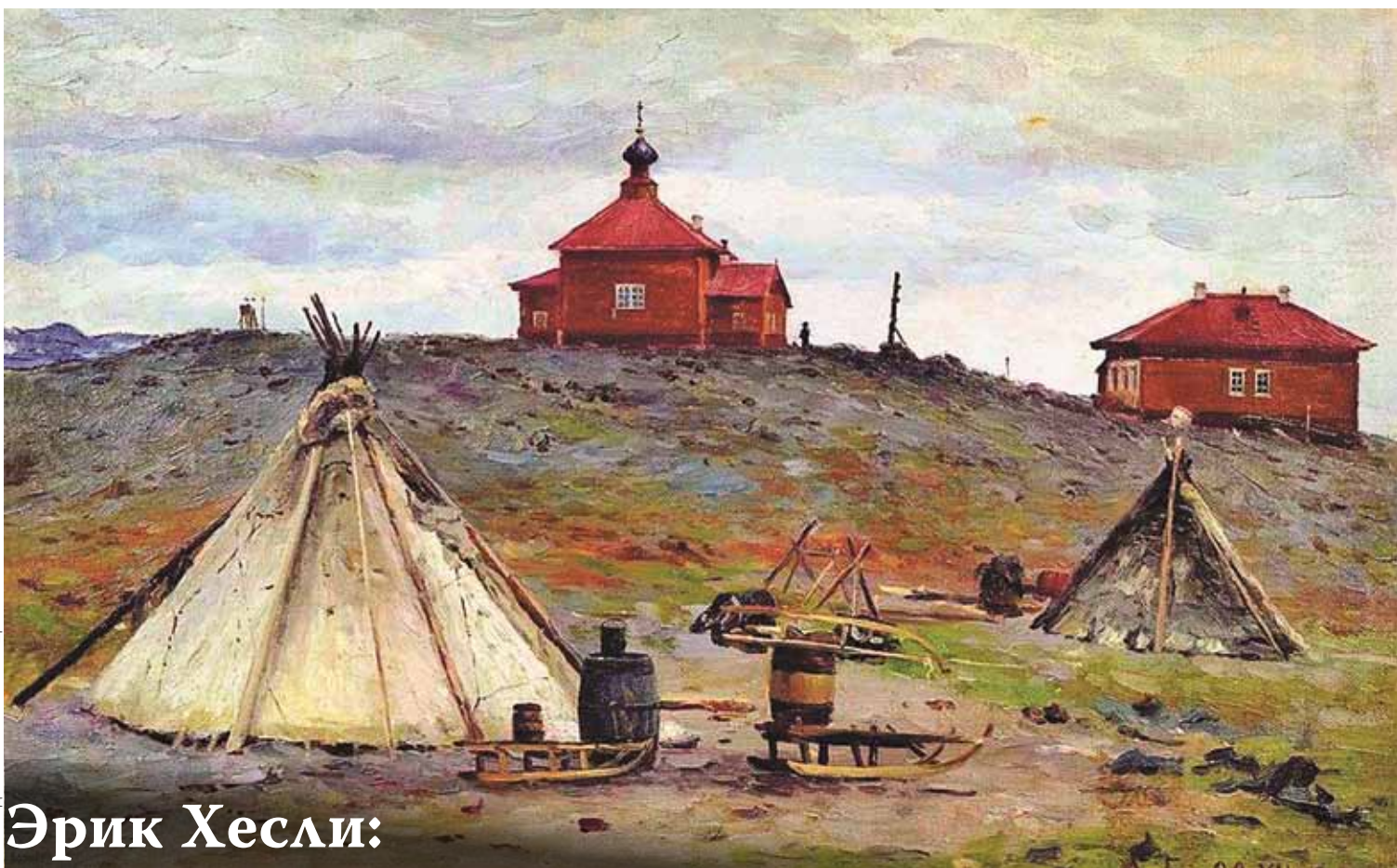
ПРОЕКТ А. ВЛАСОВА

ФОТО АНДРЕЯ ЕЛЕВИНА/ТАСС

ПРОЕКТ А. ПАНИНА

ПРОЕКТ АРХИТЕКТУРНОЙ МАСТЕРСКОЙ И. ЖОЛТОВСКОГО

ФОТО: ИГОРЬ АРХИТЕКТУРА ИМ. АВ. ШУСЕВА

Эрик Хесли:

«Сибирь и Арктика — главные козыри России»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Известный швейцарский публицист, историк, знаток России профессор Федеральной политехнической школы Лозанны Эрик Хесли только что опубликовал 800-страничную монографию «Сибирская эпопея». Она посвящена покорению Россией не только Сибири, но и Чукотки, Дальнего Востока. С автором беседовал корреспондент «Культуры».

культура: Что побудило Вас взяться за такой монументальный труд?

Хесли: Россия, особенно Сибирь, привлекала меня с раннего детства. Мне было лет пять-шесть, когда отец впервые показал карту мира, на которой огромное пространство занимал Советский Союз. Поразили его гигантские масштабы, захотелось узнать страну. И как только появилась возможность, стал ездить в Россию. Начиная с 1983 года побывал у вас как минимум полторы сотни раз. Десять лет собирал материалы, еще три года ушло на написание книги.

На Западе Сибирью называют не только саму Сибирь, но и Дальний Восток, Забайкалье, Чукотку, Камчатку, Арктику.

культура: Каковы, с Вашей точки зрения, ключевые вехи завоевания этих земель?

Хесли: Все началось с купцов Строгановых. Они пригласили Ермака с дружиной к себе на службу и отправили воевать с ханом Кучумом. Главу клана Анику Строганова связывали особые отношения с самим Иваном Грозным. Однако покорением Сибири занялся не царь, а купцы — предприниматели — тогдашние первые олигархи.

Конечно, нельзя забывать о великих северных экспедициях, осуществленных в конце царствования Петра I и императрицы Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Ничего подобного история никогда не знала. Напомним, Витус Беринг преодолел пролив между Чукоткой и Аляской и добрался до берегов Северной Америки. Наконец, исключительную роль сыграл губернатор Восточной Сибири Николай Муравьев-Амурский, основатель Хабаровска, который предпринял завоевание Дальнего Востока. Видение России и всего мира у него было иное, чем у царской администрации. Он понимал значение Тихого океана, роль Китая, опасность, которую представляла собой Англия. Его решения зачастую шли вразрез инструкциям Санкт-Петербурга, и в частности министра иностранных дел Карла Нессельроде. Тот считал, что Россия, как европейская держава, должна интересоваться Черным морем, Османской империей, Францией, а не Азией с Китаем. Без Муравьева-Амурского история Дальнего Востока сложилась бы иначе, а Великобритания оказалась бы более мощной державой на Тихом океане.

культура: Однако именно граф Муравьев-Амурский едва ли не первым предложил продать Аляску? Разве не была совершена чудовищная ошибка?

Хесли: Муравьев-Амурский, а за ним великий князь Константин понимали: либо Дальний Восток, либо Аляска — нельзя сохранить и то, и другое. Предстояло сделать выбор. В этих условиях геополитическое решение российской короны абсолютно понятно и обоснованно. Россия не могла колонизировать Аляску, которой было бы трудно управлять на огромном расстоянии. За американскими старателями в поисках золота туда пришли бы миссионеры, а потом и солдаты. Смогли бы русские защитить Аляску? Вряд ли. Финансовое положение страны через несколько лет после поражения в Крымской войне было тяжелым. Если бы Аляска не продала, ее могли бы просто украсть.

культура: Почему Транссибирскую магистраль, она же Великий Сибирский путь, назвали «стальным поясом России»?

Хесли: Это слова Константина Посьета (министра путей сообщения России в 1874–1888 гг. — «Культура»). Тем самым он подчеркнула, что впервые, благодаря застегнутому поясу, соединятся европейская и азиатская части России. Когда только шло обсуждение этого проекта, иностранная пресса — особенно британская — высмеивала его, называла мечтой, достойной Жюль Верна.

культура: Один из героев Вашей книги — первый художник Арктики Александр Борисов, который был также полярником, ученым, публицистом, выступал с проектами развития Севера. Сегодня о нем забыли?

Хесли: Он был певцом Севера, как Айвазовский — моря. Борисов родился в семье бедного неграмотного крестьянина в деревне рядом с городком Красново Вологодской губернии, неподалеку от Солявычегодска — вотчины купцов Строгановых. Учился живописи в иконописной мастерской на Соловках. Там на него обратил внимание великий князь Владимир Александрович и пригласил в петербургскую Академию художеств. В дальнейшем Борисов сопровождал министра финансов Сергея Витте в арктической экспедиции 1894 года. Привез оттуда картины Севера, которые раньше не видел никто в мире, включая Россию. Его работы включали Репин, Васнецов, Нестеров. Художник экспонировался вместе с передвижниками, и сам Третьяков приобрел десятки его полотен. Выставки Борисова прошли в Париже, Вене, Берлине, Лондоне, Вашингтоне и в других городах. Однако его интересы не ограничивались искусством. Он выступил с проектами раз-

вития Севера, и в частности строительства второго Транссиба. Борисов обсуждал эту идею с царской администрацией в 1914 году, а несколько лет спустя — с самим Лениным. Сегодня в Архангельске есть музей имени Борисова, но он абсолютно неизвестен на Западе. Поэтому я мечтаю устроить его ретро-спективу.

культура: Городок Березово в Ханты-Мансийском округе с незапамятных времен известен как место ссылки — князя Меншикова, декабристов и революционеров, включая Троцкого, которому удалось бежать. Но это далеко не все...

Хесли: Именно в Березово в 1953 году обнаружили первое месторождение газа в Сибири. Геологи долгое время ничего не могли найти и уже решили оставить поиски, как в сентябре 1953 года мощная струя газа ударила из скважины на краю поселка. Так произошло «чудо», которое положило начало сибирскому газу. Спустя много лет я собрал в Березово свидетелей этого исторического события, от которых узнал, как все произошло.

культура: Случались ли в Сибири другие «чудеса», о которых сегодня позабыли?

Хесли: Очень много. Исключительной личностью был, к примеру, советский геолог Фарман Салманов. Его направили на нефтеразведку в район Кузбасса. Сам он был убежден, что надо искать в другом месте — в районе Оби. Поэтому вопреки всем инструкциям отправился в Сургут. Геолога-бунтаря обвинили в «хулиганстве», грозил исклучить из партии, отправить под суд. Но в начале 60-х годов Салманов нашел так называемое «черное золото». Именно ему Высоцкий посвятил песню «Тюменская нефть»: «Я счастлив, что, превысив полномочия, мы взяли риск...»

культура: Еще Ломоносов говорил, что судьба России во многом зависит от Сибири. С тех пор что-то изменилось?

Хесли: Сибирь вместе с Арктикой являются главными российскими козырями. Их значение для России будет только возрастать. При этом я имею в виду не только полезные ископаемые, но и воду, и биомассу.

культура: Российский сжиженный газ с Ямала, освоенного при участии французской корпорации «Тоталь», теперь на танкерах доставляют в разные страны.

Хесли: Санкции только мешают западным компаниям участвовать в разработке российских месторождений. Но французы проявили в этом регионе мужество и упорство. Совершенно очевидно, что Запад и Россия дополняют друг друга во многих

областях и поэтому должны работать вместе. Другого выхода нет. Нынешние проблемы в отношениях — преходящи.

культура: Летом прошлого года вместе с 25 швейцарскими студентами на судне «Профессор Молчанов» Вы участвовали в экспедиции Арктического плавучего университета по маршруту Архангельск — Новая Земля — Земля Франца-Иосифа — Архангельск. В чем ее задачи?

Хесли: Я руководил программой швейцарских высших учебных заведений — Федеральной политехнической школы Лозанны и Института глобальных исследований Женевского университета. Ее цель — знакомить молодых специалистов с окружающим миром и не смотреть на него исключительно западным взглядом. Поэтому я и вожу своих студентов в Арктику. Мы продолжим наш проект в ны-

нешнем и в будущем году. Студенты изучают, среди прочего, как работают россияне в условиях вечной мерзлоты, и трудятся вместе с ними.

культура: Не станет ли однажды Арктика новым яблоком раздора между Россией и Западом?

Хесли: В прессе часто пишут, что война за нее неизбежна. Я придерживаюсь противоположной точки зрения. Убежден, что сегодня Арктика — сфера взаимного сотрудничества. Это видно на примере Арктического совета, в котором участвуют Россия, Соединенные Штаты, Канада, скандинавские государства.

культура: Правоммерно ли сегодня говорить об «особом сибирском характере»? Или это миф?

Хесли: За свою историю сибиряки претерпели заметную эволюцию. Они, разумеется, русские, но при этом гордятся тем, что иначе смотрят на некоторые вещи. Их ментальность связана, на мой взгляд, с тем, что они не испытывали на себе крепостного права. Кроме того, там никогда не было знати. Движущей силой Сибири выступали купцы и промышленники. Они возводили города, финансировали морские экспедиции, строительство дорог и мостов. Предприниматель и меценат Михаил Сидоров — его толком не знают даже в России — был одним из

сибирских миллионеров, который в XIX веке истратил целое состояние на научные исследования Севера.

культура: Эмблемой Швейцарии иногда называют часы. А что для Вас символ России?

Хесли: Один из главных — гостеприимство. Порой на Западе слышишь: русские никогда не улыбаются. Я объясняю своим студентам, у нас улыбка — это элемент вежливости, а в России — проявление дружбы. В противном случае она воспринимается как лицемерие. Европейцы гораздо холоднее и суше. В Швейцарии мы живем как бы с видом на кладбище — все тихо, все спокойно. Хорошо, но быстро становится скучно. Напротив, в России — настоящая жизнь, хотя и с элементами жестокости, порой грубости.

культура: Император Петр Великий называл своим лучшим другом уроженца Женевы Франца Яковлевича Лефорта — русского генерала и адмирала, сыгравшего важную роль в создании армии. Кто еще из Ваших соотечественников оставил заметный след в российской истории?

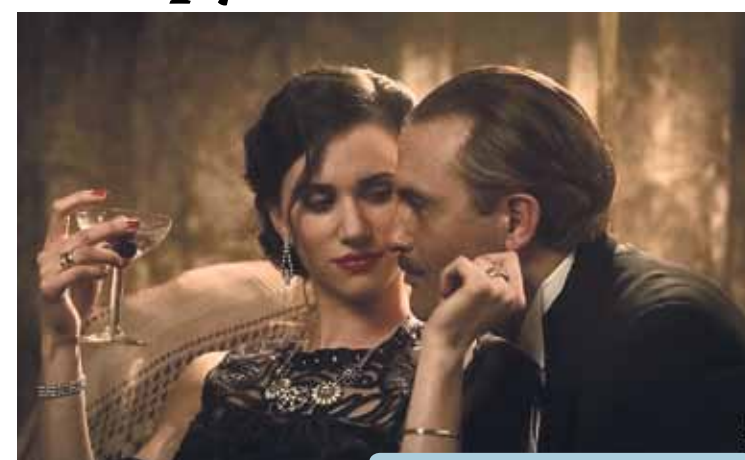
Хесли: Швейцарцев было много в первой Российской академии наук — вспомним хотя бы известного математика Леонарда Эйлера. Фредерик Лагарп был наставником будущего императора Александра I. Помимо учителей, из Швейцарии в Россию приехало много инженеров, врачей и даже крестьян. В советские времена швейцарцы входили в число соратников Ленина. Родившийся в швейцарской семье Артур Артузов — один из основателей советской разведки и контрразведки (возглавлял такие крупные операции, как «Трест» и «Синдикат 2», под его началом работал Рихард Зорге. — «Культура»).

Связи были двусторонними. В Швейцарии до Октябрьской революции обособналась ваша эмиграция — большевики, кадеты, эсеры. В Женевском университете в 1910–1912 годах треть студентов были русскими.

Две страны друг друга интересуют, притягивают. Вначале надо научиться понимать друг друга, а любить будем потом. В

Он не Вермеер, он другой

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

На российские экраны вышел «Подлинный Вермеер» Рудольфа ван ден Берга. В основе ленты — скандал планетарного масштаба, случившийся более 70 лет назад. В 1945 году голландца Хана ван Мегерена обвинили в разбазаривании национального достояния — продаже нацистскому военачальнику Герману Герингу шедевра Вермеера «Христос и судьи». Заключенный под стражу художник признался: эта работа, как и ряд других «произведений» мастера из Дельфты, созданы им самим.

Искусные подделки принесли фальсификатору, копировавшему также творения Франса Хальса и Питера де Хоха, около 60 миллионов долларов. В качестве доказательства художник написал новую картину в стиле Вермеера прямо на глазах у судей. В итоге обвинения в коллаборационизме были сняты: ван Мегерен получил год тюрьмы за торговлю фальшивыми полотнами и через месяц скончался от инфаркта, не успев насладиться обрушившейся на него славой.

Судьба яркого авантюриста не раз привлекала внимание сценаристов: голландский мошенник упоминается в фильме «Как украсть миллион»; кроме того, персонаж с таким именем фигурирует у Питера Гринюая в «Зед и два нуля». В мелодраме ван ден Берга рассказывается о жизни художника, мечтавшего стать выдающимся творцом, однако потерпевшего крах. Режиссер придерживается версий, не раз озвученных в исследовательской литературе. Первоначальным импульсом живописца (Ерун Шпиценбергера) была месть критикам: в ленте его мишенью становится искусствовед, специалист по живописи XVII века Абрахам Брёдиус (Порги Франссен). Хан теряет голову от жены эксперта — красавицы Йоланка (Лизе Ферин). Он пишет подубоженный портрет чаровницы и показывает его на персональной выставке — рядом с аккуратными полотнами на библейские темы, выполненными в духе старых мастеров. Экспозиция, которая должна была стать триумфом ван Мегерена, превращается в провал: разгневанный Брёдиус обвиняет автора во вторичности и неоригинальности. Художник долго не может оправиться от удара, даже бросает живопись, однако затем разрабатывает план. Он создает картину «Христос в Эммаусе», которую выдает за потерянный шедевр Вермеера, относящийся к раннему неизученному периоду. Поначалу обиженный творец хочет лишь высмеять глупых критиков, не разбирающихся в искусстве: тот же Брёдиус ничуть не сомневается, что перед ним работа гения из Дельфты. Однако страсть к легкому обогащению в итоге перевешивает. В фильме этот конфликт визуализирован: правильные, «семейные» ценности воплощает Жак (Мингус Дагелет), сын ван Мегерена от первого брака, уро-

«Подлинный Вермеер»

Нидерланды, Бельгия, Люксембург, 2016

Режиссер: Рудольф ван ден Берг
В ролях: Ерун Шпиценбергер, Лизе Ферин, Рёланд Фернхут, Порги Франссен, Деви Рейс, Мингус Дагелет, Раймонд Тири, Клод Умберт, Ганс Кройсет, Виван де Мюйнк
18+
В прокате с 8 марта

варивающий отца признаться в изготовлении подделки. В роли соблазнительницы выступает Йоланка: именно отношения с замужней красоткой становятся основой фабулы фильма. Любовная линия полна мелодраматизма. Лента изобилует роскошными планами: красивые платья, экзотические женщины, открыточные виды Голландии и Италии, аскетичное обаяние мастерской живописца. Подробно показан процесс изготовления подделки: известно, что фальсификатор использовал старые холсты, выбирал особые краски, «запекал» работы в печи, чтобы получить кракелюры...

Впрочем, фильм не только о необычном способе мести. Ван Мегерен был ретроградом, не признававшим модернизаторское искусство: он легко создает портрет «под Пикассо» и тут же презрительно бросает его в печь. Талант и посредственность, оригинальность и подражательство, картины, имитирующие действительность и, наоборот, творящие новые миры: все это отражено в мелодраме. Надо сказать, творение ван ден Берга, вышедшее в отечественный прокат с двухлетним опозданием (кинофильм снят в 2016-м), звучит сегодня особенно актуально. В начале года на весь мир прогремел скандал с коллекцией русского авангарда в Музее изящных искусств в Генте: собрание Игоря Топоровского, якобы содержащее неизвестные произведения Василия Кандинского, Казимира Малевича и Наталии Гончаровой, вызвало подозрения у многих экспертов. Владелец картин озвучивал странные версии, касающиеся провенанса вещей; сами работы были сделаны весьма топорно. Специалисты, выражая желание изучить работы, доступа к ним не получили. Итогом шумихи стала отставка директора музея Катрин де Зегер.

В случае ван Мегерена искусствоведы, однако, оплошали, что кажется весьма странным: подделки выполнены грубовато и не выдерживают сравнения с картинами голландского гения. Однако, как нередко бывает, победило тщеславие: не только Хана, мечтавшего увидеть свое произведение в Рейксмузее, но и критиков с коллекционерами — сашком велик соблазн обладания подлинным Вермеером. Реальный ван Мегерен был неоригинальным художником: его собственные творения напоминают типичные образцы салонной живописи. Однако после разоблачения многие вещи продолжили висеть в музеях — уже под настоящим именем автора. В итоге авантюрист даже удостоился выставок. И наверняка в душе считал себя почти равным автору «Девушки с жемчужной сережкой».

Алексей Попов:

«К организации Гран-при России не смогла придаться даже британская пресса»

Дмитрий ЕФАНОВ

23 марта в Мельбурне стартует новый сезон «Королевских автогонок». Ожиданиями от предстоящего чемпионата и дебюта в «Уильямсе» Сергея Сироткина, восходящей звезды автоспорта, с «Культурой» поделился российский голец «Формулы-1» Алексей Попов.

культура: Последние четыре года в чемпионате доминирует «Мерседес». У Вас есть ощущение, что в стартовавшем сезоне соперники смогут бросить гегемону серьезный вызов или «Серебряные стрелы» продолжат победную «династию»?

Попов: По предсезонным тестам сложно делать выводы. Ждать кардинальных перемен в раскладе сил не стоит, поскольку в техническом регламенте не произошло значительных изменений. Найти решение, которое позволит сделать резкий скачок вперед, весьма непросто. Подобное удалось «Брауну» в 2009 году, и в итоге Дженсон Баттон взял титул. Сейчас на это рассчитывать трудно, конкуренты предпочитают действовать эволюционным путем без резких движений. В свое время «Мерседес» сделал очень удачный мотор, и конкуренты, как ни пытаются, никак не могут достичь уровня лидера. Поэтому не вижу, где немецкая команда может допустить просчет и провалиться. Но не стоит говорить о тотальном превосходстве чемпионов. Если вспомнить прошлый сезон, то на протяжении большей его части «Феррари» навязывали фаворитам жесткую борьбу. Команду из Маранелло подвели азиатские этапы, где она столкнулась с набором различных проблем. Благодаря этому Льюис Хэмилтон резко вырвался вперед и своего в итоге не упустил, оформив четвертый чемпионский титул. Так что не стоит заранее отдавать победу «Мерседесу».

культура: Значит, нас ожидает конкурентный чемпионат?

Попов: Борьба обязательно будет. «Феррари» и «Ред Булл» не стоят на месте. В отдельных гонках могут себя проявить пилоты «Рено», «Макларена» и даже «Хааса». Если так называемый второй дивизион подтянется к первому, от этого все только выиграют. Но надо понимать, что в истории «Ф-1» в разные периоды времени не существовало больше квартета лидеров. В отличие от американских серий, в «Королевских гонках» никогда не стояло на старте сорок машин, каждая из которых может рассчитывать на победу. И если «Формулу-1» на протяжении десятилетия любили во всем мире, то не стоит изобретать велосипед в виде шоу, где все всех обгоняют. Кто-то приводил хороший пример, что, несмотря на огромное количество забитых мячей в баскетболе, футбол продолжает оставаться спортом номер один, даже с учетом скромной результативности. В гонках схожая ситуация.

У нас часто спрашивают, почему мы не показываем другие автоспортивные соревнования. Ответ прост: рейтинги. Любая серия, наша или зарубежная, собирает в двадцать раз меньше аудитории, чем «Ф-1». Единственное исключение — Бизон-Трек-Шоу в Ростове. Великолепно организованное и захватывающее зрелище. Настоящие трактористы на боевой технике демонстрировали чудеса мастерства. Причем особо мероприятие не рекламировали, показали через два дня в записи, а рейтинг был сопоставим с Гран-при России в Сочи. Возвращаясь к «Королевским гонкам», стоит сказать, что их популярность в нашей стране всегда была на очень высоком уровне, в том числе и в 90-е годы, когда о собственной трассе и российском пилоте приходилось только мечтать.

культура: К слову, о наших гонщиках. В одной из старейших команд чемпионата дебютирует 22-летний Сергей Сироткин. Как расцениваете его перспективы в «Уильямсе»?

Попов: Сергея знаю с восьмилетнего возраста. Вместе участвовали в гонках на картодроме, и уже тогда мальчик ехал на физически сложной трассе быстрее многих взрослых. Талант был очевиден. Когда он стал появляться на пороге младших «формул», то я знал эту фамилию и много от парня ждал. Помню, на него нападали, когда в семнадцать лет подписал контракт с «Забуром». Мол, куда он лезет. Попрекали папой-миллиардером. А отец у Сергея — членкор РАН. Получается, человек с детства столкнулся с психологическим прессом, потоком несправедливых замечаний в своей адрес. Но выдержал — не сломался. Характер у Сироткина есть. «Уильямс» же не просто его пригласил. Дайте человеку хотя бы половину сезона, тогда можно будет делать определенные выводы. Уверен, что наш гощик посрамит скептиков.

культура: Права на ошибку у Сироткина не будет. На лидерство в «Уильямсе» претендует канадец Стролл. За плечами Ленса полноценный сезон в «Ф-1» и отец-миллиардер, который не скучится на гоночную карьеру сына. А в качестве резервного пилота звездный поляк Роберт Кубица, вернувшийся после тяжелой травмы. По итогам некрассивой истории с Даниилом Квятот нет уверенности в объективном отношении к российскому пилотам. Сначала Даню выставили из «Ред Булла», освободив место Ферстапену после «шантажа» со стороны его родителей, а потом попросили и из дочерней команды «Торо Россо»...

Попов: С Даниилом, конечно, поступили по-свински. Парня сломали, причем сделали это дважды. Здесь надо понимать систему «Ред Булла», жернова которой перемололи массу талантливых пилотов: Буэми, Бурда, Альгерсари, Алешина...

культура: В отличие от них, Квят показывал действительно высокие результаты. По итогам дебютного сезона опередил в чемпионате лидера команды Даниэля Риккардо. Да и на момент

ссылки на «Торо Россо» в отличие от австралийца приехал на подиум в Китае. В прошлом году вообще не дали завершить сезон, заменив на возрастного новозеландца Хартли.

Попов: Думаю, к тому времени произошел уже кардинальный надлом в отношениях. Все черепки были разбиты и склеить их не представлялось возможным. Наверное, когда-нибудь Даниил расскажет, что происходило за закрытыми дверями.

культура: Теперь Квят — пилот по развитию «Феррари», что в основном подразумевает работу на компьютерном симуляторе.

Попов: Не забывайте, что «Феррари» — это глобальная структура. У россиянина есть шанс стать заводским гощиком. Речь идет не только о «Формуле-1». Понимаете, если пилот разругался с топ-командой, а его отец не миллиардер, то остается не такой большой выбор. Можно повесить шлем на гвоздь, но как это сделать, когда ты с детства посвящая себя одному делу? Другой вариант — устроиться в еще более мощную контору, пуская она и не обещает тебе место боевого пилота. Большинство людей просто не представляют себе гигантского объема работы в «Феррари». При слове симулятор у болельщиков возникает ассоциация

с игровой приставкой. На самом деле все намного сложнее. Трудится приходится на протяжении целого гоночного уикенда, в том числе и ночью. Присутствует постоянная связь с инженерами. Нарботки, произведенные на свободных заездах, тут же с небольшими изменениями воспроизводятся на базе. Работать Дане предстоит много, и все зависит от него. Не стану говорить, что Квят по ходу сезона заменит в основном составе Кими Райкконена. Скорее всего, этого не произойдет. Тем не менее надо быть готовым, если выпадет шанс. Россиянин все же остался в обойме «Формулы-1», да еще и в составе самой титулованной и популярной команды.

культура: Контракт на проведение Гран-при России подписан до 2025 года. В нынешней геополитической ситуации это достаточная гарантия или в любой момент страну могут лишить статусного соревнования?

Попов: Представить такое сложно, хотя беспрецедентное давление, оказанное на МОК накануне Олимпиады

в Пхенчхане, показывает, что все возможно. Если новых американских владельцев «Королевских гонок» начнут всерьез запугивать, то, может быть, они и пойдут на разрыв контракта. Но не забывайте о Международной федерации автоспорта, которую возглавляет Жан Тодт. Француз относится к нам максимально лояльно. Когда отдельные персонажи пытались делать выпады в наш адрес, он снимал эти вопросы с повестки дня еще до офици-

альных обсуждений. Поэтому, с точки зрения спортивных властей, проблем быть не должно.

культура: За 25 лет Вы посетили сотни гонок. Можете сравнить организацию Гран-при России с аналогичными соревнованиями за рубежом?

Попов: Я был практически на всех новых этапах, которые появлялись в международном календаре. Везде, за исключением Индии, впечатления остались хорошие. Но увиденное в Сочи превзошло все ожидания. Без оговорок, наш Гран-при можно сравнить с самыми престижными этапами с многолетней историей. И по большей части сравнение в нашу пользу. Конечно, пригодились опыт Сочи-2014. Олимпиада была блестяще организована. И если смогли провести форум, в котором задействованы десятки объектов, то у меня лично не возникало сомнений, что через несколько месяцев на одном конкретном участке все будет сделано как надо. Но между «хорошо» и «великолепно» — большая разница. Наш Гран-при действительно заслуживает самых ярких эпитетов. Организация настолько безукоризненная, что не смогла придаться даже обычно едкая по отношению к России британская пресса. Некоторые ее представители еще пытаются надевать маску политкорректности, но большинство настроены откровенно враждебно. После удачного дебюта опасался, что на второй год организаторы расслабятся и дадут повод критикам. Но промоутеры тоже это понимали и провели гигантскую работу. Сделали специальный опросник, который учитывал самые пожелания людей. Мы ждем в октябре уже пятый Гран-при и за четыре предыдущих не получили ни одного серьезного нарекания. Плюс к тому классная инфраструктура вокруг автодрома. Прекрасный вид с трибун на горы, море в паре шагов, замечательный парк аттракционов. На «Ласточки» можно быстро добраться до цен-

тра Сочи. Или за полчаса по отличному дорогам доехать до Красной Поляны, покататься на лыжах. Я десять лет прожил в Монако и несколько раз ездил в Приморские Альпы. Там дорога гораздо хуже. Приятно осознавать, что в России могут делать столь масштабные проекты на высочайшем уровне.

культура: Мир «Формулы-1» захватывающий и временами трагичный — отличное поле деятельности для кинематографистов. Но фильмы о «Королевских гонках» можно пересчитать по пальцам одной руки...

Попов: В 2013 году вышла очень хорошая картина — «Гонка». Она рассказывает о противостоянии Ники Лауды и Джеймса Ханта за чемпионскую корону в 1976 году. Может быть, и не надо делать много вещей на спортивную тему, чтобы не размываться на мелочи. Вроде той «голливудщины», что в начале 2000-х устроил Сталлоне. Американец долго бродил по paddockам «Ф-1», но в итоге решил снимать сказку о заокеанских гонках. Лучше редко, да метко. К примеру, недавно вышедший фильм «Движение вверх» приятно удивил. Я не очень люблю баскетбол, но художественное воплощение победы 1972 года посмотрел с удовольствием. Великолепное зрелище.

культура: Недавно вышла Ваша книга «Российский голос «Формулы-1». Довольны результатом?

Попов: Для меня это был новый опыт. В отличие от блога в интернете или репортажа, в книге появляется далеко не все, что хочет сказать автор. Есть издательство, которое и заказывает музыку. Формат книги — постоянный поиск компромиссов. Честно говоря, вообще хотел отказаться от этой идеи, но меня уговорили продолжить. Из личного там первая и заключительная главы. Пытался по ходу книги вставлять и иные личностные моменты, но многое вычеркивалось. С другой стороны, я и не планировал писать автобиографию. Одним словом, осталось недовольство от проделанной работы. Думаю, что и читательские отзывы будут в негативном ключе, поэтому удивился, получив от людей сотни писем с благодарностями за книгу. Но, честно признаюсь, сейчас не готов взяться за продолжение. Пока непонятно, в каком ключе писать, чтобы соблюсти необходимый баланс между воспоминаниями о гонках, репортажами и околоспортивных моментах. И еще один немаловажный аспект — это очень много работы за скромные деньги. Может, миллиардеры и могут себе позволить, сидя у камина, неспешно надиктовывать мемуары, но я не столь богат и как отец трое детей должен думать в том числе о хлебе насущном.

культура: События в книге заканчиваются 2002 годом, когда Вы уехали из Монако и вернулись в Москву, где продолжили комментировать гонки. Чем запомнились десять лет в княжестве и почему решили перебраться домой?

Попов: В моей жизни одновременно произошло несколько важных событий. Во-первых, завелась с женой-француженкой и к тому моменту жил один. В то же время работы в Монако стало меньше, а в России, напротив, создавался спортивный канал, в штат которого меня пригласили. До этого с РТР сотрудничал по договору и ездил комментировать Гран-при из Монако. Таким образом, в Европе меня уже ничто не держало. Более того, я не видел для себя трагедии в отъезде из княжества. С одной стороны, меня можно назвать гражданином мира, но в то же время я патриот России. И жизнь на Западе меня в этом только убедила.

Валерий Сюткин:

«Настоящего артиста никем невозможно заменить»

Денис БОЧАРОВ

Заслуженный стилиста из Москвы, Валерий Сюткин отмечает 60-летие. 24 марта в столичном «Крокус Сити Холле» пройдет большой, состоящий из трех отделений концерт. Накануне знаковых мероприятий «Культура» пообщалась с юбиляром.

культура: Помните, как сказано в Книге Екклесиаста: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни»? К чему Вы более склонны сейчас?

Сюткин: Отвечу так: будьте заняты — это одно из самых элементарных, но наиболее эффективных лекарств на Земле. Вот я, например, сейчас максимально вовлечен в подготовку юбилейного концерта, репетирую с оркестром, участвую в телевизионных съемках, решаю многочисленные организационные вопросы, и поэтому думать о каких-то «камнях» у меня просто времени не остается. Главное — понимание того, что я до сих пор в строю, работаю, слава Богу, востребован, а значит, подводить итоги еще рановато.

культура: Судя по слухам, концерт в «Крокус» обещает быть весьма любопытным.

Сюткин: Помимо рутинной работы, к которой за долгие годы привыкнуть уже успел, я от предстоящего мероприятия еще и удовольствия собираюсь получить. Поэтому со своим другом, руководителем Московского джазового оркестра Игорем Бутманом, и моим музыкальным директором Михаилом Савиным придумали следующее: сделали

тались в меру способностей копировать, делать кустарные кавер-версии — с этого все и начиналось. Впрочем, уверен, мой пример не уникален.

Однако настоящий артист — тот, кого невозможно заменить кем-то другим. А в многочисленных современных поп-проектах певцы и певицы меняются постоянно, но большой разницы вы не увидите. Дело ведь не в том, какие высокие и красивые ноты берет тот или иной человек, а в том, насколько достоверно, проникновенно и естественно он способен преподнести музыкальную историю.

Песня — это прежде всего рассказ, и внимать хочется тому, кто интересно и увлекательно повествует. Во времена Фрэнка Синатры певцов, сопоставимых с ним по уровню вокального мастерства, было предостаточно, однако Фрэнк один-единственный и неповторимый. Именно в силу того, что он не столько поет, сколько рассказывал — тем самым словно находилась со слушателем на одной волне, не заискивая перед ним, но и не снисходя.

культура: Вы в числе своих первых ярких музыкальных впечатлений упомянули среди прочих Led Zepplin и Deep Purple. А ведь эти ребята исполняли напористый хард-рок. Как-то это не слишком вяжется с Вашим высказыванием: «Ненавижу, когда люди играют громко». Или не следует воспринимать эти слова буквально?

Сюткин: Громкую музыку я и в самом деле не люблю. Но вот что скажу: я был на концертах AC/DC, The Rolling Stones, прочих «отцов-основателей», и отметил следующее — это отнюдь не громко и не навязчиво. Любая наша новомодная поп-звезда нынче по децибелам работает как минимум в два раза громче, чем признанные корифеи. Но уровень звука вовсе не сообщает нам о качестве преподносимого материала. Получается как в басне Крылова: «Ударили в смычки, дерут, а толку нет».

Вывод напрашивается следующий: важна не громкость саунда как таковая, а грамотно выстроенный частотный баланс. «Фирмачи» в этом знают толк, а иные новоявленные «звездочки» — увы, не всегда. Чувство меры — норма жизни. **культура:** У одного из пионеров рок-ролла, Карла Перкина, есть песня, ставшая стандартом поп-музыки второй половины XX — начала XXI века: «Blue Suede Shoes». Аналогия «Голубых замшевых туфель» с Вашим «Стильным оранжевым галстуком» напрашивается сама собой. Нарочитая дань жанру или случайное совпадение?

Сюткин: Ни о каких аллюзиях не думал, но в целом вы правы: порой черпаю вдохновение из первоисточников. Например, вспомните песню «Браво»

«Девчонка шестнадцати лет» — здесь мне действительно помогли базовые знания английского, а также любовь к творчеству Чака Берри и его песне «Sweet Little Sixteen». Наша композиция отнюдь не калька, разумеется, но изначальный посыл шел оттуда.

«Галстук» родился мгновенно, хотя вообще-то мне, как человеку, не наделенному от природы к спонтанному стихосложению, над иными вещами приходилось реально «потеть»: достаточно вспомнить композицию «Дорога в облака», которая потребовала от меня много времени, сил, умения и знаний.

культура: Давайте немного сменим вектор. Знаю, Вы, как человек, неравнодушный к спорту, присутствовали на многих Олимпиадах. Какие впечатления оставила недавно завершившаяся, пензенская, страсти по которой еще не успели утихнуть?

Сюткин: Замечательные. Лыжники, фигуристы, хоккеисты — сами понимаете... Мощнейший кодовый аккорд, поставленный нашей ледовой дружиной в последний день Игр, — пожалуй, главное впечатление. Видите ли, с одной стороны, если бы мы ненапряжно, «в одну калитку», раскатали в финале немцев со счетом 5:0, всем было бы проще и спокойнее, верно? С другой — без «вадилдовского хоккея», когда мы в овертайме вырвали у сборной Германии решающую шайбу, наша победа не являлась бы столь дорогой, выстраданной и желанной. О ней еще долго будут вспоминать и говорить, тем более что с момента взятия отечественной хоккейной сборной последнего олимпийского «золота» минуло уже более четверти века.

культура: И напоследок. Ваш знаменитый «Вася» на одной из лучших работ группы «Браво», альбоме «Стиляги из Москвы», рекомендуется следующим образом: «Пойди в театр «Современник», на вечеринку в Дом кино. В таких местах всегда вы непременно встретите его...» А сами можете утверждать, что в полной мере соответствуете имиджу созданного Вами же без малого тридцать лет назад лирического героя?

Сюткин: Хотя и не могу сказать, что являюсь убежденным посетителем всех громких столичных премьер, но театр «Современник» для меня действительно родное место. Будучи дружен с Галиной Борисовной Волчек, стараюсь не пропускать ни одного важного спектакля.

Кстати, раньше там находился кинотеатр «Коллизей»: частенько прогуливал там уроки, что, в общем, неудивительно — ведь я вырос и до сих пор живу на Чистых прудах. Так что откуда берет корни «стиляга из Москвы», догадаться несложно (*улыбается*).

С Игорем Бутманом

Есть что ВСПОМНИТЬ

275 ЛЕТ НАЗАД, 28 марта

1743 года, родилась

Екатерина Дашкова, женщина

удивительной судьбы и редких

достоинств. Ее нынешняя из-

вестность, увы, далеко не аде-

кватна вкладу Екатерины Рома-

новны в развитие культуры, на-

уки, образования страны и во-

обще той роли, которую сыграла

в русской истории эта чрезвы-

чайно неординарная личность.

При всем обилии в наших горо-

дах больших и важных монумент-

тов скульптурное изображение

Дашковой среди них содержит

лишь многофигурный памятник

Екатерине II работы Михаила Микешина в Петербурге. Удивляет и то,

что активно приобщившийся к исторической тематике кинемато-

граф образу княгини уделяет чересчур мало внимания.

В юном возрасте она с трудом изъяснялась на родном языке, о чем

впоследствии вспоминала: «Я говорила по-русски очень дурно... Род-

ственники моего мужа были большей частью людьми старого покроя,

и хотя они любили меня, я, однако же, заметила, что, будь я больше

москвитянкай, я нравилась бы им еще больше. Поэтому я ревностно

стала изучать отечественный язык и так быстро успевала, что заслу-

жила всеобщие рукоплескания со стороны моих родственников; я иск-

ренне уважала их и тем приобрела их дружбу, которая не измени-

лась даже после смерти моего мужа».

Куда более громкие «всеобщие рукоплескания» Дашкова снискала

позже — став директором Санкт-Петербургской академии наук (1783),

а затем основателем и главным попечителем Российской академии

(стоит пояснить: статусу нынешней РАН в XVIII веке примерно соот-

ветствовала первая, вторая же была призвана разработать основы на-

ционального языкознания, с чем превосходно справилась, выпустив

первый толковый словарь русского языка). Высокий и ответственный

пост княгиня получила благодаря своему блестящему уму и выдаю-

щимся управленческим талантам. Ее способностям поразились как

соотечественники, так и европейские знаменитости. К примеру, Ека-

терина Романовна могла на равных полемизировать — причем по са-

мым сложным философским и политическим вопросам — с видней-

шим интеллектуалом той эпохи «стариком Дидеротом».

Наиболее полное представление о перипетиях судьбы и свойствах

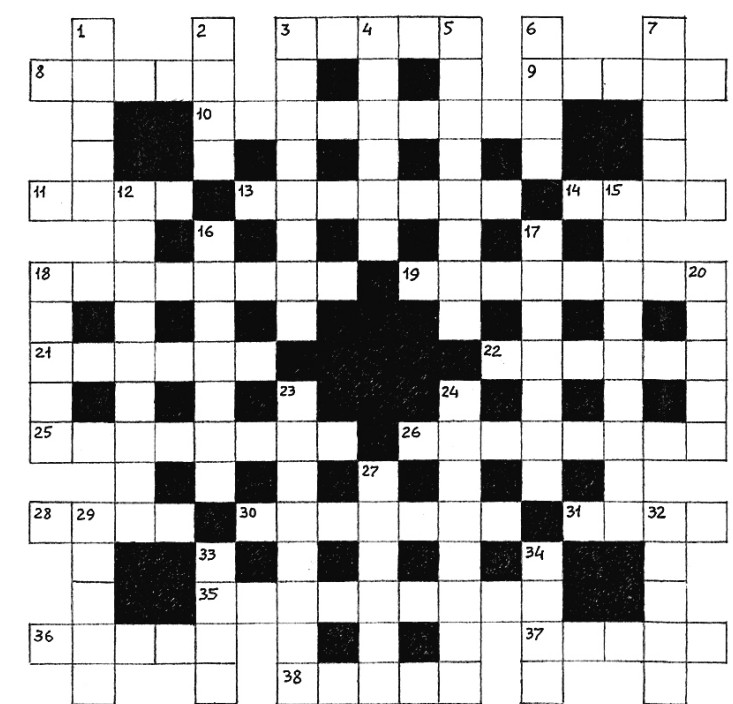
натуры княгини Дашковой дано изданные через десятки лет после

ее смерти автобиографические «Записки». В них умнейшая женщина

XVIII столетия вполне убедительно доказывает логичность своей при-

житной славы.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 3. Российский драматург и режиссер (пьеса «Ре-

тро»). 8. Фильм-сказка А. Птушко. 9. Слуга Петр в романе И. Тургенева

«Отцы и дети». 10. Российская актриса («Оттепель»). «Хождение по му-

кам»). 11. Оценка. 13. Пьеса Ж. Ануя. 14. Белая корона бога Осириса.

18. Русский поэт, автор стихотворения «Дубинushка». 19. Предприятие

связи. 21. Бывшая республика в составе СССР. 22. Российский альбист,

создатель первого в СССР камерного оркестра. 25. Советская киноак-

триса («Евгения Гранде», «Гранатовый браслет»). 26. Музей-заповед-

ник Ф. Тютчева в Подмоскowie. 28. Сигнал, исполняемый барабани-

ками и горнистами. 30. Театр кукол в Турции. 31. Актер театра и кино

(«Благословите женщину», «Доктор Рихтер»). 35. Старинная русская

монета. 36. Один из величайших французских писателей-сатириков.

37. Итальянский певец, выдающийся баритон XX века. 38. Мифиче-

ская страна в славянской мифологии.

По вертикали: 1. Арбузное поле. 2. «Хоть да корми, учи да стереги, да

в люди отдай». 3. Супергерой из комиксов компании «Марвел». 4. Рос-

сийский музыкант, композитор, солист ВИА «Коробейники» и «Реци-

тал». 5. Город на Черном море, основанный Г. Потемкиным. 6. Жид-

кое тесто для обжаривания продуктов. 7. Французский поэт. 12. Ли-

дер группы «Мумий Тролль». 15. Кратер на Луне, названный в честь

шестого космонавта СССР. 16. Представитель древнееврейской фило-

софской школы. 17. Руководство факультета. 18. Круглый пирожок с

мясом. 20. Французский комедиограф («Ключ от спальни»). 23. Один

из самых популярных актеров Болгарии («Первый курьер», «Зарево

над Дравой»). 24. Маршал Советского Союза, именем которого на-

зван марш Красной армии. 27. Диаметр канала оружейного ствола.

29. Плод, растущий на самой крупной из известных нам трав. 32. Опе-

ра Л. Яначека. 33. Спутник Сатурна, где происходит действие романа

С. Павлова «Лунная радуга». 34. Телесериал В. Воробьева.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №8

По горизонтали: 1. «Заговор». 5. Босфор. 9. Вронский. 10. Хелависа. 12. Засс. 13. Само-

вар. 14. Перш. 17. Абака. 18. Шмидт. 20. Сакля. 21. Петра. 22. Онгар. 26. Фляга. 27. Закон.

28. Раков. 30. Глун. 31. Холтофф. 34. Энио. 37. Секретер. 38. «Хамелеон». 39. Финифть.

40. Каравак.

По вертикали: 1. Завязка. 2. Гроссман. 3. Вист. 4. Раиса. 5. Бреза. 6. Стам. 7. Осипенко.

8. Траншея. 11. Богин. 15. Жазеран. 16. Исигуро. 18. Шираз. 19. Тенин. 23. Рябушкин.

24. Скетч. 25. Акинфеев. 26. «Философ». 29. Вторник. 32. Отель. 33. Франк. 35. Сейф.

36. Беар.

В следующем номере:

Сказки странствий Александра Митты

Режиссер рассказал «Культуре» о пионерском детстве, попытке стать архитектором и о том, как собрать профессиональный «Экипаж»

